

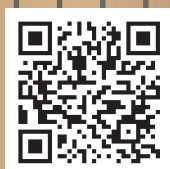

Гуманитарный военный журнал

Humanitarian Military Journal

<https://manmiljournal.ru>

Том
Volume

1

Выпуск
Issue

1

2025

FOUNDERS

Military Medical Academy
Eco-Vector

PUBLISHER

Eco-Vector
Address:
3A Aptekarskiy Lane, office 1N,
Saint Petersburg, 191181, Russia
E-mail: info@eco-vector.com
WEB: <https://eco-vector.com>

EDITORIAL OFFICE

Executive editor
Dmitry D. Dalsky
E-mail: dddinfo@mail.ru
Phone: +7 (952) 234-18-88
Address:
3A Aptekarskiy Lane, office 1N,
Saint Petersburg, 191181, Russia
E-mail: hmj@eco-vector.com
<https://manmiljournal.ru>

**The journal was founded
in Saint Petersburg in 2025**

Published 4 times a year

INDEXING

CrossRef

ADVERTISE

Adv. department
Phone: +7 (965) 012-67-36
E-mail: adv2@eco-vector.com

SUBSCRIPTION

<https://manmiljournal.ru>; eLibrary.ru

HUMANITARIAN MILITARY JOURNAL

Volume 1 | Issue 1 | 2025

QUARTERLY PEER-REVIEWED JOURNAL

<https://manmiljournal.ru>

EDITOR-IN-CHIEF

Evgeniy V. Kryukov, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0002-8396-1936

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF

Evgeniy V. Ivchenko, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0001-5582-1111
Vladimir A. Islamov, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0009-0003-5615-8835

EXECUTIVE SECRETARY

Andrey A. Blaginin, MD, Dr. Sci. (Medicine), Dr. Sci. (Psychology), Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0002-3820-5752

EDITORIAL BOARD

Alexander M. Androsov, Dr. Sci. (Pedagogy), Assistant Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0002-5701-2454
Andrey M. Bily, MD, Dr. Sci. (Medicine), Assistant Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0002-6133-4368
Alexander A. Gorelov, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Yakutsk, Russia),
ORCID: 0000-0002-1067-1110
Vasily P. Sorokin, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0003-0211-9833
Sergey P. Evseev, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0002-7805-0767
Nikolay M. Zharinov, Dr. Sci. (Pedagogy), Assistant Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0002-4878-062X
Denis V. Kovlen, Dr. Sci. (Medicine), Assistant Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0009-0005-5191-8748
Vladimir A. Korzunin, Dr. Sci. (Psychology), Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0001-7332-6771
Evgeny S. Kurasov, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Saint Petersburg, Russia)
Alexander V. Lobachev, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Saint Petersburg, Russia)
Ruslan G. Makiev, MD, Dr. Sci. (Medicine), Assistant Professor (Saint Petersburg, Russia)
Lilia R. Makina, Dr. Sci. (Pedagogy), Assistant Professor (Ufa, Russia)
Alexander B. Mulik, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Saint Petersburg, Russia)
Boris V. Ovchinnikov, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Saint Petersburg, Russia)
Olga G. Rumba, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Yakutsk, Russia)
Vladimir N. Sysoev, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Saint Petersburg, Russia)
Vasily N. Tsygan, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Saint Petersburg, Russia)
Kazbek D. Chermit, Dr. Sci. (Biology), Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Maikop, Russia)
Vladislav V. Yusupov, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Saint Petersburg, Russia)
Viktor B. Mandrikov, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Volgograd, Russia),
ORCID: 0000-0002-5890-8500
Elena R. Isaeva, Dr. Sci. (Psychology), Professor (Saint Petersburg, Russia)
Anatoly N. Alyokhin, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Saint Petersburg, Russia)
Evgeniy V. Cherny, Dr. Sci. (Psychology), Professor (Simferopol, Russia),
ORCID: 0000-0003-4996-8277
Andrey G. Solovyov, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor (Arkhangelsk, Russia),
ORCID: 0000-0002-0350-1359

EDITORIAL COUNCIL

Mikhail S. Obratsov, Cand. Sci. (Pedagogy), Assistant Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0009-0003-3767-6012
Dmitry V. Ovchinnikov, MD, Cand. Sci. (Medicine), Assistant Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0000-0001-8408-5301
Dmitry D. Dalsky, Cand. Sci. (Pedagogy), Assistant Professor (Saint Petersburg, Russia),
ORCID: 0009-0002-4460-0852

The editors are not responsible for the content of advertising materials. The point of view of the authors may not coincide with the opinion of the editors. Only articles prepared in accordance with the guidelines are accepted for publication. By sending the article to the editor, the authors accept the terms of the public offer agreement. The guidelines for authors and the public offer agreement can be found on the website: <https://manmiljournal.ru>. Permissions to reproduce material must be obtained from the publisher and retained in order to confirm the legality of using reproduced materials

УЧРЕДИТЕЛЬ

ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия
имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ
000 «Эко-Вектор»

ИЗДАТЕЛЬ

000 «Эко-Вектор»
Адрес: 191181, Санкт-Петербург,
Аптекарский переулок, д. 3, литера А,
помещение 1Н
E-mail: info@eco-vector.com
WEB: <https://eco-vector.com>

РЕДАКЦИЯ

Зав. редакцией
Дмитрий Данилович Дальский
E-mail: dddinfo@mail.ru
Тел.: +7 (952) 234-18-88
Адрес: Россия, 191181, Санкт-Петербург,
Аптекарский переулок, д. 3, литера А,
помещение 1Н
тел.: +7 (812) 292-32-01
E-mail: hmj@eco-vector.com
<https://manmiljournal.ru>

Журнал основан в 2025 году в Санкт-Петербурге

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
ЭЛ № ФС 77-88807 от 13 декабря 2024 г.

ИНДЕКСАЦИЯ

CrossRef

РЕКЛАМА

Отдел рекламы
Тел.: +7 (965) 012-67-36
E-mail: adv2@eco-vector.com

Подписка на электронную версию журнала:
<https://journals.eco-vector.com>; eLibrary.ru

Выпуски журнала размещены на сайте:
<https://manmiljournal.ru>

Оригинал-макет изготовлен 000 «Эко-Вектор».
Выпускающий редактор: И.В. Смирнова
Корректор: И.В. Смирнова
Верстка: В.А. Еленин
Формат 60 × 90^{1/8}. Усл.-печ. л. 11,25.
Цена свободная

Подписано 21.03.2025.
Дата выхода в свет 28.03.2025

ГУМАНИТАРНЫЙ ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Том 1 | Выпуск 1 | 2025

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

<https://manmiljournal.ru>

Главный редактор

Евгений Владимирович Крюков, д-р мед. наук, профессор, академик РАН (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0002-8396-1936

Заместители главного редактора

Евгений Викторович Ивченко, д-р мед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0001-5582-1111
Владимир Александрович Исламов, д-р пед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0009-0003-5615-8835

Ответственный секретарь

Андрей Александрович Благинин, д-р мед. наук, д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0002-3820-5752

Редакционная коллегия

Александр Михайлович Андросов, д-р пед. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0002-5701-2454
Андрей Михайлович Билый, д-р мед. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0002-6133-4368
Александр Александрович Горелов, д-р пед. наук, профессор (Якутск, Россия),
ORCID: 0000-0002-1067-1110
Василий Петрович Сорокин, д-р пед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0003-0211-9833
Сергей Петрович Евсеев, д-р пед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0002-7805-0767
Николай Михайлович Жаринов, д-р пед. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0002-4878-062X
Денис Викторович Ковлен, д-р мед. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0009-0005-5191-8748
Владимир Александрович Корзунин, д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0001-7332-6771
Евгений Сергеевич Курасов, д-р мед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Александр Васильевич Лобачев, д-р мед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Руслан Гайозович Макиев, д-р мед. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Лилия Рафкатовна Макина, д-р пед. наук, доцент (Уфа, Россия)
Александр Борисович Мулик, д-р мед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Борис Владимирович Овчинников, д-р мед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Ольга Геннадьевна Румба, д-р пед. наук, профессор (Якутск, Россия)
Владимир Николаевич Сысоев, д-р мед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Василий Николаевич Цыган, д-р мед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Казбек Довлетмизович Чермит, д-р биол. наук, д-р пед. наук, профессор (Майкоп, Россия)
Владислав Викторович Юсупов, д-р мед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Виктор Борисович Мандриков, д-р пед. наук, профессор (Волгоград, Россия),
ORCID: 0000-0002-5890-8500
Елена Рудольфовна Исаева, д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Анатолий Николаевич Алёхин, д-р мед. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Евгений Владимирович Черный, д-р психол. наук, профессор (Симферополь, Россия),
ORCID: 0000-0003-4996-8277
Андрей Горганьевич Соловьев, д-р мед. наук, профессор (Архангельск, Россия),
ORCID: 0000-0002-0350-1359

Редакционный совет

Михаил Сергеевич Образцов, канд. пед. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0009-0003-3767-6012
Дмитрий Валерьевич Овчинников, канд. мед. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0000-0001-8408-5301
Дмитрий Данилович Дальский, канд. пед. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия),
ORCID: 0009-0002-4460-0852

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции. К публикации принимаются только статьи, подготовленные в соответствии с правилами для авторов. Направляя статью в редакцию, авторы принимают условия договора публичной оферты. С правилами для авторов и договором публичной оферты можно ознакомиться на сайте: <https://manmiljournal.ru>. Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в журнале, допускается только с разрешения издателя — издательства «Эко-Вектор»

16+

© 000 «Эко-Вектор», 2025

CONTENTS

EDITORIAL

- Military conflicts as drivers of scientific research: pedagogy, psychology, medical science, and rehabilitation 5
E.V. Kryukov, V.A. Islamov

HISTORICAL ARTICLE

- Kirov Military Medical Academy's contribution to medical support of the Red Army during World War II. 11
K.A. Bogza, Ya.E. Sarkisova, N.A. Morozova
- Contribution of military science schools and areas of the Military Medical Academy to development of Russian military psychology 17
Yu.L. Starenchenko, N.L. Dianova, S.A. Mamayeva, L.V. Yakovleva, I.V. Kobryanova, A.A. Khadartsev
- Evolvement of Russian professional education as a basis for the development of professional education in human locomotion 31
A.A. Gorelov, O.G. Rumba, A.V. Sysoev

MILITARY PEDAGOGY AND PROFESSIONAL TRAINING

- Impact of physical training on the training process and combat effectiveness of troops in the military history of the state 39
K.A. Bogza, A.V. Dukul, D.E. Lebedinskikh, E.M. Zavartseva
- Modern technologies for training air force medical officers 45
A.A. Blaginin, I.I. Zhiltsova, I.V. Lobachev
- Improving the methodological framework for assessing psychological readiness for training at the School of Dentistry..... 53
A.V. Starkov, V.V. Yusupov, L.O. Marchenko, S.N. Levich, K.N. Goncharov, E.V. Davydova, A.V. Starovoit
- Classifications of methods and techniques for evacuating the wounded on the battlefield 63
S.M. Ashkinazi, P.A. Kuzin, V.A. Churin

REHABILITATION MEDICINE

- Content analysis of problem areas of the rehabilitation of military personnel with disabilities 69
S.E. Neskorofov, I.V. Fedotova, M.P. Lagutin

MEDICAL PSYCHOLOGY

- Diagnostics of signs of neuropsychic instability in military personnel using stabilometry 77
E.S. Shchelkanova, I.I. Cherednikov, I.V. Markin, M.R. Nazarova, E.A. Zhurbin
- Relationship between risk propensity and value system of students studying military medical professions 85
S.F. Goncharov, E.E. Smagina, E.V. Kuznetsova

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

- Военные конфликты как драйвер научных исследований: педагогика, психология, медицина, реабилитация 5
Е.В. Крюков, В.А. Исламов

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ

- Вклад Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова в медицинское обеспечение Красной Армии
в период Великой Отечественной войны 11
К.А. Богза, Я.Э. Саркисова, Н.А. Морозова

- Вклад военно-научных школ и направлений Военно-медицинской академии в развитие
отечественной военной психологии 17
Ю.Л. Старенченко, Н.Л. Дианова, С.А. Мамаева, Л.В. Яковлева, И.В. Кобрянова, А.А. Хадарцев

- Становление отечественного профессионального образования как основы развития
профессионального образования в сфере двигательной активности человека 31
А.А. Горелов, О.Г. Румба, А.В. Сысоев

ВОЕННАЯ ПЕДАГОГИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Влияние физической подготовки на процесс обучения и боеспособность войск в военной истории государства 39
К.А. Богза, А.В. Дукуль, Д.Е. Лебединских, Е.М. Заварцева

- Современные технологии подготовки военных авиационных врачей 45
А.А. Благинин, И.И. Жильцова, И.В. Лобачев

- Совершенствование методического аппарата для оценки психологической готовности к обучению
на стоматологическом факультете 53
А.В. Старков, В.В. Юсупов, Л.О. Марченко, С.Н. Левич, К.Н. Гончаров, Е.В. Давыдова, А.В. Старовойт

- Систематика приемов и способов эвакуации раненых на поле боя 63
С.М. Ашкинази, П.А. Кузин, В.А. Чурин

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНА И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

- Контент-анализ проблемного поля реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья 69
С.Е. Нескородов, И.В. Федотова, М.П. Лагутин

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Диагностика признаков нервно-психической неустойчивости у военнослужащих методом стабилотрии 77
Е.С. Щелканова, И.И. Чередников, И.В. Маркин, М.Р. Назарова, Е.А. Журбин

- Связь склонности к риску и ценностных ориентаций у обучающихся по военным врачебным специальностям 85
С.Ф. Гончаров, Е.Е. Смагина, Е.В. Кузнецова

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj654001>

Military conflicts as drivers of scientific research: pedagogy, psychology, medical science, and rehabilitation

Evgeny V. Kryukov, Vladimir A. Islamov

Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The paper explores key areas of scientific research caused by the need to adapt to the conditions of modern armed conflicts. A particular emphasis was placed on military medicine, including the creation of mobile medical complexes, the improvement of methods for diagnosing and treating combat trauma, and the introduction of telemedicine technologies for providing immediate assistance in conflict areas. In addition, the impact of military activities on the health of servicemen was studied, including post-traumatic stress disorder, neuropsychological consequences, and methods for their correction. Scientific advances in the combat environment encompass a broad spectrum of issues, ranging from the enhancement of medical care methodologies to the development of psychological rehabilitation programs for service members and veterans. The discourse addressed strategies for the social rehabilitation of military personnel, including the integration of veterans into society, professional retraining, and psychological support. Examples of international experience in this area were presented, including the practice of stress testing and the simulation of combat conditions in military training programs. Armed conflict inevitably becomes a catalyst for scientific progress, fostering the development of technology, medicine, and psychology. In the contemporary context, scientific knowledge is adapted to address the challenges of war, leading to the development of effective mechanisms that mitigate its consequences for military personnel and civilians. An interdisciplinary approach, integrating medicine, military pedagogy, psychology, information technology, and social research, facilitates the emergence of innovative solutions that contribute to the preservation of life, health, and well-being of the population in armed conflicts.

Keywords: military science; military medicine; psychology of war; tactics; rehabilitation of veterans; scientific research; modern conflicts; information war.

To cite this article

Kryukov EV, Islamov VA. Military conflicts as drivers of scientific research: pedagogy, psychology, medical science, and rehabilitation. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):5–10. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj654001>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj654001>

Военные конфликты как драйвер научных исследований: педагогика, психология, медицина, реабилитация

Е.В. Крюков, В.А. Исламов

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ключевые направления научных исследований, вызванных необходимостью адаптации к условиям современных вооруженных конфликтов. Особое внимание уделено военной медицине, в частности созданию мобильных медицинских комплексов, совершенствованию методов диагностики и лечения боевых травм, а также внедрению технологий телемедицины для оперативного оказания помощи в зонах конфликтов. Исследуется влияние военных действий на здоровье военнослужащих, включая посттравматические стрессовые расстройства, нейропсихологические последствия и пути их коррекции. Авторы подчеркивают, что научный прогресс в условиях боевых действий охватывает широкий спектр вопросов, от совершенствования методов оказания медицинской помощи до разработки программ психологической реабилитации военнослужащих и ветеранов. Рассматриваются стратегии социальной реабилитации военнослужащих, включая интеграцию ветеранов в общество, профессиональную переподготовку и психологическую поддержку. Приводятся примеры международного опыта в данной сфере, включая тактики стресс-тестирования и моделирования боевых условий в учебных программах подготовки военных. Авторы делают вывод, что вооруженные конфликты неизменно становятся катализатором научного прогресса, стимулируя развитие технологий, медицины и психологии. В современных условиях наука не только адаптируется к вызовам войны, но и формирует эффективные механизмы минимизации ее последствий для военнослужащих и гражданского населения. Междисциплинарный подход, объединяющий медицину, военную педагогику, психологию, информационные технологии и социальные исследования, позволяет находить инновационные решения, способствующие сохранению жизни, здоровья и благополучия населения в условиях вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: военная наука; военная медицина; психология войны; тактика; реабилитация ветеранов; научные исследования; современные конфликты; информационная война.

Как цитировать

Крюков Е.В., Исламов В.А. Военные конфликты как драйвер научных исследований: педагогика, психология, медицина, реабилитация // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 5–10. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj654001>

INTRODUCTION

Throughout human history, wars have consistently been a catalyst for scientific and technology breakthroughs. The pursuit of military superiority, efficient resource management, and adaptation to changing combat conditions has driven the development of a wide range of scientific fields. In modern conflicts, scientific progress affects everything, from weapons and equipment to tactical planning, mental training of personnel, cybersecurity, and information warfare.

According to some researchers, wars such as World War II and the Cold War have contributed to significant breakthroughs in technology, medicine, and psychology. For example, research papers on healthcare and military medicine in the World War II note that scientific approach to medical support for the army and the development of innovative evacuation methods saved 71.7% of wounded soldiers, which is an outstanding result [1].

In his 2023 and 2024 Messages to the Federal Assembly, Vladimir Putin, President of the Russian Federation, focused on the role of science and technology in ensuring the country's security and development. He emphasized that science is the "foundation of foundations" of Russia's technological advancement. In 2024, the President called for more than doubling the combined state and business investment in scientific research and development by bringing its share to 2% of GDP by 2030 for Russia to join the world's leading scientific powers*. Such initiatives highlight the primary importance of scientific and technology advancement to strengthen Russia's defense potential and respond to modern challenges.

MILITARY PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY IN THE CONTEXT OF MILITARY CONFLICTS

The intricate geopolitical situation and ongoing involvement of new countries in military conflicts require a revision of conventional approaches to training and education in military educational institutions. The focus is shifting to development of adaptive techniques that can prepare personnel for action in a rapidly changing environment. Much attention is paid to mental training, development of leadership qualities and the ability to make decisions in conditions of uncertainty. Combat operations, especially in modern conflicts, often take place in an unpredictable and dynamic environment requiring the military personnel to respond quickly, remain calm, and be able to adapt to unpredictable

situations. A key aspect of such training is developing resistance to stress. For example, research in military psychology shows that military personnel who have undergone intensive psychological training show higher levels of self-control in critical situations. The USA and Israel widely use special training methods that simulate combat operations, including sudden explosions, losses, and tactical tasks in conditions of noise and visual overload.

Yanitsky's research examines effects of military conflicts on development of science in the context of global crises. The author asserts that modern wars require an interdisciplinary approach combining political, economic, social, and technological research [2]. According to Yanitsky, the Russian sociology should be instrumental in analyzing the effects of war and creating strategies for overcoming them. In his research, Yanitsky considers military conflicts as an element of hybrid warfare, including military actions and economic sanctions, information confrontation, propaganda, and cyberattacks. In such conditions, science becomes both an instrument of defense and attack and the most important driver in managing global processes. Modern wars require a comprehensive analysis as the fallouts of military operations extend far beyond military theaters. For example, armed conflicts in the 21st century (Iraq, Syria, and Ukraine) lead to energy crises, changes in international trade and financial flows, and humanitarian disasters requiring scientific consideration and solutions.

The psychological aspects of military operations are becoming increasingly important. Studies of the morale of troops, methods of psychological influence on the enemy, and methods of countering information and psychological operations are becoming a research priority. In addition, they develop psychological support programs for military personnel and their families aimed at reducing negative effects of combat stress. Military psychology as a field of scientific knowledge is actively advancing in the context of armed conflicts. Research shows that stressful situations of military conflicts shape a collective social consciousness, which influences the behavior of individuals. Carl Philipp Gottlieb von Clausewitz, cited by Lopatina in her paper, noted that fear in combat is a strongest emotion that can influence the perception of reality and decision-making [3]. Fear can disorganize and cause panic, but, if controlled, it can mobilize soldiers and strengthen the instinct for self-preservation. In this context, mental training of military personnel is of particular importance, allowing them to develop resistance to stress and the skills to make quick decisions in critical situations [4]. Thus, today's scientific development is aimed at an in-depth study of psychological factors that influence the effectiveness of combat operations and the state of society in the context of conflicts. This includes the development of methods of mental training, psychological support, and rehabilitation of military personnel and their families, which contributes to higher combat effectiveness and social stability.

* Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated February 29, 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?utm_source=chatgpt.com (accessed on January 28, 2025).

DEVELOPMENT OF MILITARY MEDICINE AND REHABILITATION

In his Messages to the Federal Assembly, Vladimir Putin, President of the Russian Federation, focused on healthcare issues, including the development of telemedicine and digital platforms for remote monitoring of individuals' health. In addition, the President highlighted the need to create special support and rehabilitation programs for participants in the special military operation and their families given the physical and psychological stress they face.

The reason is that the intensity and nature of modern conflicts lead to new types of injuries and diseases, which calls for development of innovative methods of diagnosis, treatment, and rehabilitation. The influence of the war on the advancement of medicine is noted in works on Soviet military medicine, where it is emphasized that the scientific approach to medical evacuation and development of new methods of treating the wounded contributed to saving the lives of thousands of soldiers [1].

Today, in the context of the special military operation, the development of mobile medical complexes and the improvement of methods for treating injuries continues. Development of telemedicine and mobile medical complexes allow to provide professional medical care in remote regions. In addition, there is ongoing research aimed at preventing and treating post-traumatic stress disorders. Deryabin's research of the development of military medicine in the information society of the 21st century considers the approaches to differentiation of military medicine and individual branches developing individual theories and practical applications. The author emphasizes the need to integrate information technologies in the medical support of troops as they facilitate improvement of diagnosis and treatment of injuries in combat environment [5].

In turn, rehabilitation and social adaptation of participants in military conflicts require a comprehensive approach that combines the achievements of medicine, psychology, and social sciences. Programs for professional retraining, psychological support, and medical supervision are developed. Particular attention is paid to creating communities of combat veterans that help them socialize and provide a platform for sharing experiences and peer support. In addition, research is conducted to identify and overcome the barriers that combat veterans face when returning to civilian life. The study "Impact of Russian-Ukrainian Military Actions on the Psychological State of Individuals" dwells on the need to develop new methods of mental health rehabilitation for military personnel returning from the conflict zone [3]. In addition to research on the mental health rehabilitation of military personnel,

considerable attention is paid to the physical rehabilitation of disabled participants in military conflicts. These studies are aimed at restoring physical well-being, improving the quality of life, and facilitating social adaptation of military personnel with disabilities. Thus, the study by Kolmakov, Kartavtseva, and Sostavnev highlights that the key goal of social rehabilitation programs for military personnel is to mitigate the negative consequences of social risks after injury or trauma. The authors note that physical activity both contributes to physical recovery and improves the mental health and emotional state [6]. In the study of international rehabilitation programs for combat veterans, the authors conclude that adaptive physical training and sports are an effective way of integrating people with disabilities in society and contribute to the restoration of lost functions and improvement of the quality of life [7]. In addition, research papers examine the importance of adaptive physical training as an effective component of the rehabilitation of military personnel with disabilities. It is noted that individually tailored physical exercise programs help restore locomotor functions, improve the mental health and emotional state, and accelerate the social adaptation, which, in turn, increases the combat effectiveness of this category of military personnel [8–10]. Thus, recent research of physical rehabilitation of participants in military conflicts with disabilities is aimed at integrating adaptive physical training in combat training programs.

CONCLUSION

Today, in the context of the special military operation, research disciplines related to military medicine, pedagogy, psychology, rehabilitation, and social studies are actively developing. Understanding the consequences of the war requires an interdisciplinary approach that combines both conventional military sciences and modern disciplines such as cybersecurity, information technology, social adaptation, and medicine.

An important step in the research was the creation and registration of a scientific and practical online publication *Humanitarian Military Journal* designed to unite researchers, practitioners, and military experts. The Journal is a forum for discussing urgent issues, sharing scientific knowledge, and developing strategies for solving problems occurring in combat situations.

Thus, scientific advancement in military conflicts covers many areas from tactics and strategy of military operations to medicine, psychology, and social adaptation. An integrated approach to studying these issues will increase the effectiveness of military science and minimize the negative consequences of conflicts by contributing to restoration of society and its sustainable development in the post-war period.

ADDITIONAL INFO

Author contributions: All authors made a substantial contribution to study conceptualization, data acquisition, analysis, and interpretation, writing the draft and its review, final approval of the version to be published, and agree to be accountable for all aspects of the study. Personal contribution of each author: E.V. Kryukov: conceptualization, manuscript structure; V.A. Islamov: analysis and synthesis of references, writing and formatting the manuscript.

Funding sources: This study was not funded by any external sources.

Disclosure of interests: The authors declare no conflicts interests associated with the article.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: Е.В. Крюков — обоснование концепции исследования, структурирование статьи; В.А. Исламов — анализ и обобщение данных литературы, написание текста рукописи и ее оформление.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

REFERENCES

1. Pogodin YI, Kulbachinsky VV, Medvedev VR, Tarasevich YV. Soviet health care and military medicine in the Great Patriotic War. *Russian Journal of Pediatric Surgery, Anesthesia and Intensive Care*. 2015;5(1):8–15. EDN: RSLWDR
2. Yanitsky ON. Globalization: new challenges for science. *Russia reforming*. 2020;(18):511–528. doi: 10.19181/ezheg.2020.22 EDN: FEHWOD
3. Lopatina O. Influence of Russian-Ukrainian military (combat) actions on the psychological state of citizens. *Health, Physical Culture and Sports*. 2023;(1(29)):122–131. doi: 10.14258/zosh(2023)1.17 EDN: UZDEHM
4. Karayani AG, Volobueva YM. Military psychology as a field of special scientific knowledge and practice. *Moscow University Psychology Bulletin*. 2007;(4):20–33. EDN: JWUOIB
5. Deryabin NI. Strategic priorities of military medicine development in the information society of the XXI century. In: *Russia: trends and prospects of development*. Edited by V.I. Gerasimov. Vol. 11. Part 2. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS; 2016. P. 503–509. EDN: WPDATZ
6. Kolmakov VI, Kartavtseva AI, Sostavnev IV. International experience of social rehabilitation of injured and wounded military based on physical activity and adaptive sports. *Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences*. 2024;17(2):374–389. EDN: ZIERDS
7. Islamov VA, Obratsov MS, Savchenko OA, Makarov AN. Review of international programs for the rehabilitation of combat

veterans using means and methods of physical culture and sport. *Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies*. 2024;(2):230–235. EDN: OHOJUU

8. Obratsov MS, Islamov VA, Dergachev VB. Integration into the social environment of military personnel with limited health capabilities. *Izvestiya Tula State University. Physical culture. Sport*. 2024;(3):46–51. doi: 10.24412/2305-8404-2024-3-46-51 EDN: GVWXSБ

9. Obratsov MS, Savchenko OA. Analysis of physical exercise programs to improve the technique of walking on a prosthesis In: *Actual medical and biological problems of sport and physical culture*. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Volgograd, February 27–28, 2024. Volgograd: Volgograd State Academy of Physical Culture, 2024. P. 125–129. EDN: IFLYBE

10. Obratsov MS. Study of emotional and volitional qualities of the personality of servicemen with disabilities. In: *Physical rehabilitation in sports, medicine and adaptive physical culture*. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, June 02, 2023. Saint Petersburg: 2023. P. 381–386. EDN: DLNKJY

11. Obratsov MS, Dergachev VB. Legal aspects of adaptive physical culture in the Armed Forces of the Russian Federation. In: *Actual problems of adaptive physical culture*. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, February 15–16, 2024. Omsk: Siberian State University of Physical Culture and Sports, 2024. P. 312–318. EDN: PTW00A

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Погодин Ю.И., Кульбачинский В.В., Медведев В.Р., Тарасевич Ю.В. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. 2015. Т. 5, № 1. С. 8–15. EDN: RSLWDR
2. Яницкий О.Н. Глобализация: новые вызовы для науки // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 511–528. doi: 10.19181/ezheg.2020.22 EDN: FEHWOD
3. Лопатина О. Влияние русско-украинских военных (боевых) действий на психологическое состояние граждан // Здоровье

- человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2023. № 1(29). С. 122–131. doi: 10.14258/zosh(2023)1.17 EDN: UZDEHM
4. Караяни А.Г., Волобуева Ю.М. Военная психология как область специального научного знания и практики // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2007. № 4. С. 20–33. EDN: JWUOIB
5. Дерябин Н.И. Стратегические приоритеты развития военной медицины в информационном обществе XXI века. В кн.: Россия: тенденции и перспективы развития / Отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 11. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 503–509. EDN: WPDATZ
6. Колмаков В.И., Картавцева А.И., Составнев И.В. Международный опыт социальной реабилитации травмированных и раненых участников боевых действий на основе физической активности и адаптивного спорта // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 17, № 2. С. 374–389. EDN: ZIERDS
7. Исламов В.А., Образцов М.С., Савченко О.А., Макаров А.Н. Обзор международных программ реабилитации ветеранов боевых действий средствами и методами физической культуры и спорта // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2024. № 2. С. 230–235. EDN: OHOJUU
8. Образцов М.С., Исламов В.А., Дергачев В.Б. Интеграция в социальную среду военнослужащих с ограниченными воз-

- можностями здоровья // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 3. С. 46–51. doi: 10.24412/2305-8404-2024-3-46-51 EDN: GVVXSB
9. Образцов М.С., Савченко О.А. Анализ программ физических упражнений для совершенствования техники ходьбы на протезе. В кн.: Актуальные медико-биологические проблемы спорта и физической культуры. Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Волгоград, 27–28 февраля 2024 года. Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2024. С. 125–129. EDN: IFLYBE
10. Образцов М.С. Изучение эмоционально-волевых качеств личности военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья. В кн.: Физическая реабилитация в спорте, медицине и адаптивной физической культуре. Материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 июня 2023 года. Санкт-Петербург, 2023. С. 381–386. EDN: DLNKJY
11. Образцов М.С., Дергачев В.Б. Правовые аспекты адаптивной физической культуры в Вооруженных Силах Российской Федерации. В кн.: Актуальные проблемы адаптивной физической культуры. Материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 15–16 февраля 2024 года. Омск: Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 2024. С. 312–318. EDN: PTW00A

AUTHORS INFO

Evgeny V. Kryukov, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences; eLibrary SPIN: 3900-3441; ORCID: 0000-0002-8396-1936; e-mail: vmeda-na@mail.ru

***Vladimir A. Islamov**, Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor; eLibrary SPIN: 4685-1472; ORCID: 0009-0003-5615-8835; address: 6Zh Akademika Lebedeva st., Saint Petersburg, 194044, Russia; e-mail: isvdv@mail.ru

ОБ АВТОРАХ

Евгений Владимирович Крюков, д-р мед. наук, профессор, академик РАН; eLibrary SPIN: 3900-3441; ORCID: 0000-0002-8396-1936; e-mail: vmeda-na@mail.ru

***Владимир Александрович Исламов**, д-р пед. наук, доцент; eLibrary SPIN: 4685-1472; ORCID: 0009-0003-5615-8835; адрес: Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6Ж; e-mail: isvdv@mail.ru

* Corresponding author / Автор, ответственный за переписку

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643361>

Вклад Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова в медицинское обеспечение Красной Армии в период Великой Отечественной войны

К.А. Богза, Я.Э. Саркисова, Н.А. Морозова

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена 80-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В ней проведен анализ вклада Военно-медицинской академии в медицинское снабжение Красной Армии в военное время и в Победу. Отражены основные и значимые этапы медицинского обеспечения армии, от формирования полевой медицинской службы до организации учебного процесса в эвакуированной академии. Обзор базируется на анализе архивных документов, мемуаров и научных публикаций, что позволяет проследить эволюцию военно-медицинской системы, ее влияние на эффективность медицинского снабжения армии и снижение санитарных потерь. Приведены факты о значительных реформах, проведенных в академии в предвоенный и военный периоды, направленных на усиление контроля за качеством обучения, ускорение выпуска специалистов и разработку новых методов лечения. Авторы статьи подчеркивают, что изучение истории Военно-медицинской академии не только сохраняет память о героизме ее сотрудников, но и формирует патриотическое сознание. Это особенно важно в современных условиях, когда исторические факты подвергаются искажениям. Вклад академии в Победу является неоспоримым доказательством важности медицины в условиях войны, а ее научные достижения продолжают оставаться актуальными в современном военно-медицинском образовании и практике.

Ключевые слова: Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова; Великая Отечественная война; военные врачи; подготовка военных врачей; военная медицина; медицинские кадры; военно-историческая работа.

Как цитировать

Богза К.А., Саркисова Я.Э., Морозова Н.А. Вклад Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова в медицинское обеспечение Красной Армии в период Великой Отечественной войны // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 11–16. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643361>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643361>

Kirov Military Medical Academy's contribution to medical support of the Red Army during World War II

Kirill A. Bogza, Yana E. Sarkisova, Nadezhda A. Morozova

Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

This paper is dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the World War II in 1941–1945. It analyzes the contribution of the Military Medical Academy to the medical support of the Red Army during the war and to the Victory. It outlines the key and significant stages of medical support for the army, from establishing a field medical service to organizing education in the evacuated academy. The review is based on the analysis of archival documents, memoirs, and scientific publications, which allows to assess the development of the military medical system, its impact on the efficiency of the army's medical procurement, and the reduction of sanitary losses. The paper provides facts about the significant reforms implemented at the Academy in the pre-war and war periods, aimed at strengthening the control over the quality of training, accelerating the graduation of specialists, and developing new treatment modalities. The authors emphasize the necessity of studying the history of the Military Medical Academy in preserving the memory of the heroism of its personnel and fostering patriotic consciousness. This is especially true in the contemporary context, when historical facts are subject to distortion. The Academy's contribution to the Victory is an indisputable proof of the importance of medicine in combat scenarios, and its scientific achievements are still relevant in current military medical education and practice.

Keywords: Kirov Military Medical Academy; World War II; medical officers; training of medical officers; military medicine; medical personnel; work on military history.

To cite this article

Bogza KA, Sarkisova YaE, Morozova NA. Kirov Military Medical Academy's contribution to medical support of the Red Army during World War II. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):11–16. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643361>

Received: 24.12.2024

Accepted: 05.01.2025

Published online: 20.03.2025

Для Советского Союза Великая Отечественная война стала не только самой трагической страницей в истории всего Российского государства, но и опытом, отразившим самоотверженность и силу советского народа. Для граждан Российской Федерации День Победы — особенный праздник, святой для каждого из нас.

В 2025 г. вся страна отмечает юбилейную дату — 80 лет со дня Великой Победы, символа подвига участников Великой Отечественной войны, символа единства в борьбе с фашизмом. Всей страной мы преклоняемся перед подвигом нашего народа, стариков, детей, отцов и матерей. Каждый год мы с особым трепетом вспоминаем тех героев, которые ценой здоровья и жизни добились Победы над сильным врагом и не дали ему захватить нашу Родину, подарили будущим поколениям мирное небо над головой.

Во время Великой Отечественной войны вчерашние выпускники академии становились героями, самоотверженно трудясь на полях сражений. Их вклад в достижение общей Победы неоценим, ведь их усилиями была проделана колоссальная работа по совершенствованию системы медицинского обеспечения Красной Армии, позволившей вернуть в строй огромное количество бойцов.

В ходе исследования был применен диалектико-материалистический метод в качестве общего метода для исследования исторических событий, а также основные эмпирические методы — логический, статистический и историко-сравнительный.

В исследовании использовались следующие материалы: архивные данные фундаментальной библиотеки Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова; исторические данные научно-исследовательских изданий о научной и учебной деятельности Военно-медицинской академии в довоенное время и годы войны; военно-исторические сведения кафедр периода Великой Отечественной войны.

Так как мобилизационные ресурсы по большей части были образованы из военнотружущих женского пола, которые среди врачей включали в себя 63,5%, фельдшеров — 84,5%, стоматологов — 80%, накануне войны в медицинской службе Красной Армии стоял неотложный вопрос комплектования специалистами мужского пола.

Рассматривая ситуацию, которая возникла в связи с дефицитом кадров в медицинской отрасли, можно сделать вывод, что действующие войска оказались недостаточно укомплектованы медицинскими работниками (на 49% потребности).

Еще в довоенное время, понимая нехватку медицинских специалистов в войсковых подразделениях, руководство академии начало преобразовывать систему образования, способствуя выпуску большего количества специалистов и повышению уровня их квалификации за счет улучшения системы образования.

Изменения коснулись системы самостоятельной подготовки обучаемых в стенах академии, был усилен контроль

со стороны профессорско-преподавательского состава, проведено оборудование всех учебных классов и аудиторий необходимыми методическими и демонстрационными материалами. Произошли сдвиги и в военной подготовке будущих офицеров, взят курс на получение знаний и навыков, в которых остро нуждались представители войскового звена.

С началом Великой Отечественной войны на фронт отправилось больше половины преподавателей и профессоров Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. Их задача состояла в том, чтобы вернуть в строй как можно больше воинов. Именно это считалось победой советской медицинской науки. Всех начальников кафедр хирургии сделали главными хирургами фронтов. И эти люди работали не покладая рук, стремясь помочь всем, чем они могут, и морально, и физически, не оставаясь равнодушными ни к кому из раненых солдат [1].

Стоит отметить, что в ноябре 1941 г. начальствующий, профессорско-преподавательский составы и часть слушателей были эвакуированы в г. Самарканд. При этом части личного состава пришлось пройти до 200 км пешком. Всего эвакуировали 2591 человек. Это была вынужденная мера, так как по территории академии совершались регулярные бомбардировки и артобстрелы противника. Из-за них в 1941 г. были ранены и убиты сотрудники кафедр и находившиеся на излечении раненые бойцы, 18 слушателей академии. Среди умерших профессор кафедры травматологии Г.И. Турнер, профессор-химик М.Д. Ильин, профессор Б.С. Дойников [1]. Была разрушена кафедра нервных болезней, повреждены клиники психиатрии, детских болезней, инфекционных болезней, а также здание Естественно-исторического института. До эвакуации слушателям неоднократно приходилось возвращаться на занятия сразу после ликвидации пожаров, возникавших из-за налетов противника.

В июне 1941 г. был введен учебный план военного времени, по которому учебное время увеличилось до 8 часов в день. Для довоенного набора ввели переходные учебные планы. С сентября 1942 г. сократили сроки обучения для первого и второго курсов. А на 1 сентября была установлена штатная численность обучающихся: первый и второй курс — по 150 человек, третий курс — 500 человек, четвертый и пятый курсы — 450 человек. В помощь академии из Ленинграда были отправлены вагоны с материальным имуществом. По словам начальника академии П.П. Гончарова, это позволило академии «встать на ноги» [2].

В октябре 1942 г. из Куйбышевского военно-медицинского института прибыли на места командующий состав, преподаватели и слушатели, а к концу года поступило и имущество. В Красную Армию на должности военных фельдшеров были отправлены слушатели.

Несмотря на условия и высокую загруженность учебных часов, научно-исследовательская работа продолжалась и проводилась на всех направлениях не только

Рис. 1. Заседание Ученого совета академии в г. Самарканде, 1943 г. [1].

Fig. 1. The Academy Academic Board meeting in Samarkand, 1943 [1].

по приказу руководства, но и по самостоятельным темам. В эвакуированной академии были созданы военно-научные сообщества (рис. 1), в которых были задействованы преподаватели и слушатели, оглашались проблемы лечения и реабилитации боевых травм и расстройств психики в военных условиях. Созданы три сборника трудов сотрудников академии и госпиталей.

Вернуться обратно академии получилось только после снятия блокады Ленинграда. Указ о реэвакуации был издан в феврале 1944 г., а завершить ее стало возможным к концу лета.

Не стоит умалчивать о самоотверженной работе клиник в Ленинграде в условиях блокады. Сортировка раненых проходила в очень короткие сроки после получения ранения. Это позволило врачам акцентировать внимание на протекании процесса воспаления и заживления, оценить результативность методов их лечения и уделить внимание научным работам, посвященным исследованию боевых травм.

Командующим звеном подразделений медицинской службы Советской Армии стали те врачи, которые успели закончить обучение до начала войны, так как они имели ценные военно-медицинские знания. Благодаря такому укомплектованию военно-медицинских кадров была подготовлена и осуществлена система поэтапного лечения, которую своевременно ввели на фронте.

Военно-медицинская академия в военное время выпустила и отправила на фронт 1829 кадров, значительно увеличив учебное время и тем самым сократив общее время обучения. Общий итог академии: пять выпусков полковых врачей (1800 человек) и три выпуска слушателей лечебно-профилактического и командно-медицинского факультетов (220 человек).

Представители академии были и на тех участках фронта, которые первыми начали отражать атаки фашистской армии. Когда запасные силы еще не успели попасть на театр боевых действий, чтобы помочь действующей армии в бою, вчерашние слушатели оказывали помощь раненым солдатам. Они обладали важнейшими качествами, такими как профессионализм, отвага, верность делу, коллективизм, сострадание и сила духа. Эти черты помогли им выполнять свой врачебный долг не только в мирной жизни, но и во время ожесточенных боев Великой Отечественной войны, они спасали солдат от смерти на поле боя и спустя кратчайшие сроки возвращали их обратно в строй.

В парадном зале академии увековечены более пятисот имен тех героев, выпускников и сотрудников, кто пал в боях за защиту нашей Родины. В Советской Армии каждый десятый был выпущен из стен нашей академии, а каждый пятый врач действующей армии — ее воспитанник.

Выпускники последних предвоенных лет и военных лет понесли самые большие потери.

Особенно большой процент среди погибших пришелся на выпуск после начала войны, в июне 1941 г., из их числа погибло около 27% новоиспеченных военных врачей (рис. 2).

Ближе к победе в Великой Отечественной войне вышли в свет многотомный сборник работников академии «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Энциклопедический словарь военной медицины». Итогом научной работы академии в годы войны стали более 100 диссертационных работ, в том числе около 50 докторских, а также 720 научно-исследовательских работ оборонного значения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что научно-исследовательская работа академии сохранялась и развивалась даже в условиях эвакуации [3].

Рис. 2. Сравнение количества потерь медицинской службы из числа выпускников академии.

Fig. 2. Comparison of casualties of medical service personnel among the graduates of the Academy.

Девять воспитанников академии награждены полководческими орденами, которых было всего двенадцать на военных врачей всей Красной Армии. По итогам войны начальник академии Л.А. Орбели получил звание Героя Социалистического Труда.

Е.И. Смирнов (начальник Военно-медицинской академии в 1953 г.; рис. 3), устанавливая значение академии, утверждал: «...академия сделала огромную услугу нашей Красной Армии, нашему Ленинградскому военному округу. Это учреждение по первому намерению... почти все свои кадры отдало на фронт. Это академия расширила коечную сеть в 2,5 раза, это академия создала мощный подвижный госпиталь, представленный всеми видами специальностей на фронте. Я никак не могу пройти мимо, чтобы не отметить эту заслугу Военно-медицинской академии в деле успешного выполнения задач санитарной службы» [1].

Для продолжения научной деятельности и учебного процесса академия была успешно эвакуирована в г. Самарканд, где готовились новые кадры, слушатели продолжали обучение. Проведенная реорганизация госпиталей продемонстрировала эффективность в условиях военного времени. Нельзя забывать и о самоотверженном труде врачей госпиталей, которые проявили мужество и профессионализм в тяжелых условиях блокадного Ленинграда, работая при недостатке материального и кадрового обеспечения. Профессорско-преподавательским составом Военно-медицинской академии был также сформирован Куйбышевский военно-медицинский институт, который обеспечивал нужды фронта в квалифицированных медицинских кадрах, помогал эвакуированной академии, поставляя хозяйственное имущество и выделяя профессорско-преподавательский состав; с 1940 по 1942 г. из него выпустилось примерно две тысячи военных врачей специалистов.

Рис. 3. Е.И. Смирнов [1].

Fig. 3. E.I. Smirnov [1].

Важнейшим вкладом Военно-медицинской академии в совершенствование медицинского обеспечения Красной Армии является разработка и успешная реализация процесса лечебно-эвакуационного обеспечения войск, который представляет собой и практически, и теоретически обоснованное определение этапного лечения больных и раненых с их незамедлительной эвакуацией по назначению, что остается и по сей день важнейшим принципом оказания медицинской помощи в ходе боевых действий [4]. В период войны приобрело важное значение своевременное оказание первой медицинской помощи, изучены и обновлены методы сбора и эвакуации раненых в условиях боя. Знания, профессионализм, гуманность и преданность долгу позволили воспитанникам академии уменьшить количество санитарных потерь в Великой Отечественной войне и повысить процент раненых, вернувшихся в строй.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: К.А. Богза — научное руководство, концепция исследования; Я.Э. Саркисова — сбор данных литературы, написание текста рукописи, обобщение результатов исследования; Н.А. Морозова — сбор данных литературы, редактирование текста рукописи, оформление рукописи, написание итоговых выводов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study. Personal contribution of each author: K.A. Bogza: review supervision,

conceptualization; Ya.E. Sarkisova: data collection, writing the manuscript, summarizing the results; N.A. Morozova: data collection, proofreading and editing the manuscript, formatting, writing final conclusions.

Funding source: This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests: The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война в судьбах наших учителей: воспоминания / под ред. Крюкова Е.В. Санкт Петербург: ВМедА, 2023. 215 с.
2. Елизарьев С.В., Лемешкин Р.Н., Ключников П.Б. Военно-медицинская академия в годы Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 2015. Т. 336. № 5. С. 57–63. EDN: WEAHSD

3. Матвеев С.А., Шалыгин Л.Д., Борщев Г.Г., Махнев Д.А. К 70-летию Великой Победы: беспримерный научный подвиг ученых-медиков и врачей блокадного Ленинграда // Вестник Национального медико-хирургического Центра имени Н.И. Пирогова. 2015. Т. 10, № 4. С. 130–131. EDN: WIBHHJ
4. Кнопов М.Ш., Тарануха В.К. Вклад советской медицины в Великую Победу // Клиническая медицина. 2015. Т. 93, № 5. 8–17. EDN: TWMLLT

REFERENCES

1. Kryukov EV, editor. *The Great Patriotic War in the fates of our teachers: memories*. Saint Petersburg: VMedA; 2023. 215 p.
2. Elizariev SV, Lemeshkin RN, Klyuchnikov PB. The military medical academy during the Great Patriotic War. *Military Medical Journal*. 2015;336(5):57–63. EDN: WEAHSD

3. Matveev SA, Shalygin LD, Borschev GG, Makhnev DA. Unprecedented scientific feat of scientists — physicians and medical siege of Leningrad. *Bulletin of Pirogov National Medical & Surgical Center*. 2015;10(4):130–131. EDN: WIBHHJ
4. Knopov MS, Taranukha VK. Contribution of Soviet medicine to the Great Victory. *Clinical Medicine*. 2015;93(5):8–17. EDN: TWMLLT

ОБ АВТОРАХ

Кирилл Анатольевич Богза, канд. воен. наук, доцент; eLibrary SPIN: 9328-8056; e-mail: bogza2005@mail.ru

***Яна Эрнестовна Саркисова**; ORCID: 0009-0002-7631-4404; адрес: Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6Ж; e-mail: yanasarkison@gmail.com

Надежда Алексеевна Морозова; e-mail: nadezhda.morozova.205@mail.ru

AUTHORS INFO

Kirill A. Bogza, Cand. Sci. (Military sciences), Associate Professor; eLibrary SPIN: 9328-8056; e-mail: bogza2005@mail.ru

***Yana E. Sarkisova**; ORCID: 0009-0002-7631-4404; address: 6Zh Akademika Lebedeva st., Saint Petersburg, 194044, Russia; e-mail: yanasarkison@gmail.com

Nadezhda A. Morozova; e-mail: nadezhda.morozova.205@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646156>

Вклад военно-научных школ и направлений Военно-медицинской академии в развитие отечественной военной психологии

Ю.Л. Старенченко¹, Н.Л. Дианова¹, С.А. Мамаева¹, Л.В. Яковлева¹,
И.В. Кобрянова¹, А.А. Хадарцев²

¹ Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

² Тульский государственный университет, Тула, Россия

АННОТАЦИЯ

Вклад видных представителей военно-научных школ и направлений Военно-медицинской академии (ВМедА, ВММА) в становление и развитие отечественной военной психологии дает основание для выводов о важной роли ученых академии в процессе развития идей, становления и оформления военной психологии как научно-практического направления. Военные врачи (в основном врачи общей практики), еще в донаучный период развития идей военной психологии, первыми поставили и изучили целый ряд психологических аспектов и проблем военной службы. Затем эстафету подхватили психиатры, в частности ученики В.М. Бехтерева — М.С. Добротворский, Е.С. Боришпольский, Г.Е. Шумков и др. Этот вклад до сих пор недооценен и недостаточно изучен в рамках истории психологии, медицины и отечественной истории в целом. Данный вывод подтолкнул к разработке и написанию материала статьи. В обзоре показана роль и место видных ученых академии в становлении и развитии отечественной военной психологии в соответствии с принятой исторической периодизацией. Описана систематизация диссертационных исследований по междисциплинарным и непосредственным темам военно-психологической проблематики. Анализ деятельности военно-научных школ академии, сложившейся в настоящее время, дал возможность отобрать семь школ, представители которых внесли наибольший вклад в развитие идей и целых направлений военной психологии. Деятельность ряда военно-научных школ академии позволяет констатировать их значительный вклад в становление и научно-методическое оформление различных направлений подготовки и деятельности военных психологов.

Ключевые слова: военно-научная школа; междисциплинарные медико-психологические проблемы; психофизиология военного труда; медико-психологическое сопровождение; профессиональный психологический отбор; психофизиологический отбор; медико-психологическая коррекция и реабилитация.

Как цитировать

Старенченко Ю.Л., Дианова Н.Л., Мамаева С.А., Яковлева Л.В., Кобрянова И.В., Хадарцев А.А. Вклад военно-научных школ и направлений Военно-медицинской академии в развитие отечественной военной психологии // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 17–30.
DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646156>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646156>

Contribution of military science schools and areas of the Military Medical Academy to development of Russian military psychology

Yuri L. Starenchenko¹, Natalia L. Dianova¹, Svetlana A. Mamayeva¹, Lyudmila V. Yakovleva¹, Irina V. Kobryanova¹, Alexander A. Khadartsev²

¹ Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

² Tula State University, Tula, Russia

ABSTRACT

Analysis of the contribution of prominent representatives of military science schools and areas of the Military Medical Academy (MMA, MNMA) to establishment and development of the Russian military psychology supports an important role of the Academy's scientists in refining of ideas, and establishment and development of military psychology as a research and practice area. Even in a pre-scientific period of military psychology concepts, medical officers (mainly, general practitioners) were the first to raise and study a number of psychological aspects and issues of military service. Later, the baton was picked up by psychiatrists, namely, Bekhterev's students: Mikhail Dobrotvorsky, Efim Borishpolsky, Gerasim Shumkov, and others. This contribution remains undervalued and ill-studied as part of the history of psychology, medicine, and Russian history in general. This conclusion prompted us to design and write the paper. To show the role and place of prominent academicians in establishment and development of the Russian military psychology in accordance with the accepted historical periodization. The review uses the analysis and arrangement of thesis researches on interdisciplinary topics, and topics pertaining to military psychological issues. As a result of the analysis of the established Academy military science schools' activities, seven schools were selected. Their representatives have made the greatest contribution to the development of ideas and areas of military psychology. The activities of a number of military science schools of the Academy allow us to recognize their significant contribution to establishment and methodological support of various areas of training and activities of military psychologists.

Keywords: military science school; interdisciplinary medical and psychological problems; psychophysiology of military activities; medical and psychological support; professional psychological selection; psychophysiological selection; medical and psychological correction and rehabilitation.

To cite this article

Starenchenko YuL, Dianova NL, Mamayeva SA, Yakovleva LV, Kobryanova IV, Khadartsev AA. Contribution of military science schools and areas of the Military Medical Academy to development of Russian military psychology. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):17–30. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646156>

Значимость роли ученых (выпускников и сотрудников) Военно-медицинской академии (ВМедА, ВММА) в различных областях медицинской науки и практики неоспорима и имеет заслуженное мировое признание. При этом вклад академических военно-научных школ (ВНШ) и исследовательских направлений в становление и развитие отечественной военной психологии не столь явно раскрыт.

В среде историков психологии и медицины существуют различные, часто полярные мнения о роли для военной психологии некоторых видных научных деятелей ВМедА (ВММА). Между тем ряд новых направлений, впоследствии вошедших в научную и практическую область военной психологии (в частности, авиационная и медицинская психология, психогигиена и психопрофилактика, профессиональный психологический и психофизиологический отбор), были инициированы и организованы именно в стенах академии.

Краткий анализ вклада видных представителей ВНШ ВМедА (ВММА), выполненный в рамках принятой исторической периодизации развития отечественной военной психологии, дает возможность оценить их основные заслуги и достижения, а в ряде случаев — бесспорное лидерство в разработке междисциплинарных медико-психологических проблем.

Целью обзора было показать роль и место видных ученых академии в процессе становления и развития отечественной военной психологии и психологической службы в армии в соответствии с принятой периодизацией.

В основе исследования лежит осуществление архивного и библиографического поиска, анализ документов о результатах деятельности ученых академии в сфере изучения и разработки междисциплинарных и собственно психологических проблем военного труда; изучение накопленных на протяжении большого исторического периода и современных результатов деятельности академических ВНШ в области проблем военной психологии; проведение экспертной оценки результатов научного вклада ученых ВМедА (ВММА) в становление и развитие военной психологии и анализ полученных данных; анализ и систематизация диссертационных исследований по междисциплинарным и непосредственным темам военно-психологической проблематики.

Согласно Реестру ВНШ Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ), к 2023 г. в Военно-медицинской академии сложилось 49 научных школ. Из них: в досоветский период развития нашей страны (1832–1917) в академии было основано 11 научных школ, в советский период (1917–1991) — 26 научных школ, в современный российский период (1991–2023) — 12 школ¹.

За такой длительный исторический этап результатами плодотворной деятельности ВНШ стали:

- около 3 тыс. монографий, учебников, учебных пособий и руководств, сборников научных трудов по направлениям научной деятельности школ;

- более 1,5 тыс. докторов и более 4 тыс. кандидатов наук, чьи диссертационные исследования были реализованы в рамках научных направлений академических ВНШ;
- более 10 лауреатов международных, советских и российских государственных премий за научные достижения.

Таким образом, вклад ВНШ ВМедА (ВММА) в развитие различных направлений отечественной науки, бесспорно, является значительным и весомым.

В славной плеяде ВНШ Военно-медицинской академии следует выделить семь научных школ, которые имеют непосредственное отношение к междисциплинарным исследованиям в рамках военной психологии. Они представлены далее согласно существующей периодизации формирования и развития этой области знания, предложенной сотрудниками Института военной истории (см. табл. 1).

Психологическую подоплеку в этиологии и лечении болезней признавали еще в донаучный период развития идей военной психологии. Так, в начале XIX в. военные медики Медико-хирургической академии в своих исследованиях отмечали важность учета психологических аспектов в лечении и выздоровлении солдат. Впервые вопросы психосоматики заболеваний в контексте военных действий затронуты в диссертации Василия Воробьевского «Об окончании болезни, существовавшей в Москве и ее округе после нашествия неприятеля» (на латинском языке), защищенной в академии в 1813 г. [1], и в ряде других диссертационных исследований.

В середине XIX в. проблемами военной психологии (в междисциплинарном подходе) в академии начинает активно заниматься военная психиатрия. Здесь особое место занимает научная школа «Военная психиатрия», основанная в 1860 г. профессором И.М. Балинским [2].

Иван Михайлович Балинский (рис. 1) — доктор медицины, профессор, действительный тайный советник, ординарный профессор, член медицинского совета Министерства внутренних дел, председатель попечительского совета Елизаветинской детской больницы, член военно-медицинского ученого комитета, почетный член Военно-медицинской академии, организатор первой в России кафедры «Учения о нервных болезнях и болезнях, сопряженных с расстройством умственных способностей», по праву считается основоположником русской психиатрии [3].

Идеи и первоосновы множества новых научных направлений и областей знания, в том числе военной психиатрии и военной психологии, в интегрированном виде уже содержались в трудах последователей И.М. Балинского. Профессора кафедры и их ученики (И.П. Мерзеевский, В.М. Бехтерев, А.Ф. Эрлицкий, М.С. Добротворский, Е.С. Боришпольский, Г.Е. Шумков, В.П. Осипов, Н.И. Бондарев и др.) являются, в частности, основателями отечественной психиатрии, невропатологии, медицинской

¹ Паспорт ФГБ ВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации (составлен по состоянию на 01.09.2024). Санкт-Петербург: ВМедА, 2024.

психологии, психофизиологии, медицинской педагогики (педологии), психогигиены и психопрофилактики, психотерапии, судебной и криминальной психиатрии [2]. Они внесли существенный вклад в такие разделы медицины, как физиология высшей нервной деятельности, биохимия нервных и психических расстройств, нейроэндокринология, нейроиммунология, психосоматика, психотоксикология, психофармакология, суицидология, неврология экстремальных состояний и психиатрия катастроф, эпидемиология сосудистых и психических заболеваний, этническая психиатрия и этнопсихология [2, 4].

Представителями школы «Военная психиатрия» подчеркивалась хрупкая грань между психологическими и психиатрическими проблемами военнослужащих. Они проявляли интерес к причинам и условиям возникновения психических нарушений у участников военных действий, специфике их клинических проявлений, профилактике и терапии [5].

Следует отдельно отметить, что ученики и последователи этой научной школы — военные психоневрологи — основали, в свою очередь, систему психоневрологической помощи в России, создали кафедры, клиники и региональные школы неврологов и психиатров в 32 крупных городах России и в 19 странах ближнего и дальнего зарубежья [6].

В России и за ее пределами учеными ВНШ было основано 25 научных журналов, 89 кафедр, 36 клиник, 38 учебных и научно-исследовательских институтов, 7 крупных психиатрических больниц [3].

В настоящее время руководителем научной школы является доктор медицинских наук профессор Владислав Казимирович Шамрей (см. рис. 1), академик Петровской академии наук и искусства, член правления Российского общества психиатров. Он является автором более 400 научных работ, 18 монографий, руководящих документов в области психиатрии и психического здоровья. Под его

руководством защищены 7 докторских, 25 кандидатских диссертаций [7].

Современными направлениями деятельности данной ВНШ являются проблемы психического здоровья военнослужащих и система организации психиатрической помощи в Вооруженных Силах Российской Федерации (ВС РФ).

За последние пять лет основные научные результаты деятельности школы, в частности, включают: 1) обоснование возможности дифференцированной экспресс-оценки психического состояния при скрининговых психопрофилактических обследованиях; 2) разработку алгоритмов психопрофилактической работы на разных этапах военной службы; 3) определение показаний и эффективности проведения психокоррекционных мероприятий на стадии донозологических проявлений психических расстройств в условиях войскового звена; 4) описание особенностей и системы оказания медико-психологической помощи военнослужащим при психогенных поражениях в условиях военных действий [7].

Военно-научной школой подготовлено более 250 профессоров, 135 докторов медицины, 8 ученых специалистов по психиатрии и нервным болезням, 36 докторов наук, 134 кандидатов медицинских наук. Опыт работы обобщен более чем в 200 монографиях, учебниках и руководствах, 28 сборниках, 1500 научных работах [7].

В конце XIX в. — начале XX в. в академии была основана ВНШ «Функционирование организма человека и животных в привычных и экстремальных условиях обитания и деятельности». Основателями научной школы стали И.П. Павлов и И.М. Сеченов (см. рис. 1) [1, 8, 9].

Иван Петрович Павлов — доктор медицины, профессор, действительный член Петербургской Академии наук, создатель учения о высшей нервной деятельности, основатель крупнейшей в мире физиологической школы. За исследования пищеварения И.П. Павлов в 1904 г. стал Нобелевским лауреатом [9]. Иван Михайлович Сеченов

Таблица 1. Периодизация истории становления и развития отечественной военной психологии как научной дисциплины

Table 1. Periodization of Establishment and Development of the Russian Military Psychology as a Branch of Science

Период	Наименование периода
XI – начало XX в.	Донаучный период развития идей военной психологии
	Научный период развития идей военной психологии
1908–1919 гг.	1-й этап: становление отечественной военной психологии
1920–1937 гг.	2-й этап: институционализация исследовательской и практической военной психологии в Рабоче-крестьянской Красной армии
1938–1948 гг.	3-й этап: деинституционализированное развитие военной психологии
1949–1964 гг.	4-й этап: институциональное возрождение военной психологии
1965 г. – середина 1980-х годов	5-й этап: внедрение различных форм психологической работы в деятельность войск (сил)
середина 1980-х – 2012 г.	6-й этап: развитие комплексных решений практических задач психологической работы в родах (видах) войск (сил)
2013 г. – по настоящее время	7-й этап: становление и развитие психологической службы как субъекта психологической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации

открыл явления центрального торможения и дал материалистическое обоснование происхождения рефлексов [10].

Ученик и преемник И.П. Павлова, видный представитель научной школы — Леон Абгарович Орбели также стал создателем нового раздела физиологической науки — физиологии военного труда [11].

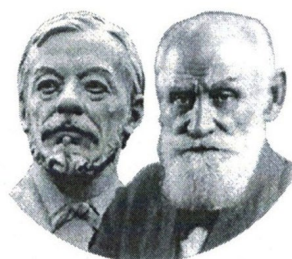
Физиологическая школа ВМедА (ВММА) сформировала ряд научно-исследовательских лабораторий и институтов. В частности, зародились кафедры авиационной и космической медицины, военной психофизиологии, физиологии подводного плавания и аварийно-спасательного дела. Ученики Л.А. Орбели: А.В. Лебединский,

Иван Михайлович Балинский

Владислав Казимирович Шамрей

Иван Петрович Павлов
и Иван Михайлович Сеченов

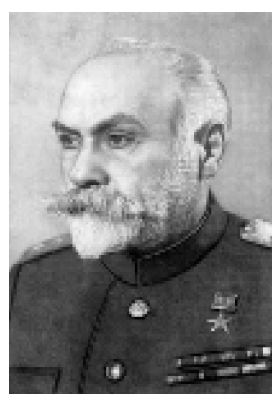
Владимир Олегович Самойлов

Борис Константинович Леонардов

Анатолий Михайлович Шелепов

Леон Абгарович Орбели

Иоаким Романович Петров

Иван Диомидович Кудрин

Владислав Викторович Юсупов

Мирослав Михайлович Одинак

Рис. 1. Профессорский состав академической научной школы. © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателей. Источник: Паспорт ФГБ ВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации (составлен по состоянию на 01.09.2024). Санкт-Петербург: ВМедА, 2024.

Fig. 1. Faculty of the academic school. © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holders. Source: Passport of the Federal Military Educational Facility Kirov Military Medical Academy with the Ministry of Defense of the Russian Federation (prepared as of September 01, 2024). Saint Petersburg: MMA, 2024.

Н.П. Бресткин, А.В. Мозжухин, В.И. Медведев, В.Н. Звонрикин и другие — творчески развивали его научное наследие в области биофизики, взаимодействия афферентных (сенсорных) систем, вегетативной нервной системы [7, 8].

До ноября 2023 г. руководителем данной ВНШ являлся член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, профессор Владимир Олегович Самойлов (см. рис. 1), автор и соавтор более 500 научных работ, 3 изобретений, 18 полезных моделей. Под его руководством защищены 7 докторских и 25 кандидатских диссертаций [12].

Хотя основные направления научных исследований данной ВНШ относятся к физиологии и биологии клетки, к оценке функционального состояния человека в покое и экстремальных условиях и т.п., они имеют и психологическую (психофизиологическую) составляющую.

Основные научные результаты деятельности данной ВНШ за последние пять лет, в частности, включают:

- 1) разработку, обоснование и внедрение в практику новых методов изучения физиологических процессов, как на уровне отдельных клеток, так и целостного организма;
- 2) исследование функциональных и экстремальных состояний при действии предельных физических нагрузок, гиподинамии, электромагнитных излучений, в условиях нормобарической гипоксии;
- 3) изучение проблемы повышения работоспособности и боеспособности личного состава ВС РФ с целью профилактики утомления и лечения ряда заболеваний.

Научной школой подготовлено 112 докторов и 275 кандидатов наук. Опыт работы обобщен более чем в 30 монографиях, 19 учебниках и руководствах, 34 сборниках, 2300 научных работах [7].

В исторических рамках *этапа институционализации исследовательской и практической военной психологии* (1920–1937) в академии была основана ВНШ «Организаторы военного здравоохранения», внесшая существенный вклад, в частности, в изучение специфики санитарных потерь военнослужащих от психогенных поражающих факторов в периоды войн и вооруженных конфликтов.

Научная школа была основана в 1929 г. профессором Борисом Константиновичем Леонардовым (рис. 1). Под его руководством за 11 лет было выполнено 305 научных работ по актуальным вопросам организации и тактики медицинской службы [7, 12].

После Великой Отечественной войны научной школой руководил Анатолий Сергеевич Георгиевский. Он внес большой вклад в развитие теории военной медицины, особенно в разработку организационных проблем медицинского обеспечения армии и фронта, методологии и методики научно-исследовательских работ в медицине [13].

Важная роль в развитии научной школы принадлежит профессорам Н.Г. Иванову и О.С. Лобастову [7]. Николай Геннадьевич Иванов внес большой вклад в разработку

методов прогнозирования величины и структуры санитарных потерь войск от современных видов оружия и применение методов математического моделирования в интересах медицинского обеспечения войск. Под руководством Олега Сергеевича Лобастова исследовались проблемы деятельности госпитальных баз, организации медицинского обеспечения объединений в операциях оперативного и стратегического масштаба, прогнозирования величины и структуры санитарных потерь психоневрологического профиля, а также организации медицинской помощи этой категории пораженных больных [14].

Руководителем ВНШ в настоящее время является доктор медицинских наук, профессор Анатолий Михайлович Шелепов² (см. рис. 1), автор более 800 работ, 15 учебников, 32 монографий, 52 учебных и учебно-методических пособий, 24 руководящих документов. Под его руководством защищены 65 докторских и кандидатских диссертаций [8].

Школа организаторов военного здравоохранения с 2013 г. включена в Реестр ведущих научных и научно-педагогических школ Санкт-Петербурга.

Основные современные направления исследований ВНШ:

- 1) организация медицинского обеспечения военных (боевых) действий объединений, соединений и частей видов и родов войск ВС РФ, а также повседневной деятельности войск;
- 2) развитие теории военно-медицинского управления;
- 3) стандартизация мероприятий медицинской помощи в системе этапного лечения раненых и больных;
- 4) изучение прикладных вопросов строительства и развития медицинской службы ВС РФ, применения в военных конфликтах медицинских соединений, частей, учреждений и всестороннего обеспечения их действий.

Основными научными достижениями школы являются: разработка военно-медицинской доктрины, концепции строительства медицинской службы ВС РФ на долгосрочную перспективу; подготовка уставных документов по медицинскому обеспечению ВС РФ на мирное и военное время.

Научной школой подготовлено 6 академиков, 28 профессоров, 70 докторов наук, свыше 200 кандидатов медицинских наук. Опыт работы обобщен более чем в 120 монографиях, 46 учебниках и руководствах, 47 сборниках, более чем 2440 научных работах [8].

В исторических рамках *этапа деинституционализированного развития военной психологии* (1938–1948) была организована деятельность научной школы «Авиационная и космическая медицина».

Школа основана в 1939 г. академиком АН и АМН СССР, Заслуженным деятелем науки РСФСР, Героем Социалистического Труда, генерал-полковником медицинской службы Леоном Абгаровичем Орбели (рис. 1) [7, 15]. Л.А. Орбели

² Профессор Анатолий Михайлович Шелепов — основатель научной школы организаторов военного здравоохранения: (к 70-летию со дня рождения) // Военный врач. 2020. № 12–13. С. 2.

впервые осмыслил значимость изучения влияния высотных полетов на организм человека, сформулировал физиологические проблемы стратосферных полетов и вопросы адаптации человека к новым условиям обитания, выработал научно-методологические способы их решения. Создание под руководством Л.А. Орбели баролаборатории, запуск первых советских стратостатов и организация специальной комиссии по отбору летного состава, включающей ведущих ученых Военно-медицинской академии, ознаменовали появление научной школы авиационной и космической медицины³ [16].

Огромный вклад в становление школы внесли труды Н.В. Петрова и М.П. Бресткина, обобщившие исследования о влиянии гипоксии и ускорений на организм человека, работы В.И. Воячека и К.Л. Хилова в области физиологии укачивания и вестибулярных нагрузок. Эти научные исследования стали фундаментом для разработки защитного высотного снаряжения, герметических кабин, системы аварийного покидания самолета. А.Г. Шишовым впервые была разработана система анализа причин и предупреждения летных происшествий, Г.Л. Комендантовым сформулированы первые представления о проблеме пространственной ориентации летчика в полете [17].

В настоящее время руководителем ВНШ является заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, доктор психологических наук профессор Андрей Александрович Благинин (рис. 2), академик Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, председатель секции авиационной медицины научного совета РАН «Науки о жизни», председатель проблемной комиссии «Профессиональное здоровье военнослужащих», эксперт РАН [18]. Он является автором и соавтором более 350 научных работ, 7 монографий, 5 учебников, 4 руководств, 5 изобретений. Под его руководством защищены 2 докторских и 20 кандидатских диссертаций [7].

Военная научная школа по авиационной и космической медицине внесена в Реестр ведущих научных школ Санкт-Петербурга и в Реестр ВС РФ в 2013 г.

Основные направления научных исследований ВНШ: авиационная и космическая медицина, психофизиология летного труда, авиационная психология, психология труда и инженерная психология, эргономика [19].

В последние десятилетия научная школа определила ряд перспективных научных направлений, психологическая составляющая которых очевидна, в частности оценку, прогнозирование и коррекцию функционального состояния, профессиональной работоспособности и надежности летного состава и космонавтов; разработку способов и методов повышения устойчивости организма летчиков и космонавтов к факторам полета. Основу этих направлений составили научные работы Г.И. Гурвича, З.К. Сулимо-Самуйло, И.А. Пеймера, В.П. Загрядского, В.И. Копанева,

Рис. 2. Андрей Александрович Благинин. © А.А. Благинин. Источник: личный архив А.А. Благинина. Публикуется с разрешения правообладателя.

Fig. 2. Andrey Aleksandrovich Blaginin. © A.A. Blaginin. Source: private archive of Andrey Blaginin. Published by courtesy of the rights holder.

В.А. Егорова, Э.В. Бондарева, В.С. Новикова, А.А. Боченкова, С.И. Лустина, Л.Г. Буйнова, И.И. Жильцовой, И.Н. Лизогуба [20].

К основным научным достижениям ВНШ за последний период деятельности относится разработка и внедрение в практику авиационной медицины методов гипо- и нормобарической гипоксии для повышения устойчивости организма к факторам авиационного полета, коррекции физической, операторской и умственной работоспособности здорового человека, повышения переносимости здоровым человеком различных экстремальных и суб-экстремальных воздействий, профилактики и лечения ряда заболеваний [18, 19].

Научной школой подготовлено 14 профессоров, 25 докторов наук и 65 кандидатов медицинских наук. Опыт работы обобщен более чем в 30 монографиях, 15 учебниках и руководствах, 1000 научных работ [7].

В этот же период, в 1939 г., академиком АМН СССР, генерал-майором медицинской службы Иоакимом Романовичем Петровым (см. рис. 1) была основана ВНШ «Патофизиологические механизмы экстремальных состояний».

И.Р. Петров внес крупный вклад в понимание этиологии и патогенеза тяжелой механической травмы, шока и кровопотери. Предложенная им кровезамещающая жидкость (жидкость Петрова) во время Великой Отечественной войны имела приоритетный характер и широко применялась⁴ [20, 21]. Иоакимом Романовичем и его сотрудниками в результате 40-летних исследований была всесторонне изучена роль кислородного голодания при действии на организм разреженной атмосферы, при анемии головного мозга, кровопотере, различных видах шока и нарушениях кровообращения.

³ Во главе медицины высокого полета // Военный врач. 2020. № 12–13. С. 7.

⁴ Стали лауреатами престижной премии // Военный врач. 2010. № 22–23. С. 1.

Его последователями в развитии научной проблемы были: В.К. Кулагин, В.Б. Лемус, Е.В. Гублер, Е.В. Майстрах, Ю.Н. Шанин, О.С. Насонкин, Б.Р. Яременко, И.В. Зарубина, В.Ю. Шанин, В.Н. Александров, А.В. Дергунов [7, 8].

В настоящее время научной школой руководит доктор медицинских наук, профессор Василий Николаевич Цыган (рис. 3), Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии РАМН имени Н.И. Пирогова по медицине, ученый секретарь ученого совета Военно-медицинской академии, член Проблемной комиссии «Физиология экстремальных состояний» [22]. Он является автором более 600 научных работ, 45 монографий, 4 руководств и 5 учебников, 15 патентов, 3 авторских свидетельств [7, 22]. Василий Николаевич является автором научного открытия: «Закономерность структурных изменений в биологических жидкостях организма человека и животных под воздействием факторов окружающей среды» (2010). При научном консультировании и под руководством В.Н. Цыгана защищены 26 докторских и 29 кандидатских диссертации [23].

Среди основных направлений научных исследований ВНШ наиболее тесно соприкасаются с вопросами военной психологии: патофизиология центральной нервной системы, нейрофизиология экстремальных состояний, посттравматические стрессовые расстройства, гипоксия, нейрохимия, боевой стресс.

Основными научными достижениями школы признаны, в частности: исследование патогенеза боевой травмы; разработка проблемы нарушений межполушарного взаимодействия нейродинамических процессов, активации стресс-лимитирующей системы, формирования стресс-индуцированной нейродинамической функциональной системы в боевых условиях.

Рис. 3. Василий Николаевич Цыган. © В.Н. Цыган. Источник: личный архив В.Н. Цыгана. Публикуется с разрешения правообладателя.

Fig. 3. Vassily Nikolaevich Tsygan. © V.N. Tsygan. Source: private archive of Vassily Tsygan. Published by courtesy of the rights holder.

В военно-полевых условиях было выявлено, что опиоидные пептиды лимитируют развитие боевого стресса, но утяжеляют травматический шок, что в последующие годы приводит к развитию ряда психосоматических заболеваний, в том числе посттравматических стрессовых расстройств [23].

В рамках *пятого этапа* развития отечественной военной психологии — *внедрения различных форм психологической работы в деятельность войск (сил)* — в ВМедА закономерно появилась ВНШ, деятельность которой по решению научных проблем военной психологии является в основном прямой, а не междисциплинарной. Научную школу «Профессиональный отбор и медико-психологическое сопровождение в Вооруженных силах Российской Федерации» основал в 1981 г. профессор И.Д. Кудрин [7, 24].

Иван Диомидович Кудрин (см. рис. 1) — видный отечественный психофизиолог, доктор медицинских наук, профессор, автор и соавтор более 600 научных работ, участник Великой Отечественной войны, награжденный орденом Отечественной войны II степени и тремя орденами Красной Звезды. Под руководством И.Д. Кудрина подготовлено 17 докторов и 38 кандидатов наук [25].

В Военно-медицинской академии разработка проблем профессионального психологического отбора (ППО) в вооруженных силах имеет длительную историю. Первые работы по этой проблеме проводились начиная с 1895 г. под руководством В.М. Бехтерева, Г.Е. Шумковым, А.Ф. Лазурским и др.

С 1924 г. важной задачей военных специалистов (медиков и психологов) являлось создание в Вооруженных Силах страны системы профессионального отбора. Уже тогда психологическому компоненту в оценке «человеческого фактора» отводилась большая роль. В академии была создана Центральная психофизиологическая лаборатория Военно-санитарного управления РККА (ЦПФЛ), руководителем которой стал ученик И.П. Павлова, профессор Юрий Петрович Фролов (1892–1967) [26]. На лабораторию возлагались в числе прочих: «...научное решение вопросов отбора и распределения по родам войск лиц, принимаемых на военную службу», а также «...проверка методов коллективных и индивидуальных психологических испытаний и применение их в условиях Красной армии и флота»⁵.

Центральная психофизиологическая лаборатория Военно-санитарного управления РККА и учрежденная в том же году в Москве Центральная психофизиологическая лаборатория Военно-воздушных сил СССР (ЦПФЛ ВВС) возглавили работу психофизиологических лабораторий округов, армий и флотов, которых к 1928 г. было сформировано 24. В продолжение этой работы в 1925 г. при Военно-медицинской академии были организованы курсы

⁵ Приказ Революционного Военного Совета СССР № 1208 от 28 сентября 1924 г.

усовершенствования специалистов в области психофизиологических исследований в РККА и РККФ [27].

Создание в 1966 г. Центральной научно-исследовательской лаборатории обитаемости (ЦНИЛ-5) положило начало систематическим плановым исследованиям направлений ППО. Уже в 1967 г. были начаты работы по отбору военных специалистов в войсках и вузах Сухопутных войск МО СССР. В 1981 г., в связи с высокой актуальностью исследований по проблемам ППО и их большим оборонным значением, в состав научно-исследовательской лаборатории № 7 (правопреемницы ЦНИЛ-5) были введены научно-исследовательские отделы психофизиологического и социально-психологического отбора, а также научно-исследовательское отделение автоматизации средств профессионального отбора [28].

Большой вклад в развитие научной школы внесли сотрудники и видные ученые академии, профессора: В.И. Медведев, В.А. Бодров, Г.М. Зараковский, Р.Н. Коробов, В.И. Ромашкин-Тиманов, Б.В. Кулагин, В.И. Шостак, Б.В. Овчинников, М.М. Решетников, А.Г. Маклаков, Б.М. Борисов, А.А. Боченков, С.В. Чермянин, В.А. Корзунин и др. [29, 30].

Руководителем ВНШ в настоящее время является доктор медицинских наук, профессор Владислав Викторович Юсупов (см. рис. 1). Под научным руководством В.В. Юсупова выполнено более 30 научно-исследовательских работ, включенных в Государственное задание, защищено 6 диссертационных работ. Он является автором и соавтором более 350 научных трудов, в их числе 7 нормативно-правовых документов уровня МО РФ, 5 монографий, 30 учебно-методических изданий, 4 патента на изобретения [7].

Большое значение для развития школы имеют разрабатываемые ее учеными инновационные подходы к изысканию новых путей и средств повышения боеспособности военнослужащих [30]:

- выработка теоретических основ, методов и критериев прогнозирования состояния организма солдат в период адаптации к военной службе;
- выявление психофизиологических и психологических характеристик призывного контингента, влияющих на эффективность профессиональной деятельности;
- введение понятия «Военная экология», связанного с негативным влиянием ряда военно-профессиональных факторов на функциональное состояние и здоровье военнослужащих;
- обоснование возможности развития у военнослужащих снижающего боеспособность «преморбидного» состояния, являющегося одной из форм утраты здоровья личного состава Вооруженных Сил;
- разработка и реализация в условиях локальных военных конфликтов системы фармакологического управления состояниями военнослужащих.

Таким образом, результаты исследований научной школы заложили основы для создания нового направления в обеспечении повышения боеспособности ВС РФ — медико-психологического сопровождения деятельности военнослужащих. В апреле 2012 г., с целью развития научного направления по разработке организационных и медико-психологических мероприятий, нацеленных на сохранение и повышение боеспособности частей и подразделений ВС РФ, в штат ВМедА (ВММА) был введен научно-исследовательский отдел (медико-психологического сопровождения) (НИО МПС) в составе научно-исследовательского центра [27].

В настоящее время учеными ВНШ разрабатываются следующие научные направления:

- 1) методы повышения устойчивости адаптации военнослужащих к требованиям военно-профессиональной деятельности;
- 2) профессиональный психологический отбор кандидатов для поступления на военную службу и медико-психологическое сопровождение военнослужащих на основе учета закономерностей военно-профессиональной адаптации;
- 3) медицинский контроль состояния психического здоровья различных категорий военнослужащих;
- 4) медико-психологическая коррекция и реабилитация военнослужащих в процессе профессиональной деятельности.

Основными достижениями ВНШ за последний период, в частности, являются:

- совершенствование методического аппарата изучения социально-психологических особенностей офицеров и генералов, отобранных на учебу в Военную академию Генерального штаба ВС РФ;
- разработка системы проведения психологического тестирования офицеров медицинской службы при аттестации;
- совершенствование методов определения специальных способностей и знаний кандидатов, поступающих в ВМедА;
- разработка и апробация нового методического аппарата определения профессиональной пригодности и нервно-психической устойчивости военнослужащих-водителей;
- определение групп риска развития психосоматических заболеваний у курсантов;
- совершенствование средств и способов коррекции психических расстройств и нарушений адаптации у военнослужащих;
- разработка технологии коррекции расстройств и нарушений адаптации у военнослужащих с использованием психофизиологических комплексов биологической обратной связи;
- обоснование возможности введения препаратов лекарственных растений в арсенал военной профилактической медицины;

- внесение дополнений в Приказ Министра обороны Российской Федерации «О медико-психологической реабилитации»;
- разработка стандартов медико-психологической реабилитации военнослужащих, находящихся на лечении в военно-медицинских организациях МО РФ;
- разработка методических рекомендаций по медико-психологической реабилитации военнослужащих, участвующих в борьбе с COVID-19, в санаторно-курортных организациях МО РФ.

В состав научной школы входят две секции:

- 1) организация профессионального психологического отбора в ВС РФ (руководитель — профессор А.В. Корзунин);
- 2) медико-психологическое сопровождение военнослужащих в процессе профессиональной деятельности (руководитель — профессор В.В. Юсупов).

Научной школой подготовлено 20 докторов и 65 кандидатов медицинских и психологических наук [7].

В исторических рамках *этапа комплексных решений практических задач психологической работы в войсках* определилось в самостоятельную ВНШ направление военной невропатологии, хотя истоки его зародились в рамках научной школы военной психиатрии еще в конце XIX — начале XX в.

Военно-научная школа «Изучение заболеваний и травм нервной системы» была основана в 1994 г. профессором Мирославом Михайловичем Одином [6, 7]. Среди ученых этой научной школы следует отметить: начальника кафедры нервных болезней Военно-медицинской академии, главного невролога МО РФ, профессора, доктора медицинских наук И.В. Литвиненко, профессоров Д.А. Искры, И.А. Вознюка, Г.Н. Бисаги, С.А. Живолупова, С.В. Лобзина, А.Ю. Емельянова, докторов медицинских наук А.Ю. Емелина, Д.Е. Дыскина, С.Н. Янишевского, Н.В. Цыгана и др. [6, 37].

Руководителем ВНШ бессменно является член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, профессор Мирослав Михайлович Один (рис. 1) [7, 30, 31].

Научная школа состоит из шести секций, соответствующих направлениям проводимых исследований:

- 1) сосудистые заболевания нервной системы;
- 2) нейродегенеративные заболевания;
- 3) когнитивные нарушения;
- 4) эпилепсия;
- 5) заболевания и травмы центральной и периферической нервной системы;
- 6) черепно-мозговая травма.

Среди основных научных достижений ВНШ к теме нашей публикации относятся [32]:

- разработка и внедрение методов ранней дифференциальной диагностики когнитивных нарушений;
- формулировка основных положений современной дифференциации болевых синдромов в неврологии;

- уточнение особенностей патогенеза, клинического течения, диагностики, лечения, экспертизы боевых травм нервной системы.

Научной школой подготовлено 7 профессоров, 20 докторов и 75 кандидатов медицинских наук. Опыт работы обобщен более чем в 600 научных трудах, в том числе 11 монографиях, 47 руководствах для врачей, учебниках, учебных пособиях, методических пособиях и рекомендациях, справочниках [7].

Таким образом, результаты деятельности вышеописанных ВНШ академии позволяют констатировать несомненный и значительный их вклад в становление и научно-методическое оформление таких направлений подготовки и деятельности военных психологов, как:

- 1) дифференцированная экспресс-оценка психического состояния военнослужащих при скрининговых психопрофилактических обследованиях;
- 2) алгоритмы психопрофилактической работы на разных этапах военной службы;
- 3) определение показаний и эффективности проведения психокоррекционных мероприятий на стадии донозологических проявлений психогенных расстройств в условиях войскового звена;
- 4) система оказания медико-психологической помощи военнослужащим при психогенных поражениях в условиях военных действий;
- 5) методики профилактики утомления с целью повышения работоспособности и боеспособности личного состава ВС РФ;
- 6) специфика санитарных потерь военнослужащих от психогенных поражающих факторов в периоды войн и вооруженных конфликтов;
- 7) авиационная психология и психофизиология летного труда;
- 8) психология труда и инженерная психология, эргономика военных объектов;
- 9) боевой стресс, посттравматические стрессовые расстройства;
- 10) методы повышения устойчивости адаптации военнослужащих к требованиям военно-профессиональной деятельности;
- 11) профессиональный психологический отбор кандидатов для поступления на военную службу и медико-психологическое сопровождение военнослужащих на основе учета закономерностей военно-профессиональной адаптации;
- 12) медико-психологическая коррекция и реабилитация военнослужащих в процессе профессиональной деятельности;
- 13) методы ранней дифференциальной диагностики когнитивных нарушений у военнослужащих;
- 14) особенности патогенеза, клинического течения, диагностики, лечения, экспертизы боевых травм нервной системы.

Анализ деятельности ВНШ академии, сложившейся в настоящее время, дал возможность отобрать семь школ, представители которых внесли наибольший вклад в развитие идей и целых направлений военной психологии.

Этот вклад был реализован в многочисленных междисциплинарных и непосредственно психологических исследованиях академических научных школ: «Военная психиатрия» (1860), «Функционирование организма человека и животных в привычных и экстремальных условиях обитания и деятельности» (конец XIX в. – начало XX в.), «Организаторы военного здравоохранения» (1929), «Авиационная и космическая медицина» (1939), «Патофизиологические механизмы экстремальных состояний» (1939), «Профессиональный отбор и медико-психологическое сопровождение в ВС РФ» (1981), «Изучение заболеваний и травм нервной системы» (1994).

На большинстве исторических этапов становления отечественной военной психологии научные труды ученых ВМедА (ВММА) внесли в этот процесс значительный вклад. Объем научных трудов, выполненных по проблемам отечественной военной психологии в рамках междисциплинарных исследований ВНШ ВМедА (ВММА), составил значительную часть от всех научных работ по указанной проблематике в стране, а по ряду направлений военной психологии в академии были созданы первоосновы таковых.

Деятельность ряда ВНШ академии внесла значительный их вклад в становление и научно-методическое оформление таких направлений подготовки и деятельности военных психологов, как:

- дифференцированная экспресс-оценка психического состояния военнослужащих;
- алгоритмы психопрофилактической работы на разных этапах военной службы;
- определение показаний и эффективности проведения психокоррекционных мероприятий на стадии донологических проявлений психогенных расстройств в условиях войскового звена;
- система оказания медико-психологической помощи военнослужащим при психогенных поражениях в условиях военных действий;
- методики профилактики утомления личного состава ВС РФ;
- специфика санитарных потерь военнослужащих от психогенных поражающих факторов в периоды войн и вооруженных конфликтов;
- авиационная психология и психофизиология летного труда;
- психология труда и инженерная психология, эргономика военных объектов и техники;

- психология боевого стресса, диагностика посттравматических стрессовых расстройств;
- методы повышения устойчивости адаптации военнослужащих к требованиям военно-профессиональной деятельности;
- профессиональный психологический отбор кандидатов для поступления на военную службу и медико-психологическое сопровождение военнослужащих;
- медико-психологическая коррекция и реабилитация военнослужащих в процессе профессиональной деятельности;
- методы ранней дифференциальной диагностики когнитивных нарушений у военнослужащих.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: Ю.Л. Старенченко — научное руководство, концепция и разработка исследования, написание итоговых выводов; Н.Л. Дианова — проведение анализа данных литературы, редактирование текста рукописи; С.А. Мамаева — анализ и обобщение данных литературы, сбор данных литературы, редактирование текста рукописи; Л.В. Яковлева — написание текста рукописи, создание графических материалов исследования; А.А. Хадарцев — концепция исследования; И.В. Кобрянова — оформление рукописи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All the authors made a significant contribution to the development of the concept, research and preparation of the article, read and approved the final version before publication. Personal contribution of each author: Yu.L. Starenchenko: supervision, conceptualization, research design, writing of final conclusions; N.L. Dianova: references data analysis, proofreading and editing of the manuscript; S.A. Mamaeva: analysis and synthesis of reference data, data collection, proofreading and editing of the manuscript; L.V. Yakovleva: writing the manuscript, creating graphic materials for the study; A.A. Khadartsev: conceptualization; I.V. Kobryanova: formatting.

Funding source: This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests: The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Worobiewsky B. De cura phlegmasiarum revulsiva, praejerenda reliquis aliis elucubrate: dissertatio inauguralis medico-practica. Petropoli, 1813.
2. Чудиновских А.Г., Шамрей В.К., Одинак М.М. Профессора кафедры душевных и нервных болезней Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии. Санкт-Петербург: ВМедА, 2008. 352 с.
3. Ястребов В.С. И.М. Балинский — основоположник отечественной клинической и научной психиатрии // Психиатрия. 2017. № 2(74). С. 71–73. EDN: ZFAMON
4. Чудиновских А.Г., Манизер Н.М., Шамрей В.К. Виктор Петрович Осипов (1871–1947). Санкт-Петербург: 2019. 367 с.
5. Авдейко В.М., Адельсон Л.Н., Антипенко Л.Ф., и др. Краткий очерк истории кафедры нервных болезней: (к 80-летию кафедры) / под ред. А.А. Михайленко, В.И. Головкина. Санкт-Петербург: [б. и.], 1994. 133 с.
6. Акименко М.А. Психоневрология — научное направление, созданное В.М. Бехтеревым // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 2004. № 1. С. 20–22. EDN: HCQHOQ
7. Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии / под ред. Е.В. Крюкова, У.В. Ивченко, В.Н. Цыган. 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: ВМедА, 2023. 710 с.
8. Андреев С.И. Российская Военно-медицинская академия (1798–1998). Санкт-Петербург: ВМедА, 1998. 702 с.
9. Апчел В.Я., Моргошья Т.Ш. Памяти академика Ивана Петровича Павлова (к 170-летию со дня рождения) // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2019. № 2(66). С. 273–279. doi: 10.17816/brmma25957 EDN: VNQIDU
10. Жданова Г.В. Концепция психических явлений И.М. Сеченова // Вопросы гуманитарных наук. 2022. № 1(118). С. 8–9. EDN: XJZOCR
11. Самойлов В.О. Военно-медицинская Академия в жизни Леона Абгаровича Орбели // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2002. № 1(7). С. 19–29. EDN: PIOUEG
12. Карпенко И.В. Б.К. Леонардов — основоположник первой в СССР кафедры военных и военно-санитарных дисциплин // Вестник новых медицинских технологий. 2013. Т. 20, № 3. С. 168–171. EDN: RGYZBV
13. Белевитин А.Б., Шелепов А.М., Крючков О.А. А.С. Георгиевский — видный организатор военного здравоохранения, историк военной медицины (к 100-летию со дня рождения) // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2009. № 4(28). С. 168–172. EDN: KYKNHP
14. Кульнев С.В., Шелепов А.М., Крючков О.А. Олег Сергеевич Лобастов (1921–2005) — видный ученый и организатор военного здравоохранения // Военно-медицинский журнал. 2022. Т. 343, № 3. С. 70–75. doi: 10.52424/00269050_2022_343_3_70 EDN: HOLQPL
15. Благинин А.А., Лизогуб И.Н., Жильцова И.И., и др. История кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии. Санкт-Петербург: ВМедА, 2018. 225 с.
16. Благинин А.А., Синельников С.Н. 60 лет на передовых рубежах медицинского сопровождения авиации и космоса // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2018. № 4(64). С. 256–260. doi: 10.17816/brmma12392 EDN: YOIRUT
17. Благинин А.А., Афонькин С.В., Анненков О.А. У истоков отечественной авиационной медицинской авиариологии (к 110-летию со дня рождения А.Г. Шишова) // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2018. № 2(62). С. 265–267. doi: 10.17816/brmma12379 EDN: XRZFDF
18. Дворников М.В., Чунгул А.В., Меликова М.Б. Инженерно-психологическое и эргономическое проектирование профессиональной деятельности в авиации В кн.: Авиакосмическая психофизиология, психология труда и эргономика. Москва: Полет, 2021. С. 74–89.
19. Новиков В.С. История кафедры авиационной и космической медицины: к 200-летию Военно-медицинской академии (1798–1998 гг.). Санкт-Петербург: Наука, 1995. 77 с.
20. Данилов М.К., Зорькин А.А. Гублер Е.В., Кулагин В.К. Иоаким Романович Петров: к 60-летию со дня рождения // Архив патологии. 1954. Т. 16, № 1. С. 92–93.
21. Кулагин В.К. Вклад патофизиологов в победу советского народа в Великой Отечественной войне // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. 1975. Вып. 3. С. 3–10.
22. Крюков Е.В., Ивченко Е.В., Фисун А.Я., и др. Лидер патофизиологии: к 70-летию профессора Василия Николаевича Цыгана // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2024. Т. 26, № 2. С. 323–330. doi: 10.17816/brmma630033 EDN: FRQNYB
23. Патофизиология — военной медицине: научно-исторические очерки / под ред. В.Н. Цыгана. Санкт-Петербург: Модерн, 2021. Т. 1. 200 с. EDN: ULRGKH
24. Головкин К.П., Юсупов В.В., Овчинников Д.В. Иван Диомидович Кудрин — видный ученый-физиолог и организатор исследований в области военной профилактической медицины // Военно-медицинский журнал. 2022. Т. 343, № 4. С. 86–89. doi: 10.52424/00269050_2022_343_4_86 EDN: ULEXYM
25. Юсупов В.В., Овчинников Б.В., Самбукова Т.В. Вклад профессора И.Д. Кудрина в создание теории и практики медико-психологического сопровождения в Вооруженных силах России. В кн.: Профессиональное здоровье военнослужащих: материалы Всеармейской научно-практической конференции (к 100-летию со дня рождения профессора И.Д. Кудрина), Санкт-Петербург, 01 июня 2023 г. Санкт-Петербург: ВМедА, 2023. С. 3–8. EDN: SMCWVI
26. Образцов И.В. Становление профессионального психологического отбора в РККА в 1920-е годы // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 127–138. doi: 10.31857/S013216250009412-6 EDN: UURVUB
27. Константинов В.В., Юсупов В.В., Болахан В.Н., Корзунин В.А., и др. История профессионального психологического отбора: научно-исследовательские подразделения Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова: коллективная монография. Санкт-Петербург: ВМедА, 2017.
28. Юсупов В.В., Овчинников Б.В., Самбукова Т.В., Кухталев В.В. Психологи — известные ученые Военно-медицинской академии (1960–2020-е годы) / под ред. В.В. Юсупова, Б.В. Овчинникова. Санкт-Петербург: ВМедА, 2023. 204 с. EDN: BPTMXH
29. Юсупов В.В., Самбукова Т.В. Опыт использования разработок военных психофармакологов для коррекции состояния человека в очагах стихийных бедствий и технических катастроф (к 85-летию со дня рождения А.Л. Зюбана) В кн.: Психофизиология профессионального здоровья человека: материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования кафедры военной психофизиологии Военно-медицинской академии, Санкт-Петербург, 1 ноября 2017 г. Санкт-Петербург, 2017. С. 335–337.

30. Михайленко А.А., Одинак М.М., Голохвастов С.Ю., Лобзин В.Ю. Первая в России кафедра нервных и душевных болезней — кафедра Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии (к 150-летию кафедры) // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2010. № 1(29). С. 172–179. EDN: MRMNWX

31. Мирослав Михайлович Одинак (к 75-летию со дня рождения) // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2021. Т. 121, № 7. С. 143–144. doi: 10.17116/jnevro2021121071143

32. Михайленко А.А. История отечественной неврологии. Петербургская неврологическая школа. Санкт-Петербург: Фолиант, 2007. 408 с.

REFERENCES

1. Worobiewsky B. De cura phlegmasiarum revulsiva, praejerenda reliquis aliis elucubrate: dissertatio inauguralis medico-practica. Petropoli, 1813.
2. Chudinovskikh AG, Shamrey VK, Oдинак MM. Professors of the department of mental and nervous diseases of the military medical (medico-surgical) academy. Saint Petersburg: VMedA; 2008. 352 p. (In Russ.)
3. Yastrebov VS. I.M. Balinsky — the founder of domestic clinical and scientific psychiatry. Psychiatry. 2017;(2(74)):71–73. (In Russ.) EDN: ZFAMON
4. Chudinovskikh AG, Manizer NM, Shamrey VK. Viktor P. Osipov (1871–1947). Saint Petersburg; 2019. 367 p. (In Russ.)
5. Avdeyko VM, Adelson LN, Antipenko LF, et al. A brief sketch of the history of the department of nervous diseases: (to the 80th anniversary of the department). Mikhailenko AA, Golovkin VI, Eds. Saint Petersburg: [u. p.], 1994. 133 p. (In Russ.)
6. Akimenko MA. Psychoneurology is a scientific direction created by V.M. Bekhterev. V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology. 2004;(1):20–22. (In Russ.) EDN: HCQHOQ
7. Kryukov EV, Ivchenko UV, Tsygan VN, eds. Professor Military-Medical (Medical-Surgical) academies. 3rd ed. Saint Petersburg: Vmeda; 2023. 710 p. (In Russ.)
8. Andreev SI. Russian military medical academy (1798–1998). Saint Petersburg: VMedA; 1998. 702 p. (In Russ.)
9. Apchel VYa, Morgoshii TSh. In memory of academician Ivan Petrovich Pavlov (on the 170th anniversary of his birth). Bulletin of the Russian Military Medical Academy. 2019;(2(66)):273–279. doi: 10.17816/brmma25957 EDN: VNQIDU
10. Zhdanova GV. The concept of mental phenomena of IM Sechenov. Questions of Humanitarian Sciences. 2022;(1(118)):8–9. (In Russ.) EDN: XJZOCR
11. Samoilov VO. Military Medical Academy in the life of Leon Abgarovich Orbeli. Bulletin of the Russian Military Medical Academy. 2002;(1(7)):19–29. (In Russ.) EDN: PIQJEG
12. Karpenko IV, BK. Leonardov — the founder of the first department of military and military-sanitary disciplines in the USSR. Bulletin of New Medical Technologies. 2013;20(3):168–171. (In Russ.) EDN: RGYZBV
13. Belevitin AB, Shelepov AM, Kryuchkov OA. An outstanding organizer of military medicine, the historian of military medicine (to the 100th anniversary of Georgievsky A.S.). Bulletin of the Russian Military Medical Academy. 2009;(4(28)):168–172. (In Russ.) EDN: KYKNHP
14. Kulnev SV, Shelepov AM, Kryuchkov OA. Oleg Sergeevich Lobastov (1921–2005) — a prominent scientist and organizer of military healthcare. Military Medical Journal. 2022;343(3):70–75. doi: 10.52424/00269050_2022_343_3_70 EDN: HOLQLP (In Russ.)
15. Blagin AA, Lizogub IN, Zhiltsova II, et al. The history of the department of aviation and space medicine of the military medical academy. Saint Petersburg: VMedA; 2018. 225 p. (In Russ.)
16. Blagin AA, Sinel'nikov SN. 60 years on the front lines of aviation and space medical support. Bulletin of the Russian Military Medical Academy. 2018;(4(64)):256–260. (In Russ.) doi: 10.17816/brmma12392 EDN: YOIRUT
17. Blagin AA, Afonkin SV, Annenkov OA. At the origins of the native medical aviation accidents study (to the 110th anniversary of the birth of A.G. Shishov). Bulletin of the Russian Military Medical Academy. 2018;(2(62)):265–267. (In Russ.) doi: 10.17816/brmma12379 EDN: XRZFDF
18. Dvornikov MV, Chungul AV, Malikova MB. Engineering-psychological and ergonomic design of professional activity in aviation. In: Aerospace psychophysiology, labor psychology and ergonomics. Moscow: Flight; 2021:74–89. (In Russ.)
19. Novikov VS. The history of the Department of Aviation and Space Medicine: to the 200th anniversary of the Military Academy (1798–1998). Saint Petersburg: Nauka, 1995. 77 p. (In Russ.)
20. Danilov MK, Zor'kin AA, Gubler EV, Kulagin VK, Ioakim R. Petrov: on the 60th anniversary of his birth. Archives of Pathology. 1954;16(1):92–93. (In Russ.)
21. Kulagin VK. The contribution of pathophysiologists to the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War. Pathological physiology and experimental therapy. 1975;(3):3–10. (In Russ.)
22. Kryukov EV, Ivchenko EV, Fisun AYA, et al. Leader of pathophysiology: on the 70th birthday of professor Vasily N. Tsygan. Bulletin of the Russian Military Medical Academy. 2024;26(2):323–330. (In Russ.) doi: 10.17816/brmma630033 EDN: FRQNYB
23. Tsygan VN, editor. Pathophysiology — for military medicine: scientific and historical essays. Saint Petersburg: Modern; 2021. Vol 1. 200 p. (In Russ.) EDN: ULRGKH
24. Golovko KP, Yusupov VV, Ovchinnikov DV. Ivan Diomidovich Kudrin — a prominent physiologist and organizer of the development of scientific problems of military preventive medicine. Military Medical Journal. 2022;343(4):86–89. (In Russ.) doi: 10.52424/00269050_2022_343_4_86 EDN: ULEXYM
25. Yusupov VV, Ovchinnikov BV, Sambukova TV. Contribution of Professor I.D. Kudrin to the creation of the theory and practice of medical and psychological support in the Armed Forces of Russia. In: Professional health of military personnel: materials of the All-Army scientific and practical conference (to the 100th anniversary of the birth of Professor I.D. Kudrin), Saint Petersburg, June 01, 2023. Saint Petersburg: Military Medical Academy named after S.M. Kirov, 2023:3–8. (In Russ.) EDN: SMCWVI
26. Obraztsov IV. The making of professional psychological selection in the red army in the 1920's. Sotsiologicheskie Issledovaniia.

2020;(5):127–138. (In Russ.) doi: 10.31857/S013216250009412-6 EDN: UURVUB

27. Konstantinov VV, Yusupov VV, Bolekhan VN, Korzunin VA., et al. *The history of professional psychological selection: research units of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov*. Saint Petersburg: VMedA; 2017. (In Russ.)

28. Yusupov CV, Ovchinnikov BV, Sambukova TV, Kuchtaev VV. *Psychologists-renowned scholar of the military medical academies (1960–2020s)*. V.V. Yusupov, B.V. Ovchinnikov, editors. Saint Petersburg: VMedA; 2023. 204 p. (In Russ.) EDN: BPTMXH

29. Yusupov VV, Sambukova TV. The experience of using the developments of military psychopharmacologists to correct the human condition in the foci of natural disasters and technical disasters (to the 85th anniversary of the birth of A.L. Zyuban). In: *Psychophysiology of professional human health: materials of the*

Scientific-Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the formation of the Department of Military Psychophysiology of the Military Medical Academy, Saint Petersburg, November 1, 2017. Saint Petersburg; 2017:335–337. (In Russ.)

30. Mikhailenko AA, Odina MM, Golokhvastov SYu, Lobzin VYu. The first department of nervous and mental diseases — the department of Medico-surgical (Military-medical) academy (to 150-year anniversary of the department). *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2010;(1(29)):172–179. (In Russ.) EDN: MRMNWX

31. Miroslav Mikhailovich Odina (on the 75th anniversary). *S.S. Korsakov journal of neurology and psychiatry*. 2021;121(7):143–144. (In Russ.) doi: 10.17116/jnevro2021121071143 EDN: EFIXGT

32. Mikhailenko AA. *The history of Russian neurology. Saint Petersburg Neurological School*. Saint Petersburg: Foliant; 2007. 408 p. (In Russ.)

ОБ АВТОРАХ

Юрий Леонидович Старенченко, канд. ист. наук, доцент;
ORCID: 0009-0003-2755-1419; eLibrary SPIN: 9590-3548;
e-mail: star113@yandex.ru

***Наталья Львовна Дианова**; ORCID: 0009-0007-5557-2355;
eLibrary SPIN: 8240-1970; адрес: Россия, 194044,
Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6Ж;
e-mail: 5801088@gmail.com

Людмила Викторовна Яковлева; ORCID: 0009-0001-1934-1783;
eLibrary SPIN: 4154-5400; e-mail: ludavi10@yandex.ru

Ирина Викторовна Кобрянова, канд. психол. наук;
ORCID: 0000-0003-4838-6515; eLibrary SPIN: 7142-1012;
e-mail: irvina111@yandex.ru

Светлана Анатольевна Мамаева, канд. пед. наук;
ORCID: 0000-0001-6775-1958; eLibrary SPIN: 4240-8872;
e-mail: svetanma@list.ru

Александр Агубечирович Хадарцев, д-р мед. наук, профессор;
ORCID: 0000-0002-6507-5877; eLibrary SPIN: 6193-7543;
e-mail: ahadarcev@bk.ru

AUTHORS INFO

Yuri L. Starenchenko, Cand. Sci. (History), Assistant Professor;
ORCID: 0009-0003-2755-1419; eLibrary SPIN: 9590-3548;
e-mail: star113@yandex.ru

***Natalia L. Dianova**; ORCID: 0009-0007-5557-2355;
eLibrary SPIN: 8240-1970; address: 6Zh Akademika Lebedeva st.,
Saint Petersburg, 194044, Russia; e-mail: 5801088@gmail.com

Lyudmila V. Yakovleva; ORCID: 0009-0001-1934-1783;
eLibrary SPIN: 4154-5400; e-mail: ludavi10@yandex.ru

Irina V. Kobryanova, Cand. Sci. (Psychology);
ORCID: 0000-0003-4838-6515; eLibrary SPIN: 7142-1012;
e-mail: irvina111@yandex.ru

Svetlana A. Mamayeva, Cand. Sci. (Pedagogy);
ORCID: 0000-0001-6775-1958; eLibrary SPIN: 4240-8872;
e-mail: svetanma@list.ru

Alexander A. Khadartsev, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor;
ORCID: 0000-0002-6507-5877; eLibrary SPIN: 6193-7543;
e-mail: ahadarcev@bk.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646645>

Становление отечественного профессионального образования как основы развития профессионального образования в сфере двигательной активности человека

А.А. Горелов¹, О.Г. Румба¹, А.В. Сысоев²¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия;² Государственная академия спорта, Воронеж, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу генезиса отечественного профессионального образования, которое стало основой российской системы подготовки специалистов в сфере двигательной активности человека. Авторы используют теоретико-ретроспективный метод, позволяющий выявить основные этапы становления профессионального образования, проследить его трансформацию и установить причинно-следственные связи, определяющие развитие образовательной системы. Исследование охватывает ключевые исторические вехи, начиная с зарождения первых форм обучения в православных монастырях и создания образовательных учреждений при поддержке Петра I, до развития профессионального образования в XIX–XX веках. Рассматриваются этапы реформирования системы подготовки специалистов, начиная с введения обязательного обучения в ремесленных школах, создания университетов и становления системы инженерного образования, до организации фабрично-заводских училищ в советский период. Особое внимание уделяется влиянию общественно-экономических изменений на профессиональную подготовку. Авторы анализируют развитие образовательных программ, влияние научных открытий на формирование методов обучения и подготовку педагогических кадров. Подчеркивается, что профессиональное образование в сфере двигательной активности человека требует системного подхода к подготовке специалистов, учитывающего научные достижения, потребности рынка труда и образовательные традиции. Теоретико-ретроспективный метод позволил выявить закономерности формирования образовательной системы и определить направления ее дальнейшего развития, обеспечивая преемственность знаний и повышение качества подготовки педагогических кадров.

Ключевые слова: отечественное профессиональное образование; профессиональное образование в сфере двигательной активности; теоретико-ретроспективный анализ; истоки; профессиональная подготовка педагогических кадров.

Как цитировать

Горелов А.А., Румба О.Г., Сысоев А.В. Становление отечественного профессионального образования как основы развития профессионального образования в сфере двигательной активности человека // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 31–38. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646645>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646645>

Evolution of Russian professional education as a basis for the development of professional education in human locomotion

Alexander A. Gorelov¹, Olga G. Rumba¹, Alexander V. Sysoev²

¹ North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia;

² The State Academy of Sports, Voronezh, Russia

ABSTRACT

The article examines the genesis of the Russian vocational education, which has laid the foundation for Russian vocational education in the field of human locomotion. The authors used a theoretical and retrospective approach, enabling the identification of the primary stages in the evolution of vocational education. This method facilitated the analysis of its transformation and the establishment of cause-and-effect relationships, thereby contributing to the development of the educational system. The study encompassed significant historical milestones, starting from the emergence of the first forms of education within Orthodox monasteries and the establishment of educational institutions under the patronage of Peter the Great, culminating in the evolution of vocational education in the 19th and 20th centuries. A comprehensive review of the reform process in the system of training specialists was conducted, including the introduction of compulsory education in trade schools, the establishment of universities, the development of the engineering education system, and the organization of factory schools during the Soviet period. Furthermore, the study examined the impact of social and economic transformations on the vocational education. The authors analyzed the development of educational programs, the influence of scientific discoveries on teaching methods, and the training of teaching staff. Vocational education in the field of human motor activity requires a systematic approach to the training of specialists. This approach must take into account scientific achievements, labor market needs, and educational traditions. The theoretical and retrospective method facilitated the identification of regularities in the development of the educational system and the determination of its future directions, thus ensuring the continuity of knowledge and improving the quality of teacher training.

Keywords: Russian vocational education; vocational education in the field of locomotion; theoretical and retrospective analysis; origins; vocational training of teaching staff.

To cite this article

Gorelov AA, Rumba OG, Sysoev AV. Evolution of Russian professional education as a basis for the development of professional education in human locomotion. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):31–38. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646645>

Received: 28.01.2025

Accepted: 17.02.2025

Published online: 20.03.2025

ВВЕДЕНИЕ

Человек в течение всей своей жизни напрямую или опосредованно получает знания, которые ему необходимы как в повседневной жизни, так в профессиональной деятельности. Потребность получения образования сопровождает его на всех этапах жизни.

Развитие отечественного образования берет свое начало с 988 г., когда Владимир Святой, а затем Ярослав Мудрый инициировали создание школ «ученья книжного» в Киеве и Новгороде. Эти образовательные центры закладывали основы письменности и знания среди молодого поколения, опираясь на византийские традиции. Византия передала не только церковно-славянскую письменность, но и культуру книжности, сборники текстов, содержавшие философские, религиозные и прикладные знания.

РОЛЬ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ

Первые элементы светского образования в Древней Руси сформировались в монастырях, которые служили не только духовными центрами, но и своеобразными академическими учреждениями. В этих учебных заведениях велась работа по переписке и систематизации знаний, что способствовало формированию интеллектуальной среды. Впоследствии развитие системы образования нашло отражение в решениях Стоглавого собора 1551 г., который узаконил православную образовательную систему, включавшую как церковные, так и мирские дисциплины. Систематизация образования особенно проявилась в XVII в. В 1636 г. была основана Киево-Могилянская коллегия, ставшая крупным центром богословского и светского знания, а в 1701 г. она была преобразована в академию. В 1687 г. в Москве по ее образцу была открыта Славяно-греко-латинская академия, ставшая первым учебным заведением высшего уровня в России. Именно в это время появились специализированные школы, в том числе лекарские, типографские и посольские, что дало начало формированию систематического профессионального образования [1–3].

Важнейшей вехой в становлении российской образовательной системы стало правление Петра I. Он инициировал широкую реформу, направленную на создание образовательных учреждений различного профиля — горнозаводских, мореходных, сельскохозяйственных и художественно-промышленных. В этот период была введена гражданская письменность, а образование стало не только доступным, но и обязательным для определенных категорий населения. Реформа Петра I способствовала открытию 176 профессиональных школ, что стало

значительным шагом в развитии профессионального образования¹ [4, 5].

После же его смерти в 1732 г. появились гарнизонные школы, ориентированные не только на получение начального военного, но и начального инженерного образования. В царствование императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761) был учрежден Московский университет. Екатерина II (Великая), являвшаяся представительницей так называемого просвещенного абсолютизма, имела намерение не только развивать систему образования, но и повсеместно распространять его и воспитывать «новую породу людей». К концу XVIII в. в России наблюдался значительный рост уровня грамотности и образовательных учреждений. Образовательная система, зарождавшаяся в монастырях и частных школах, значительно расширилась: было опубликовано свыше 9000 книг, способствовавших распространению знаний среди различных слоев населения. В стране насчитывалось около 300 школ и пансионов, где обучение проходили около 20 000 учащихся. В этих учебных заведениях преподавало свыше 700 учителей, среди которых были как светские, так и духовные наставники, передававшие знания по грамоте, богословию, философии, математике и другим дисциплинам. К 1805 г. в России уже функционировало 6 университетов, 42 гимназии и 405 уездных училищ. Император Александр II в 1863 г. дал возможность широкого самоуправления университетам путем реформирования Университетского устава. Теперь совет профессоров избирал на вакантные места новых должностных лиц. В целом 60-е годы XIX в. характеризуются дальнейшим развитием профессионального образования. Этому в большей степени способствовала инициатива Русского технического общества, созданного в 1867 г. и заложившего основы «русской системы» производственного обучения. Его создатель, инженер Д.К. Советкин, первым в стране перевел подчиненные ему учебные цеха Московского технического училища с кустарно-ремесленных методов обучения к индустриальным. Им же были сформулированы принципы производственной дидактики, один из которых — обучение в порядке возрастающей трудности приемов, действий и операций [6].

К концу XIX в. под управлением Министерства народного просвещения России находилось 212 профессиональных учебных заведений, в числе которых: 6 высших технических училищ; 20 средних технических училищ; 20 низших технических училищ; 22 ремесленных училища; 18 школ ремесленного ученичества; 58 низших ремесленных школ; 68 промышленных школ. В это же время в стране, в различных ее регионах, создаются школы с преподаванием учебных дисциплин на языках местных национальностей, а учителя готовятся из числа их представителей. При этом

¹ Ретроспективный метод изучения истории. Образовательный портал «Справочник». Дата последнего обновления статьи: 25.06.2023. URL: https://spravochnik.ru/istoriya/metodologiya_istorii/retrospektivnyy_metod_izucheniya_istorii/ (дата обращения: 30.05.2024).

создается и своя письменность, базирующаяся на русской графической основе² [4].

РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫЕ РЕФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

После революции 1917 г. образовательная система России претерпела радикальные изменения, основным из которых стала национализация всех типов учебных заведений. Государство взяло под контроль как общеобразовательные, так и профессионально-технические школы, ликвидировав частные и конфессиональные образовательные учреждения. В этот период активно обсуждались вопросы содержания и целей профессионально-технического образования, особенно в аспекте соотношения общего и специализированного обучения. Одним из ключевых дискуссионных моментов было определение оптимального возраста, с которого молодежь должна начинать профессиональную подготовку. В 1918 г. был принят программный документ — декларация «О задачах профессионально-технического образования в России», которая полностью изменила структуру профессионального обучения. В результате были упразднены прежние категории учебных заведений, включая реальные, ремесленные и коммерческие училища. На смену им пришла концепция единой трудовой школы, ориентированной на подготовку учащихся к активному труду через участие в производственных процессах. Обучение в таких школах предполагало не только освоение теоретических дисциплин, но и практическое знакомство с различными формами производства, что соответствовало идеям советского трудового воспитания.

Однако к началу 1930-х годов концепция единой трудовой школы была пересмотрена. В условиях индустриализации и ускоренной подготовки рабочих кадров образовательная политика стала более регламентированной. Внедрялись унифицированные учебники, обязательные программы и четко структурированные учебные планы. Ключевыми принципами образовательного процесса становились дисциплина, субординация и жесткое следование установленным стандартам. Таким образом, изначальная идея сочетания образования и труда эволюционировала в систему централизованного обучения, где упор делался на подготовку специалистов в соответствии с государственными потребностями³ [3]. При этом следует отметить, что разработанные в эти годы директором Центрального института труда А.К. Гастевым трудовые уставы, в противовес классической педагогике, позволили рассматривать профессиональное образование не с позиции всестороннего развития личности, а как «производственную форму организации труда» [5].

² Ретроспективный метод изучения истории. Образовательный портал «Справочник».

³ Там же.

СИСТЕМА АДАПТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ

Опираясь на открытия начала XX в. в области теории условных рефлексов, упражняемой пластичности нервной системы, А.К. Гастев пришел к выводу о возможности использования психофизиологических резервов индивидуума для существенного повышения его трудового потенциала путем биохимического, хирургического и генетического вмешательства в природу человека. Стремление А.К. Гастева к жесткой технологизации процесса профессионального обучения привело его к идее программированного профессионального обучения, заменяющего мастерство педагога воздействием производственной сферы, способствующей формированию нужного производству работника.

Академик Российской академии образования И.П. Смирнов в своих трудах анализирует концепцию профессионального образования, разработанную А.К. Гастевым, отмечая ее узкую направленность на подготовку специалистов с жестко определенным профилем. Основной акцент в этой системе делался на обучение конкретным производственным навыкам, что существенно снижало мобильность работников и ограничивало их способность к адаптации в условиях меняющихся требований рынка труда. Кроме того, модель Гастева не предусматривала развитие навыков самозанятости и предпринимательства, что в долгосрочной перспективе сужало профессиональные возможности выпускников. Процесс подготовки специалистов осуществлялся преимущественно через систему фабрично-заводского обучения, которая функционировала в условиях стабильного материального обеспечения. Государство обеспечивало финансирование образовательных программ, создавая условия для гарантированного трудоустройства выпускников на предприятиях. Однако, по мнению ряда исследователей, такая система не включала механизмов объективной оценки качества подготовки кадров со стороны работодателей. Отсутствие конкурентной среды и рыночных стимулов привело к тому, что уровень квалификации выпускников во многом определялся формальными критериями, а не реальными требованиями производства. Помимо этого, профессиональное образование в рамках модели Гастева заключало в себе выраженную идеологическую составляющую. Оно не только готовило специалистов для нужд промышленности, но и формировало определенный тип личности — дисциплинированного, преданного государственным интересам работника, ориентированного на коллективный труд. В этом контексте создавалась иллюзия самодостаточности системы, при которой профессиональное

образование воспринималось не только как инструмент подготовки квалифицированных кадров, но и как средство идеологического воспитания рабочих, что в перспективе снижало гибкость и адаптивность образовательной модели к экономическим и социальным изменениям [4, с. 4].

Институт фабрично-заводских школ способствовал развитию экономики Советского Союза через подготовку с 1920 по 1940 г. двух с половиной миллионов квалифицированных рабочих, которые представляли трудовой потенциал государства. Исследователи, такие как Л.П. Кураков и И.П. Смирнов, отмечают, что негативные тенденции, заложенные в системе советского профессионального образования еще в 1930-х годах, к 1980-м годам стали особенно заметны. В частности, они указывают на снижение качества подготовки специалистов, что наиболее остро ощущалось в отдаленных регионах, малых городах и сельских поселениях. По мнению В.В. Анисимова, централизованная модель подготовки кадров, сформированная в условиях плановой экономики, не учитывала региональные особенности и реальные потребности трудового рынка, что в дальнейшем привело к серьезным структурным диспропорциям.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Конец XX в. стал переломным этапом для системы профессионального образования в России. С переходом страны к демократическому управлению и рыночной экономике начался процесс радикальной реформы образовательных институтов. Однако, как отмечает Н.Н. Чесноков, этот переход сопровождался кризисными явлениями, вызванными резким сокращением государственного финансирования. Несмотря на принятие в 1992 г. Закона Российской Федерации «Об образовании», направленного на модернизацию системы подготовки кадров, реальное положение дел в профессиональном образовании значительно ухудшилось. В 1990-е годы бюджетное финансирование учебных заведений профессионального образования сократилось на 50–60% от минимально необходимых объемов, что привело к массовому закрытию учебных учреждений, ухудшению материально-технической базы и снижению квалификации преподавательского состава. По мнению О.В. Свекольниковой, в этот период система профессионального образования оказалась в глубоком кризисе, многие учебные заведения не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям, а отсутствие четкой государственной стратегии усугубило ситуацию. В результате выпускники столкнулись с несоответствием полученных знаний и навыков требованиям рынка труда, что негативно сказалось на их конкурентоспособности. Таким образом, реформирование системы

профессионального образования в 1990-е годы сопровождалось серьезными проблемами, решение которых потребовало дальнейших институциональных изменений и поиска новых моделей подготовки кадров. Учебно-материальная база из-за отсутствия средств постепенно разваливалась, средства обеспечения образовательного процесса не приобретались. Оборудование оказалось изношенным на 80–90%, фонд учебной литературы устарел, а его значительная часть пришла в негодность на 75%. В этой обстановке Правительство РФ в июле 1997 г. взяло курс на опережающее развитие профессионального образования, который определял подходы к его реформированию с учетом запросов рыночной экономики и потребности в децентрализации управления. При этом принципиально важным было признание формы соучредительства учреждений профессионального образования. Не всем замыслам этого курса было суждено реализоваться, однако предпринятые попытки сыграли своеобразную стимулирующую роль в развитии профессионального образования в обозримом будущем [6].

В современных быстро меняющихся условиях развития российского общества система профессионального образования оказалась способной и к адаптации к быстрым трансформациям, и к вхождению в режим длительной эволюции. Она стала исполнять роль моста от прежнего социально-экономического и социального устройства к новым реалиям социальной жизни, совершенствуя человеческие ресурсы человека, формируя его способности и подготавливая его к эффективной самореализации в условиях снижения социальной защищенности [4].

Начало третьего тысячелетия обострило потребность человека в осмыслении процессов в современном профессиональном образовании вообще и его исторической трансформации в частности. Это связано в первую очередь с тем, что в нашей стране, а также практически во всем мире образование является стержневым вектором не только экономических, но и социальных преобразований, духовного обновления человека. При этом проблемы совершенствования системы профессиональной подготовки кадров для той или иной отрасли обусловлены запросами постоянно развивающихся технологий, освоение которых требует новых подходов к обучению будущих специалистов.

В то же время, постулируя факт о необходимости постоянной модернизации содержания, направленности, технологий профессионального образования, нельзя отвергать огромный опыт, накопленный нашими предшественниками в течение многих столетий и позволявший с учетом потребностей государства готовить кадры для различных профессиональных отраслей.

Существующие в настоящее время подходы к исследованию опыта разработки содержания, направленности, технологий профессионального образования в сфере двигательной активности человека ориентированы главным образом на теоретико-ретроспективный анализ подготовки специалистов, позволяющий выявлять генезис,

иллюстрировать причинно-следственные связи, образно характеризовать исторические события. Данный метод нацелен на выявление этапов исторических явлений и причин их трансформации. Он сфокусирован главным образом на исследовании определенного исторического явления и не уделяет достаточного внимания фиксации конкретной временной данности, что, в свою очередь, ведет к одностороннему рассмотрению объективной исторической реальности. Основным недостатком данного метода является то, что в его содержание заложен только учет происходящих изменений и совершенно не учитывается свойство этой реальности, определенная устойчивость, декларирующая наличие некоего диапазона количественного выражения. При этом пока исследуемые изменения имеют только количественные параметры, не проявляются тенденции к появлению новых преобразований. Следует также отметить, что теоретико-ретроспективный метод основан на описательности и фактографизме, в то время как эмпирические наблюдения не в состоянии обеспечить закономерность исследуемого исторического явления [7].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

В названии нашей статьи мы неслучайно применили словосочетание «профессиональное образование в сфере двигательной активности». Это обусловлено тем, что в те исторические периоды, в которые появилась потребность общества в учителях, способных обучать человека различного рода движениям, еще не существовало таких понятий, как «физическое упражнение», «физическая культура», «физическое воспитание», «физкультурное образование» и т.д. Однако их зарождение и длительное использование в различных исторических эпохах обуславливает необходимость изучения трансформации их смысловой нагрузки на пути формирования современного понятийного аппарата как основы методологии профессионального (физкультурного) образования в сфере двигательной активности человека.

Рассматривая в историческом аспекте профессиональное образование как методологическую основу исторического развития профессионального образования в сфере двигательной активности человека, мы ограничились теоретико-ретроспективным подходом. В исследовании же генезиса методологии профессионального образования в сфере двигательной активности человека, по нашему мнению, следует использовать исторический контекст, имеющий дело с событиями, окружающими исследуемое явление. Данный метод дает возможность характеризовать представления авторов о значимости движений в жизни человека, детали, позволяющие интерпретировать

и анализировать их в методологическом аспекте, а не просто осознавать на основе современных стандартов [6].

Согласно мнению доктора философских наук, профессора, лауреата премии Президента Российской Федерации в области образования, члена-корреспондента Российской академии образования И.П. Смирнова, профессиональное образование представляет собой неотъемлемую часть жизнедеятельности человека, обеспечивающую его выживание и развитие общества. Он подчеркивает, что профессиональное обучение как социальный институт сформировалось на самых ранних этапах цивилизации и изначально было связано с передачей практических навыков, необходимых для существования. Исследователь В.В. Анисимов также отмечает, что первые формы профессионального обучения возникли в процессе освоения человеком ключевых ремесленных и хозяйственных умений. В доисторические времена это включало навыки охоты, строительства, изготовления орудий труда, которые передавались из поколения в поколение через наблюдение и подражание. Впоследствии этот процесс приобрел систематический характер, формировались методы передачи знаний, основанные на принципе «от простого к сложному». А.К. Гастев в своих трудах рассматривал профессиональное образование как эволюционно обусловленный процесс, проходящий от эмпирического опыта к осознанным методикам подготовки. Он указывал, что в основе ремесленного обучения лежало практическое освоение движений, необходимых для работы с плотниками, слесарными, кузнечными и другими инструментами. Этот подход сохранился и в более поздних системах подготовки кадров, став базой для профессионально-технического образования. Н.Н. Чесноков в своих исследованиях подчеркивает, что развитие профессионального образования было неразрывно связано с потребностями общества в квалифицированных специалистах. Исторически этот процесс проходил через несколько этапов, от индивидуального наставничества до организации специализированных учебных заведений, что позволило создать устойчивую систему профессиональной подготовки, ориентированную на потребности экономики. Передача освоенного движения осуществлялась путем личного примера мастера, который показывал нужное движение, а ученики его повторяли. С возникновением первых ремесленных училищ появились и первые профессиональные педагоги, которые, используя собственный опыт, обучали ловкости и силе рук, формировали глазомер, учили сложным движениям, необходимым для создания качественной продукции [4].

Исследование исторического развития любой отрасли, в том числе и науки о двигательной активности человека, накапливающей знания о его психофизиомоторике, эффективных средствах и методах повышения возможностей ее функционирования, неразрывно связано с историей педагогики, проблемами профессиональной подготовки кадров в сфере физического воспитания, спорта, оздоровительной и адаптивной физической культуры. Ретроспективный анализ развития различных структур

в обществе позволяет выявлять восходящие, а в некоторых случаях и нисходящие тенденции, вызывающие, в зависимости от воздействия динамических или устойчивых закономерностей, неизбежное повторение каких-либо событий. Знание механизмов их возникновения позволяет не только давать им объективную оценку, но и предвосхищать надвигающиеся события, избегать негативных последствий их реального развития, вводить коррекцию в предполагаемые решения и тем самым на более высоком уровне осуществлять ту или иную деятельность [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышесказанное соотносится с профессиональной подготовкой педагогических кадров для физического воспитания, спорта, оздоровительной и адаптивной физической культуры. Зная закономерности развития профессионального образования в сфере двигательной активности человека, можно избежать тех ошибок, которые будут нарушать логику принятия правильных решений, а также нивелировать возможные искажения развития технологий подготовки будущих специалистов.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи,

прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: А.А. Горелов — научное руководство, концепция исследования; О.Г. Румба — анализ и обобщение данных литературы, сбор данных литературы, написание текста рукописи, создание материалов исследования; А.В. Сысоев — проведение анализа данных литературы, редактирование текста рукописи, оформление рукописи, написание итоговых выводов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All the authors made a significant contribution to the development of the concept, research and preparation of the article, read and approved the final version before publication. Personal contribution of each author: A.A. Gorelov: research supervision, conceptualization; O.G. Rumba: analysis and synthesis of reference data, data collection, writing the manuscript, creation of research materials; A.V. Sysoev: reference data analysis, editing and proofreading of the manuscript, formatting, writing the final conclusions.

Funding source: The authors declare no external funding for this research.

Conflict of interest: The authors declare no explicit or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, В.В. Теория и практика развития начального профессионального образования в России XX века. Москва: ИОО, 2000. 134 с.
2. Горелов А.А. Технологии профессионально-ориентированного обучения: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. 276 с. EDN: GWDQBR
3. Гастев А.К. Трудовые установки. Москва: Ленанд, 2020. 344 с.
4. Кураков Л.П. Интегрированное образование: Истоки и итоги: в 2-х книгах. Кн. 1. Истоки. 2-е изд. / под ред. Г.В. Мухаметзяновой. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2000. 308 с.

5. Сысоев А.В., Горелов А.А., Румба О.Г. Профессиональное образование в сфере двигательной активности человека: методологический дискурс (генезис и понятийный аппарат). Воронеж: Научная книга, 2024. 320 с.
6. Смирнов И.П. Теория профессионального образования. Москва: Российская академия образования, 2006. 320 с.
7. Чесноков Н.Н., Никитушкин В.Г. Профессиональное образование в области физической культуры и спорта: учебник. Москва: Физическая культура, 2011. 400 с.

REFERENCES

1. Anisimov VV. Theory and practice of development of primary vocational education in Russia of the XX century. Moscow: IOO; 2000. 134 p. (In Russ.)
2. Gorelov AA. *Technologies of professionally oriented training: textbook*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of internal affairs of Russia; 2020. 276 p. EDN: GWDQBR (In Russ.)
3. Gastev AK. *Labour installations*. Moscow: Lenand; 2020. 344 p. (In Russ.)
4. Kurakov LP. *Integrated Education: Origins and Results: in 2 books. Book 1: Origins*. 2nd ed. Mukhametzyanova GV, editor.

- Cheboksary: Publishing house of the Chuvash university; 2000. 308 p. (In Russ.)
5. Sysoev AV, Gorelov AA, Rumba OG. *Professional education in the sphere of human motor activity: methodological discourse (genesis and conceptual apparatus)*. Voronezh: Science book; 2024. 320 p. (In Russ.)
 6. Smirnov IP. *Theory of professional education*. Moscow: Russian Academy of Education; 2006. 320 p. (In Russ.)
 7. Chesnokov NN., Nikitushkin VG. *Professional education in the field of physical culture and sport*. Moscow: Physical Culture; 2011. 400 p.

ОБ АВТОРАХ

***Александр Александрович Горелов**, д-р пед. наук, профессор;
адрес: Россия, 677013, г. Якутск, ул. Каландарашвили, д. 15,
каб. 304А; eLibrary SPIN: 6234-2075; e-mail: alexagorr@yandex.ru

Ольга Геннадьевна Румба, д-р пед. наук, профессор;
eLibrary SPIN: 4621-2973; e-mail: RumbaOlga@yandex.ru

Александр Владимирович Сысоев, канд. пед. наук, доцент;
ректор; eLibrary SPIN: 8056-7475; e-mail: kanc@vgifk.ru

AUTHORS INFO

***Alexander A. Gorelov**, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor;
address: office 304A, 15 Kalandarashvili st., Yakutsk, 677013, Russia;
eLibrary SPIN: 6234-2075; e-mail: alexagorr@yandex.ru

Olga G. Rumba, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor;
eLibrary SPIN: 4621-2973; e-mail: RumbaOlga@yandex.ru

Alexander V. Sysoev, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor,
Rector; eLibrary SPIN: 8056-7475; e-mail: kanc@vgifk.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643270>

Мини-обзор

Влияние физической подготовки на процесс обучения и боеспособность войск в военной истории государства

К.А. Богза, А.В. Дукуль, Д.Е. Лебединских, Е.М. Заварцева

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Физическая подготовка во все эпохи играла значительную роль в ходе ведения боевых действий, обеспечивая воинам выносливость, силу и выживание для успешного выполнения боевых задач. Знание исторических особенностей системы физической подготовки в составе обучения военнослужащих, ее преобразований под действием различных факторов позволяет оценить ее значение и влияние на боеспособность современной армии и флота, что может способствовать анализу и разработке актуальных программ подготовки военнослужащих. В обзоре описана роль физической подготовки в процессе боевой подготовки и обучения воинов Российского государства за долгий период его военной истории. При изучении и анализе научных статей и учебной литературы были применены диалектико-материалистический и основные эмпирические методы. По мере развития концепций и методов ведения вооруженной борьбы менялись и подходы к боевой подготовке военнослужащих. Постепенное зарождение самой системы боевой подготовки начало сопрягаться с физическими нагрузками и необходимостью совершенствования физических качеств воинов. С преобразованиями Петра I физическая подготовка приобрела военно-прикладное значение и заняла свое почетное место в системе обучения войск. Физическая подготовка играет важнейшую роль в формировании крепкого характера военнослужащего, а так же совершенствует его показатели боевой готовности в зависимости от специфики профессиональных задач, а также программ подготовки. Наиболее эффективны отрасли физической культуры, имеющие прикладное значение в ходе военно-профессиональной деятельности военнослужащих.

Ключевые слова: физическая подготовка; военнослужащие; военная история; подготовка военнослужащих; боеспособность; война.

Как цитировать

Богза К.А., Дукуль А.В., Лебединских Д.Е., Заварцева Е.М. Влияние физической подготовки на процесс обучения и боеспособность войск в военной истории государства // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 39–44. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643270>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643270>

Mini-Review

Impact of physical training on the training process and combat effectiveness of troops in the military history of the state

Kirill A. Bogza, Antoniy V. Dukul, Diana E. Lebedinskikh, Eva M. Zavartseva

Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

Physical training has played a significant role in combat operations in all eras, providing soldiers with endurance, strength, and ability to survive in order to successfully complete combat missions. Knowledge of the historical peculiarities of the physical training system as part of military personnel training, its changes under the influence of various factors allows us to assess the importance and impact of physical training on the combat effectiveness of the modern army and navy, which can contribute to the analysis and design of up-to-date military training programs. The review describes the role of physical training in as part of combat training and education of Russian soldiers over a long period of its military history. Dialectical materialist and basic empirical methods were employed to study and analyze scientific papers and educational sources. As combat concepts and methods developed, approaches to combat training for military personnel also changed. The gradual establishment of the combat training system began to be accompanied by physical training and the need to improve the physical strength of soldiers. With the reforms of Peter the Great, physical training began to be used for practical military purposes and secured its esteemed place in the system of combat training. Physical training plays a vital role in developing a strong character in military personnel and also improves their combat effectiveness metrics, depending on professional tasks and training programs. The most effective branches of physical training are those that have practical relevance for military and professional skills of military personnel.

Keywords: physical training; military personnel; military history; training of military personnel; combat effectiveness; war.

To cite this article

Bogza KA, Dukul AV, Lebedinskikh DE, Zavartseva EM. Impact of physical training on the training process and combat effectiveness of troops in the military history of the state. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):39–44. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643270>

Received: 22.12.2024

Accepted: 31.12.2024

Published online: 20.03.2025

Физическая подготовка всегда играла решающую роль в военной истории, отражала боевую эффективность, готовность и выживаемость армии, обеспечивая солдатам физические и умственные возможности, необходимые для выполнения поставленных задач. Концепция значимости физической подготовки войск по ходу военной истории государства развивалась на протяжении веков параллельно с изменением характера и требований ведения войны, эволюцией технологии и тактики. Различные навыки, качества, умения и свойства, которые вырабатывались в процессе многовекового совершенствования физической военной тренировки, оказывают довольно благоприятное влияние на успех боеготовности и военной деятельности личного состава.

Целью обзора было оценить влияние физической подготовки, как самостоятельного аспекта обучения и боевой подготовки военнослужащих, на боеспособность войск Вооруженных Сил Российской Федерации в процессе становления и развития системы обучения воинов Российского государства.

При изучении материалов исследования использовали диалектико-материалистический метод как общий метод исследования исторических событий и явлений, а также основные эмпирические методы, такие как логический, статистический и историко-сравнительный.

В исследовании использовались следующие материалы: произведен анализ научных статей, посвященных роли физической подготовки в становлении военнослужащего, а также учебной литературы на тему влияния военной истории на боевую готовность личного состава в ходе ведения войн.

Во все периоды ведения человечеством боевых действий имело место стремление вождей, управленцев и полководцев к совершенствованию боевой подготовленности воинов для достижения больших успехов в ходе вооруженной борьбы. Уже в античности военачальники обратили особое внимание на важность хорошей физической подготовленности бойцов, на их выносливость и силу. Так, в Древней Греции, в особенности в Спарте и Афинах, физическая культура стала неотъемлемой составляющей системы боевой подготовки. Наиболее крепкие и стойкие бойцы пользовались авторитетом и являлись примером для своих соратников.

В Древнерусском государстве потребовалось большое количество времени для формирования слаженной системы военной организации государства, еще больше потребовалось для выработки системы боевой подготовки и создания профессионального войска. В период существования родового строя при наличии угрозы созывалось поголовное ополчение, состоящее практически из всех дееспособных мужчин. При такой системе обороны не существовало как таковой боевой подготовки, и уж тем более для осмысления важности физической подготовки для военнослужащих потребовалось определенное время развития военного искусства.

В период ликвидации родового строя и расслоения общества на классовые формации происходит обособление воинов как отдельной социальной группы, что способствует развитию военно-физической подготовки [1]. Данный период сопровождается появлением серьезных военных угроз в лице тевтонских рыцарей и татаро-монгольского ига, борьба с которыми подтвердила важность и эффективность физической подготовки при совершенствовании боевых навыков.

В эпоху Петра I происходят преобразования армии и флота, формируется новая система военного образования, в которой особая роль отводится физической подготовке будущих офицерских кадров Российской Империи. Она в основном была представлена фехтованием, верховой ездой, в морских школах — плаванием, греблей и парусным делом, а в артиллерийских школах — стрельбой [2]. Такой подход переосмысления опыта прошлых войн и акцент на физической подготовке позволили приблизить обучение к практическим задачам [1].

Спустя столетия физическая подготовка в рамках боевой подготовки не уменьшила своей значимости и объемов уделяемого ей времени, но только увеличилась и усовершенствовалась. Поскольку деятельность военнослужащих сопряжена с большим объемом физической нагрузки и зачастую работой в экстремальных условиях, к ним предъявляются повышенные требования к профессиональным качествам, в частности физической подготовленности.

Современная система физической подготовки позволяет значительно повысить боевую готовность подразделений (см. рис. 1) и способствует более эффективному выполнению военнослужащими боевых задач [3, 4]. Высокий уровень подготовленности влияет на быстрое выполнение маневров мотострелковых и танковых подразделений, оперативные и точные действия артиллеристов, боеспособность водителей и танкистов. Также физическая подготовленность позволяет проще адаптироваться к меняющимся географическим и климатическим особенностям местности. Упражнения адаптивной физической культуры позволяют полноценно реабилитироваться после ранений и восстанавливаться бойцам после выполнения сложных боевых задач, сокращая необходимое время для возвращения в строй личного состава подразделения [5]. Все эти факты, несомненно, подтверждают исключительную важность и пользу физической подготовки в обеспечении различных показателей боевой готовности военнослужащих.

Прикладная физическая подготовка по мере образования профессиональной системы боевой подготовки постепенно заняла свое уникальное место. Военно-научная мысль с каждой эпохой все больше указывала на важность и необходимость повышения требований к уровню физической подготовленности защитников Отечества. Особенно важными являются отрасли

Рис. 1. Схема влияния физической подготовки военнослужащих в системе боевой подготовки войск на совершенствование отдельных показателей боеготовности в подразделениях различных видов и родов войск.

Fig. 1. Pattern of the impact of physical training on military personnel as part of system of combat training, which improves individual indicators of combat effectiveness in units of various types and branches of the military.

физической культуры, имеющие прикладное значение в ходе военно-профессиональной деятельности, такие как приемы самообороны и рукопашного боя, борьба, легкая атлетика, преодоление препятствий, плавание и стрельба.

Большое значение физической подготовки заключается в формировании важнейших качеств характера, таких как воля, стойкость, мужество и многие другие, что имеет основополагающее значение для успешного ведения боевых действий военнослужащими.

Современный подход в формировании программы физической подготовки военнослужащих базируется на системном понимании и научных исследованиях, что позволяет в полной степени выполнять как задачи на отдельных занятиях, так и цели перспективного планирования с учетом уникальных личностных качеств будущих офицеров.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: К.А. Богза — научное

руководство, концепция исследования; А.В. Дукуль — анализ и обобщение данных литературы, сбор данных литературы, написание текста рукописи, создание графических материалов исследования; Д.Е. Лебединских — проведение анализа данных литературы, обобщение результатов исследования, редактирование текста рукописи; Е.М. Заварцева — редактирование текста рукописи, оформление рукописи, написание итоговых выводов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study. Personal contribution of each author: K.A. Bogza: supervision, conceptualization; A.V. Dukul: analysis and synthesis of reference data, data collection, writing the manuscript, creation of graphical research materials;

D.E. Lebedinskikh: references data analysis, summarizing research results, editing and proofreading of the manuscript; E.M. Zavartseva: editing and proofreading of the manuscript, formatting, writing of final conclusions.

Funding source: This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests: The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатов А.С. История физической подготовки войск: Учебное пособие для слушателей факультета. Ленинград: [б. и.], 1972. С. 156.
2. Оточкин В.В., Лопатин С.В. Исторические аспекты организации физической подготовки артиллерийских частей и военно-учебных заведений (XVIII — начало XX века) // Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды восьмой Международной научно-практической конференции 17–19 мая 2017 года. Санкт-Петербург, 2017. Ч. III. С. 456–468.
3. Обвинцев А.А. Исторический опыт применения физической подготовки для повышения боеспособности военнослужащих //

Ученые записки университета Лесгафта. 2009. № 5. С. 77–81. EDN: KUHUZR

4. Башлакова Г.И., Гайдук С.А. Системно-исторический аспект профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов пограничной службы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012. № 7. 214–218. EDN: TVSGCN

5. Савченко О.А., Минина Ю.Д., Мамедли Н.З. Исторический контекст и эволюция адаптивной физической культуры // Материалы Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы оздоровительной и адаптивной физической культуры и спорта и пути их решения». Санкт-Петербург: ВМедА, 2024. С. 136–143.

REFERENCES

1. Bulatov AS. *History of physical training of troops: textbook for listeners of the faculty*. Leningrad: [u. p.]; 1972. P. 156.
2. Otochkin VV, Lopatin SV. Historical aspects of the organization of physical training of artillery units and military educational institutions (XVIII — early XX century). In: *War and weapons: new research and materials. Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference*; May 17–19, 2017. Saint Petersburg, 2017. P. 456–468. (In Russ.)
3. Obvintsev AA. Historical experience in using the physical training for enhancement of military men's combativity. *Scientific Notes of Lesgaft University*. 2009. N 5. P. 77–81. EDN: KUHUZR

4. Bashlakova GI, Gaiduk SA. Systematical-historical aspect of the professional-applied training of the border service authorities' collaborators. *Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical sciences*. 2012. N 7. P. 214–218. EDN: TVSGCN
5. Savchenko OA, Minina YD, Mammadli NZ. Historical context and the evolution of adaptive physical education. In: *Materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference "Actual problems of health-improving and adaptive physical culture and sport and ways of their solution"*. Saint Petersburg: VMedA; 2024. P. 136–143. (In Russ.)

ОБ АВТОРАХ

Кирилл Анатольевич Богза, канд. воен. наук, доцент;
eLibrary SPIN: 9328-8056; e-mail: bogza2005@mail.ru

***Антоний Владиславович Дукуль;**

адрес: Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика
Лебедева, д. 6Ж; ORCID: 0009-0003-0970-7635;
e-mail: antoniy.dukul@mail.ru

Диана Евгеньевна Лебединских;

e-mail: dianalebed2004@mail.ru

Ева Михайловна Заварцева;

e-mail: ezawarzewa@mail.ru

AUTHORS INFO

Kirill A. Bogza, Cand. Sci. (Military sciences), Assistant Professor;
eLibrary SPIN: 9328-8056; e-mail: bogza2005@mail.ru

***Antony V. Dukul;**

address: 6Zh Akademika Lebedeva st., Saint Petersburg,
194044, Russia; ORCID: 0009-0003-0970-7635;
e-mail: antoniy.dukul@mail.ru

Diana E. Lebedinskikh;

e-mail: dianalebed2004@mail.ru

Eva M. Zavartseva;

e-mail: ezawarzewa@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643648>

Мини-обзор

Современные технологии подготовки военных авиационных врачей

А.А. Благинин, И.И. Жильцова, И.В. Лобачев

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается организация учебного процесса подготовки военных авиационных врачей в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. Учебно-методическая работа кафедры авиационной и космической медицины направлена на обеспечение высокого уровня подготовленности курсантов и слушателей и формирование у них необходимых профессиональных компетенций медицинского обеспечения летного состава современных авиационных комплексов. Создана новая образовательная среда, оборудовано 15 тематических классов, позволяющих моделировать воздействия большинства факторов полета с помощью специальных стендов и тренажеров, созданных по медико-техническим требованиям, разработанным специалистами кафедры, что приближает учебный процесс к потребностям повседневной практики медицинского обеспечения полетов авиации. Также рассмотрены психофизиологические проблемы, связанные с летной деятельностью. Авторы анализируют методы профилактики летных иллюзий и пространственной дезориентации, а также подчеркивают значимость тренажерных занятий, направленных на выявление и коррекцию подобных состояний. Заключительная часть статьи подчеркивает значимость современных подходов к обучению авиационных врачей. Кафедра авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова остается ведущим центром подготовки специалистов для медицинского обеспечения летной деятельности в России. Современные методики, высокотехнологичное оборудование и инновационные образовательные технологии позволяют выпускникам академии успешно справляться с задачами медицинского сопровождения летного состава.

Ключевые слова: профессиональные компетенции; авиационные врачи; психофизиологическое сопровождение учебного процесса; тренажерные комплексы.

Как цитировать

Благинин А.А., Жильцова И.И., Лобачев И.В. Современные технологии подготовки военных авиационных врачей // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 45–52. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643648>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643648>

Mini-Review

Modern technologies for training air force medical officers

Andrey A. Blaginin, Irina I. Zhiltsova, Ivan V. Lobachev

Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The paper examines the organization of the educational process for training air force medical officers at the Kirov Military Medical Academy. The educational and methodological work of the School of Aviation and Space Medicine is aimed at ensuring a high level of cadet and student training, developing their professional skills required for medical support of flight personnel in modern aviation facilities. A new educational environment has been created, with 15 themed classes equipped to simulate the impact of most flight factors using special training stations and simulators designed according to medical and technical requirements developed by the school's specialists. Psychophysiological problems related to flight activity are considered. The authors analyze methods of preventing flight illusions and spatial disorientation, and emphasized the importance of simulator training for detecting and correcting such conditions, as well as modern approaches to training flight medical officers. The Aerospace Medicine Department of the Kirov Military Medical Academy remains the leading center for the training of flight medical support specialists in the Russian Federation. Advanced techniques, high-tech equipment, and innovative educational technologies enable the graduates of the Academy to successfully perform the tasks of flight medical support.

Keywords: professional skills; air force medical officers; psychological and physiological support of the educational process; training facilities.

To cite this article

Blaginin AA, Zhiltsova II, Lobachev IV. Modern technologies for training air force medical officers. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):45–52. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643648>

Received: 14.01.2025

Accepted: 03.02.2025

Published online: 20.03.2025

АКТУАЛЬНОСТЬ

Все активнее Вооруженные Силы перевооружаются новейшими самолетами и вертолетами, воплощающими в себе передовые технологии. В связи с увеличением маневренности и сложности боевого применения современных и перспективных фронтовых авиационных комплексов существенно повысились требования к переносимости летчиками факторов полета. В этих условиях медицинская служба должна совершенствовать систему медицинского контроля, нормирования летной нагрузки, разрабатывать новые методы психофизиологической подготовки, диагностики и прогнозирования функционального состояния организма. Поэтому на данном этапе приоритетной задачей кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии является формирование у авиационных врачей современных профессиональных компетенций.

Учебно-методическая работа кафедры направлена на обеспечение высокого уровня подготовленности курсантов и слушателей к предстоящей самостоятельной работе после окончания академии, на обеспечение хороших теоретических знаний и соответствующих навыков, отвечающих современным квалификационным требованиям к авиационному врачу.

В настоящее время кафедра авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова является единственным в стране учебным центром по подготовке военных авиационных врачей для Воздушно-космических сил России. Кафедра активно внедряет в образовательный процесс опыт медицинского обеспечения боевых действий в локальных войнах и вооруженных конфликтах последних десятилетий и постоянно совершенствует систему психофизиологического сопровождения учебного процесса [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Летчики современных авиационных комплексов особенно при боевом применении испытывают новые виды иллюзий, сильные перегрузки и другие ранее не встречавшиеся факторы воздействия на их организм. Это требует решения новых задач психофизиологического обеспечения профессиональной деятельности летного состава и создание учебной и научной базы, отвечающей веляниям времени [2].

В результате планомерной и кропотливой работы была создана новая образовательная среда, приближающая учебный процесс к нуждам ежедневной практики медицинского обеспечения полетов авиации. Кафедра оснащена уникальным оборудованием. Были созданы 15 тематических классов, позволяющих моделировать практически все факторы полета. Курсанты и слушатели, а также специалисты авиакосмического профиля, повышающие квалификацию, могут осваивать необходимые действия по сопровождению профессиональной деятельности летчиков и космонавтов

на тренажерах пространственной дезориентации и кабины СУ-34, новейших статозргометрах и кислородно-тренировочных приборах, барокамерных комплексах, позволяющих выполнять «подъемы» на высоты применения любых летательных аппаратов, а также приобрести навыки ранней диагностики неблагоприятных сдвигов функционального состояния организма летчиков, благодаря новейшему медицинскому диагностическому оборудованию [3]. Все тренажеры в электронной образовательной среде связаны с системами объективного медицинского контроля.

Для того чтобы учебный процесс отвечал запросам повседневной практики медицинского обеспечения полетов авиации, в рамках учебно-методической работы создан единый подход к оценке знаний обучаемых на основе стандартного программного обеспечения (лицензированных тестовых и обучающих компьютерных программ).

Задачей авиационного врача является формирование устойчивости летчика к неблагоприятным факторам полета. Приобретение необходимых компетенций и навыков медицинского обеспечения летной деятельности основывается, в частности, на моделировании воздействия факторов полета, как уже говорилось, с помощью специальных стендов и тренажеров. Все тренажерные комплексы созданы отечественными производителями (АО ЦНТУ «Динамика» Москва, ООО «Констелл» Москва, АО «Флаг Альфа» Санкт-Петербург) на основании медикотехнических требований, разработанных при непосредственном участии специалистов кафедры [4].

Для изучения медицинского обеспечения высотных полетов на кафедре имеется класс медицинского обеспечения высотных и стратосферных полетов и класс изучения гипоксии, позволяющие решать все необходимые учебные и научные задачи. Они включают в себя барокомплекс, который представлен пятью камерами повышенного и пониженного давления как для человека, так и для животных, а также гипоксикаторы для нормobarических гипоксических воздействий (рис. 1 и 2).

Барокомплекс широко используется не только для решения учебных и научных задач, но и применяется для проведения реабилитации пациентов, находящихся на лечении в клиниках академии с ампутациями конечностей, заболеваниями и травмами органов дыхания [5].

Как известно, для сохранения работоспособности при выполнении высотных полетов летчик должен быть обучен дыханию и речи под избыточным давлением кислорода. Это является обязательным практическим мероприятием в системе психофизиологической подготовки летчиков к высотным полетам [6].

Для формирования навыков медицинского обеспечения подготовки летного состава к высотным и маневренным полетам на кафедре организован класс кислородного оборудования, оснащенный новейшим комплексом «Барс-ГД». На нем слушатели получают навыки дыхания и речи под избыточным давлением в высотном снаряжении, учатся оценивать его переносимость летчиком, проверять качество

Рис. 1. Барокамеры БКПД-5-1: *а* — единый пульт управления; *б* — внутреннее оборудование. © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателя. Источник: архив кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Fig. 1. Pressure chambers BCPD-5-1: *a*, single control panel; *b*, internal equipment. © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holder. Source: Archive of the School of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy.

подгонки высотного снаряжения, моделируют типовые отказы кислородно-дыхательной аппаратуры, высотного и противоперегрузочного снаряжения, а также мероприятия врачебно-лётной экспертизы (рис. 3).

В связи с тем, что на современном этапе с появлением новейшей авиационной техники летчики теряют пространственную ориентировку и испытывают новые виды иллюзий, на кафедре организован класс изучения психофизиологических механизмов пространственной ориентировки [4, 7]. Он оснащен уникальным стендом пространственной дезориентации консольного типа СТПД-КТ (рис. 4), который обладает лучшими динамическими характеристиками (большая амплитуда и векторность перемещения в пространстве), а также большей степенью достоверности моделирования акселерационных ощущений, в 2–3 раза по сравнению с аналогами. Кабина тренажера консольного типа может имитировать несколько летательных аппаратов (самолет и вертолет) за счет легкозаменяемых органов управления, а купол кабины является экраным модулем, что обеспечивает большую зону засветки для имитации внекабинной обстановки летательного аппарата.

Тренажер дает возможность определения оптико-кинетической и вестибулярной устойчивости организма человека к динамической модели полета, позволяет оценивать

динамику функционального и психического состояния организма человека при моделировании основных видов иллюзий, связанных с управлением летательным аппаратом, а также выявлять функциональные и психологические предпосылки, приводящие к появлению иллюзий во время полета, и формировать стереотипы действий по их предупреждению.

На кафедре оборудован специализированный (тематический) класс медицинского контроля за тренажерной подготовкой, оснащенный авиационным тренажером ПСМ-34 на базе кабины Су-34 (рис. 5). Он позволяет формировать у обучаемых навыки по медицинскому контролю и оценке изменений функционального состояния организма летчика в процессе подготовки на тренажерах, осознать значение правильной организации рабочего места, т.е. его эргономики. Весь этот багаж знаний и навыков нужен авиационному врачу при сопровождении учебных занятий летного состава в вузах и переучивания его на новейшие образцы авиационных комплексов.

Тренажеры дают возможность формировать навыки проведения оценки профессиональной надежности и уровня работоспособности летчика в сложных метеорологических условиях и в ночное время на этапах наземной тренировки, а также в период медицинского обеспечения полетов авиационной части.

Рис. 2. Класс изучения гипоксии с гипоксикаторами. © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателя. Источник: архив кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Fig. 2. Classroom for studying hypoxia with hypoxicators. © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holder. Source: Archive of the School of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy.

Важным условием обеспечения безопасности полетов является знание авиационными врачами средств и методов противоперегрузочной защиты летного состава, поскольку с появлением высокоманевренных самолетов 4 и 5-го поколения звеном, лимитирующим эффективность применения системы «летчик — самолет», стал человек.

Класс изучения перегрузок дает всестороннее представление об обеспечении врачом психофизиологической готовности летного состава к выполнению высокоманевренных полетов и, в случае необходимости, катапультированию на любых высотах и скоростях.

Программно-аппаратный комплекс «Статозргометр-ЗУ» позволяет создавать дозированные статические мышечные нагрузки (рис. 6) с целью повышения переносимости пилотажных перегрузок и эффективности использования противоперегрузочного снаряжения, а также исследования переносимости статической мышечной нагрузки для врачебно-летной экспертизы.

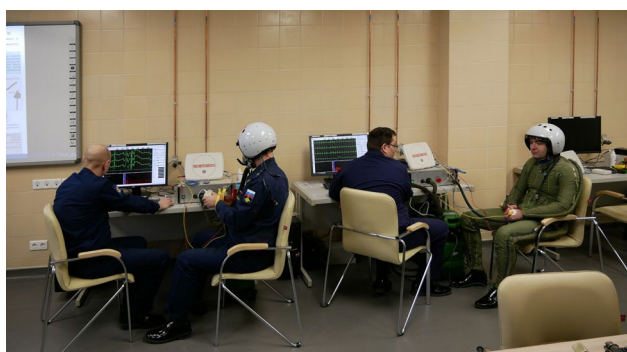

Рис. 3. Класс кислородного оборудования. Обучение дыханию и речи под избыточным давлением кислорода. © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателя. Источник: архив кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Fig. 3. Oxygen equipment classroom: breathing and speech training under excess oxygen pressure. © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holder. Source: Archive of the School of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy.

На кафедре оборудованы класс изучения шумового воздействия, где обучаемые получают представление о влиянии шума и вибрации, осваивают средства и методы профилактики их неблагоприятного влияния, индивидуальные средства защиты и содержание медицинских мероприятий по предупреждению слуховой патологии, а также класс аварийно-спасательных средств и летного обмундирования, где осваивают методы защиты при воздействии динамических факторов полета, правила выбора и подгонки противоперегрузочных костюмов и др. (рис. 7).

Все тренажерные комплексы снабжены системой объективного медицинского контроля (СОМК), осуществляющей контроль физиологических параметров и включающей подсистему психофизиологического тестирования [4] (рис. 8).

Контролируется частота сердечных сокращений, уровень насыщения крови кислородом, артериальное давление, кожно-гальваническая реакция. Исследование динамики основных нервных процессов осуществляется

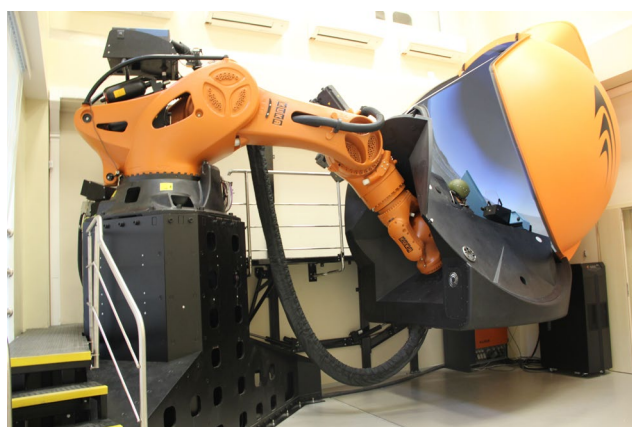

Рис. 4. Стенд пространственной дезориентации консольного типа (СПД-КТ). © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателя. Источник: архив кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Fig. 4. Console-type spatial disorientation simulator (SPD-KT). © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holder. Source: Archive of the School of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy.

Рис. 5. Процедурный медицинский стенд на базе условной кабины СУ-34 (ПСМ-34). © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателя. Источник: архив кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Fig. 5. Medical procedural training station based on a Su-34 cockpit replica (PSM-34). © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holder. Source: Archive of the School of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy.

с помощью простой и сложной сенсомоторных реакций, реакции на движущийся объект и теста «Устный счет».

Для формирования у обучаемых компетенций по медицинскому обеспечению безопасности полетов необходимо освоение практических навыков оценки функционального состояния организма летчиков и профессиональной работоспособности. Для этих целей на кафедре сформированы классы функциональной диагностики и психофизиологического обследования, оборудованные самой современной как медицинской, так и психофизиологической аппаратурой (рис. 9). Это компьютерные комплексы: для психофизиологического тестирования «НС-Психотест», для дистанционного бинокулярного трекинга глаз, для исследования вегетативной нервной системы «ВНС-Спектр», стабиланализатор с биологической обратной связью «СТАБИЛАН» для изучения статокINETической функции, Стресс-эхо велоэргометр для нагрузочного тестирования и аппаратура для многосуточного мониторингирования ЭКГ (по Холтеру), а также диагностическая ультразвуковая система CX50, электрокардиограф SCHILLER CARDIOVIT AT-104 PC и др.

Такая оснащенность дает возможность полноценного научного сопровождения новой образовательной среды. Научные исследования направлены на решение серьезных психофизиологических проблем, диктуемых временем. Новые направления исследований обусловлены применением сложных информационных систем, используемых в летной практике, увеличением интенсивности влияния на организм неблагоприятных факторов полета, усложнением задач учебно-боевой подготовки по овладению возможностями новых авиационных комплексов.

Концепция профессионального здоровья лежит в основе экспериментальных исследований кафедры. Осуществляется поиск новых методов диагностики, прогнозирования и коррекции функционального состояния организма летчика, повышения устойчивости к действию неблагоприятных факторов профессиональной деятельности, реабилитации и сохранения работоспособности и профессионального долголетия, а также разработка информативных методов оценки различной тренажерной подготовки специалистов авиакосмического профиля.

Рис. 6. Программно-аппаратный комплекс «Статоэргометр-ЭУ». © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателя. Источник: архив кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Fig. 6. Hardware and software suite Statoergometer-EU. © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holder. Source: Archive of the School of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy.

Рис. 7. Класс аварийно-спасательных средств и летного обмундирования. © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателя. Источник: архив кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Fig. 7. Emergency rescue equipment and flight apparel classroom. © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holder. Source: Archive of the School of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy.

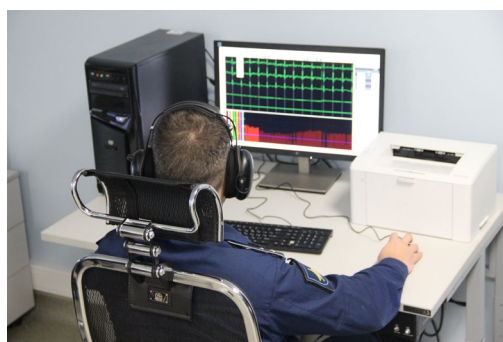

Рис. 8. Система объективного медицинского контроля (СОМК) с комплексом Психофизиолог-ВМ. © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателя. Источник: архив кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Fig. 8. Objective medical monitoring system (SOMK) with the Psychophysiol-VM suite. © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holder. Source: Archive of the School of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy.

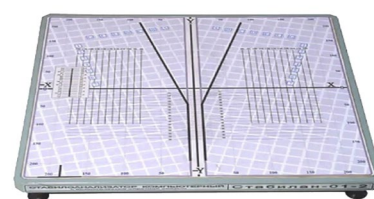

Рис. 9. Класс психофизиологического обследования и функциональной диагностики. © Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2025. Публикуется с разрешения правообладателя. Источник: архив кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Fig. 9. Psychological and physical examination and functional diagnosis classroom. © Kirov Military Medical Academy, 2025. Published by courtesy of the rights holder. Source: Archive of the School of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обладая современным оборудованием, позволяющим моделировать действие практических всех факторов полета и приблизить учебный процесс к потребностям повседневной практики медицинского обеспечения полетов авиации, кафедра активно внедряет инновационные методики проведения занятий, в том числе и с использованием дистанционных образовательных технологий.

В современных условиях работа авиационных врачей связана не только с контролем за состоянием здоровья авиационного персонала, но и проведением специальных испытаний и тренировок летного состава, применением специального оснащения и снаряжения, психофизиологической оценкой деятельности, изучением и анализом причин летных происшествий. Все это потребовало специальной подготовки авиационных врачей для овладения знаниями, навыками и умениями, необходимыми для качественного медицинского обеспечения полетов современной авиации. Кафедра авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, имея новейшие технологии обучения, в полной мере отвечает на запросы времени.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: А.А. Благинин — научное руководство, концепция исследования; И.И. Жильцова — анализ и обобщение данных литературы, сбор данных литературы, написание текста рукописи, создание графических материалов исследования; И.В. Лобачев — проведение анализа данных литературы, редактирование текста рукописи, оформление рукописи, написание итоговых выводов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study. Personal contribution of each author: A.A. Blaginin: supervision, conceptualization;

I.I. Zhiltsova: analysis and synthesis of reference data, data collection, writing the manuscript, creation of graphical research materials; I.V. Lobachev: reference data analysis, editing and proofreading of the manuscript, formatting, writing the final conclusions.

Funding source: This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests: The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вислов А.В., Рудилов С.В., Бессонов А.В., и др. Исторические аспекты системы подготовки авиационных врачей В кн.: Современные противоречия и направления развития авиационной и космической медицины. Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова. Санкт-Петербург, 2018. С. 40–47. EDN: YWKFQL
2. Благинин А.А., Лизогуб И.Н. Современные тенденции первичной подготовки авиационных врачей для государственной авиации // Военно-медицинский журнал. 2018. Т. 339, № 12. С. 40–45. EDN: VNFZBG
3. Благинин А.А., Синельников С.Н., Ляшедько С.П. Современные технологии психофизиологической подготовки летчика. В кн.: Прикладные вопросы военной медицины. Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 49–51. EDN: FEBVMI
4. Профессиональное здоровье летного состава / под ред. А.А. Благинина. Санкт-Петербург: ВМедА, 2021. 120 с. EDN: MODCRF
5. Благинин А.А., Будников С.В., Жильцова И.И. Гипобаротерапия, как метод лечения и реабилитации пациентов с различной патоло-

гией. В кн.: Современное состояние и векторы развития авиационной и космической медицины: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, 23 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2023. С. 32–36. EDN: QFAACN

6. Анненков О.А., Ву К.Х., Благинина Е.А. Развитие системы обучения летчиков к дыханию и речи под избыточным давлением в Российской Федерации В кн.: Современное состояние и векторы развития авиационной и космической медицины. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию кафедры авиационной и космической медицины Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова. Санкт-Петербург, 2023. С. 27–31. EDN: QJQKVI
7. Ляшедько С.П., Синельников С.Н., Никишин А.С., Глушков Р.С. Сравнительная характеристика систем психофизиологической подготовки летного состава по вопросам пространственной дезориентации в России и странах НАТО. В кн.: Медицинские аспекты безопасности полетов. Материалы Всеармейской научно-практической конференции. 2017. С. 129–131. EDN: YQTJDD

REFERENCES

1. Vislov AV, Rudikov SV, Bessonov AV, et al. Historical aspects of the system of aviation doctors training. In: *Modern contradictions and directions of development of aviation and space medicine. Proceedings of the scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the Department of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy*. Saint Petersburg; 2018. P. 40–47.
2. Blagin AA, Lizogub, IN. Modern trends of primary training of aviation doctors for state aviation. *Military Medical Journal*. 2018;339(12):40–45. EDN: VNFZBG
3. Blagin AA, Sinelnikov SN, Lyashedko SP. Modern technologies of psychophysiological pilot training. In: *Applied issues of military medicine. Materials of the All-Russian interdepartmental scientific-practical conference*. Saint Petersburg; 2021. P. 49–51. EDN: FEBVMI
4. *Professional Health of Flight Personnel*. Blagin AA, editor. Saint Petersburg: VMedA; 2021. 120 p. (In Russ.) EDN: MODCRF
5. Blagin AA, Budnikov SV, Zhiltsova II. Hypobarotherapy as a method of treatment and rehabilitation of patients with various pathologies. In: *Cur-*

rent state and vectors of development of aviation and space medicine: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 65th anniversary of the Department of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy, November 23, 2023. Saint Petersburg: Military Medical Academy S.M. Kirov. 2023. P. 32–36. EDN: QFAACN

6. Annenkov OA, Wu KH, Blaginina EA. The development of a system for training pilots to breathe and speak under overpressure in the Russian Federation. In: *Modern state and vectors of development of aviation and space medicine. materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 65th anniversary of the Department of Aviation and Space Medicine of the Kirov Military Medical Academy*. St. Petersburg, 2023. P. 27–31. EDN: QJQKVI
7. Lyashedko SP, Sinelnikov SN, Nikishin AS, Glushkov RS. Comparative characterization of the systems of psychophysiological training of flight personnel on spatial disorientation in Russia and NATO. In: *Medical aspects of flight safety. Materials of the All-Army Scientific and Practical Conference*. 2017. P. 129–131. EDN: YQTJDD

ОБ АВТОРАХ

***Ирина Игоревна Жильцова**, д-р мед. наук, профессор; eLibrary SPIN: 8717-6866; адрес: Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6Ж; e-mail: i.i.zhiltsova@mail.ru

Андрей Александрович Благинин, д-р мед. наук, д-р психол. наук, профессор; eLibrary SPIN: 2747-0146; e-mail: vmeda-nio@mail.ru

Иван Васильевич Лобачев, канд. пед. наук, доцент; eLibrary SPIN: 5867-8312; e-mail: yuman-1980@yandex.ru

AUTHORS INFO

***Irina I. Zhiltsova**, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor; eLibrary SPIN: 8717-6866; address: 6Zh Akademika Lebedeva st., Saint Petersburg, 194044, Russia; e-mail: i.i.zhiltsova@mail.ru

Andrey A. Blagin, MD, Dr. Sci. (Medicine), Dr. Sci. (Psychology), Professor; eLibrary SPIN: 2747-0146; e-mail: vmeda-nio@mail.ru

Ivan V. Lobachev, Cand. Sci. (Pedagogy), Assistant Professor; eLibrary SPIN: 5867-8312; e-mail: yuman-1980@yandex.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj645391>

Оригинальное исследование

Совершенствование методического аппарата для оценки психологической готовности к обучению на стоматологическом факультете

А.В. Старков¹, В.В. Юсупов^{1, 2}, Л.О. Марченко², С.Н. Левич², К.Н. Гончаров¹,
Е.В. Давыдова¹, А.В. Старовойт¹

¹ Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия;

² Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Подготовка студентов стоматологического факультета предполагает большой объем знаний и практических умений, который определяется действующими Федеральными образовательными стандартами высшего образования. По развитию тех или иных способностей можно судить об интересах и склонностях к различным областям знаний, а также делать прогноз успешности дальнейшего обучения. Успешность профессионального обучения студентов стоматологического факультета связана с уровнем развития логического, математического и пространственного мышления, профессиональной направленности и уровнем аддитивной предрасположенности и склонности. На основании проведенного анализа предложен автоматизированный комплекс диагностики психологической готовности к обучению в медицинском вузе «Оценка психологической готовности к обучению в медицинском вузе» для определения у будущих студентов психологической готовности к обучению на стоматологическом факультете медицинского вуза.

Цель — разработать комплекс, который позволит определять уровни развития познавательных способностей, направленности на освоение врачебной специальности, личностного адаптационного потенциала, наличие склонности к аддитивному поведению.

Материалы и методы. На основании проведенного анализа существующих методик психологического исследования и особенностей профессионального обучения в медицинском вузе на стоматологическом факультете предложен автоматизированный комплекс «Оценка психологической готовности к обучению в медицинском вузе».

Результаты. Результатами исследования автоматизированного комплекса являются оценки: уровня эффективности методик «Арифметический счет», «Силлогизмы» и «Пространственное мышление» и общего интеллектуального развития; личностного адаптационного потенциала, поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала и моральной нормативности по методике Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность»; склонности к аддитивному поведению по шкалам «Аддитивная предрасположенность», «Аддитивная склонность», «Аддитивное поведение» и «Аддитивное расстройство» методики «Аддитивная склонность»; уровня развития направленности на освоение врачебной специальности по методике «Мотивация»; специальных способностей в области безопасности жизнедеятельности по результатам выполнения теста «Специальные способности в области безопасности жизнедеятельности».

Выводы. Предложенный автоматизированный комплекс «Оценка психологической готовности к обучению в медицинском вузе» позволяет с большой вероятностью определить уровни развития познавательных способностей, личностного адаптационного потенциала, склонность к аддитивному поведению и направленности у студентов стоматологического факультета.

Ключевые слова: психологическая готовность; студенты стоматологического факультета; специальные способности.

Как цитировать

Старков А.В., Юсупов В.В., Марченко Л.О., Левич С.Н., Гончаров К.Н., Давыдова Е.В., Старовойт А.В. Совершенствование методического аппарата для оценки психологической готовности к обучению на стоматологическом факультете // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 53–62.
DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj645391>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj645391>

Original study article

Improving the methodological framework for assessing psychological readiness for training at the School of Dentistry

Alexander V. Starkov¹, Vladislav V. Yusupov^{1, 2}, Larisa O. Marchenko², Svetlana N. Levich², Konstantin N. Goncharov¹, Elena V. Davydova¹, Alexey V. Starovoit¹

¹ Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University, Saint Petersburg, Russia;

² Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

BACKGROUND: Training students at the School of Dentistry requires extensive knowledge and practical skills, as mandated by the applicable Federal Educational Standards of Higher Education. By evaluating the development of certain abilities, one can determine a student's interest in and aptitude for various areas of knowledge, as well as predict their academic success. Successful professional training in dentistry is associated with students' levels of logical, mathematical, and spatial thinking, professional focus, and their tendency toward addictive behavior. Based on this analysis, we propose an automated diagnostic suite, Assessment of Psychological Readiness for Studying at a Medical University, to evaluate future students' psychological readiness for studying dentistry at a medical university.

AIM: To develop a system that determines the degree of cognitive ability development, commitment to mastering a medical profession, individual adaptability, and the propensity for addictive behavior.

MATERIALS AND METHODS: Following an analysis of existing psychological study methods and the characteristics of professional training in a medical university, the School of Dentistry proposed an automated suite, Assessment of Psychological Readiness for Studying at a Medical University.

RESULTS: The results of the automated suite study include the assessments the effectiveness of the methods Arithmetic Calculations, Syllogisms and Spatial Thinking as well as general intelligence. Individual adaptability, behavioral control, communicative potential, and ethical normativity are evaluated using the Multilevel Personality Questionnaire (MPQ) on Adaptability. The propensity for addictive behavior is assessed according to the scales Addictive Tendency, Addictive Propensity, Addictive Behavior and Addictive Disorder of the Addictive Propensity method. The degree of commitment to mastering a medical profession is determined using the Motivation method. Special abilities in the field of life safety are assessed based on the results of the Special Abilities in the field of Life Safety test.

CONCLUSIONS: The proposed automated suite, Assessment of Psychological Readiness for Studying at a Medical University, allows for the accurate identification of students' cognitive ability levels, individual adaptability, addictive tendencies, and professional focus in the School of Dentistry.

Keywords: psychological readiness; School of Dentistry students; special abilities.

To cite this article

Starkov AV, Yusupov VV, Marchenko LO, Levich SN, Goncharov KN, Davydova EV, Starovoit AV. Improving the methodological framework for assessing psychological readiness for training at the School of Dentistry. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):53–62. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj645391>

Received: 11.01.2025

Accepted: 30.01.2025

Published online: 20.03.2025

АКТУАЛЬНОСТЬ

В настоящее время повышаются требования населения к качественному уровню оказываемой медицинской помощи, особенно в области стоматологии. Стоматология является сугубо практической отраслью человеческого знания, и подготовка специалистов в этой сфере определяется действующим Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования*. Она охватывает такие аспекты деятельности, как диагностика и профилактика стоматологических заболеваний, индивидуальная гигиена полости рта и санитарно-гигиеническое просвещение в области профилактики и предупреждения стоматологических заболеваний. Стоматолог должен знать порядок и методы стоматологического обследования пациента, этиологию и патогенез основных стоматологических заболеваний, общие принципы диагностики, лечения и профилактики стоматологических заболеваний, организацию стоматологической помощи населению [1]. В процессе профессиональной деятельности стоматологи должны иметь такие качества, как ответственность, аккуратность, доброжелательность, умение находить общий язык с пациентами, хорошо развитую долговременную память и хорошую мелкую моторику.

В настоящее время выпускники школ часто психологически не готовы к обучению в медицинских вузах: многие поступают по желанию родителей, по совету друзей и туда, куда проходят по результатам ЕГЭ. Поэтому некоторые студенты не справляются с новыми проблемами, возникающими после поступления в процессе учебы. Также иногда студенты, успешно окончившие медицинский вуз и устроившиеся на работу, оказываются профессионально и психологически не готовы к своим служебным обязанностям.

В связи с этим в настоящее время наиболее актуальным в процессе профессионального становления оказывается раннее профессиональное самоопределение подростков и их психологическая готовность к обучению в медицинском вузе, понимание значимости своей будущей профессиональной деятельности. Успешность адаптации на начальных этапах обучения на стоматологическом факультете медицинского вуза определяется индивидуально-психологическими качествами студента, его характерологическими особенностями, коммуникативными качествами, степенью общего интеллектуального развития и мотивацией к овладению специальностью [2].

Психологическая готовность к обучению является многофакторной функциональной системой, состоящей из интеллектуального, мотивационного, коммуникативного и волевого фактора. Психологическая готовность к обучению в вузе рассматривается как желание, возможность

и способность обучаться; она имеется у всех студентов и проявляется в процессе обучения по-разному: либо развивает способности и навыки студентов, либо их разрушает [3].

Психологическая готовность студента способствует актуализации его личностного и познавательного потенциала, адаптации к образовательной среде вуза и возникающим ситуациям, регуляции состояний, возникающих в связи с задачами учебно-познавательной деятельности, оптимизации процесса решения задач и достижения результатов в личностно-профессиональном развитии [4].

Н.Н. Савельева в качестве основных показателей готовности первокурсника называет: уровень сформированности интеллектуальных и общеучебных умений, уровень сформированности коммуникативных умений и уровень учебной мотивации [5]. В свою очередь И.И. Ахтамьянова выделяет следующие психологические критерии определения готовности к обучению в вузе: идентификация, антиципирующее самоопределение (видение себя в будущем), особенности ценностных ориентаций, способность к регуляции и саморегуляции, зрелость волевых процессов, наличие необходимого уровня знаний, сформированность специфичных для учебной деятельности студентов навыков и умений [6].

Психологическая готовность может выступать и в виде психического состояния, которое дает возможность студентам решать в условиях обучения задачи, близкие к реальным задачам профессиональной деятельности, что позволит после распределения успешно включиться в работу по специальности. Психическое состояние готовности связано с «настроением», актуализацией и приспособлением возможностей человека для его успешных действий. Недостаточная сформированность компонентов, которые входят в структуру психологической готовности студентов к обучению в вузе, неизбежно влечет за собой проблемы в адаптации, риск быть отчисленным или уход по собственному желанию [7, 8].

При выборе будущей деятельности возникает необходимость соотнесения представления о выбранной профессии с ценностными ориентациями, мотивационными компонентами, темпераментом, характером и общими интеллектуальными способностями. Интеллектуальные способности, проявляющиеся в процессе усвоения и применения различных областей знаний (математических, технических, гуманитарных, биологических и т. д.), могут выступать в качестве основы для формирования профессиональной направленности и самоопределения [9].

По уровню развития различных умственных способностей можно делать прогноз успешности обучения и судить об уровне формирования интересов и склонностей к различным областям знаний (профилям обучения). Интеллектуальные способности в структуре некоторых видов учебной деятельности имеют специфику развития и формируют определенный тип «профессионального»

* Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 31.05.03 Стоматология. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 12 августа 2020 г. № 984.

мышления, которое позволяет будущему специалисту применять полученные знания в практической деятельности и эффективно решать свои профессиональные задачи. Интеллектуальные тесты имеют высокую валидность относительно критериев учебно-профессиональной деятельности в вузе на начальном этапе, а в дальнейшем прогностическая валидность интеллектуальных тестов снижается [8, 9]. Это может быть объяснено рядом причин. Во-первых, уровень достижений в любой деятельности нельзя отождествлять только с уровнем развития способностей, а во-вторых, появление новых профессиональных задач требует развития новых специальных способностей.

Специальные способности, в отличие от общей универсальной способности (интеллекта), формируются применительно к различным областям деятельности. Любое профессиональное мышление — это, прежде всего, деятельность по решению профессиональных задач. Специфические особенности профессионального мышления определяются в первую очередь объективными особенностями профессиональных задач и условиями, в которых осуществляется деятельность по их решению [10]. То есть по сути своей специальные способности неотделимы от тех знаний, умений и навыков, которые личность приобретает на этапах своего жизненного пути и которые определяются через результативность деятельности, скорость и успешность овладения необходимыми знаниями, умениями и навыками.

Успешное овладение необходимыми знаниями и их использование особенно важны при обучении той или иной профессии. Только через усвоение определенной базовой основы знаний, интеллектуальных навыков и умений возможно профессиональное становление специалиста. Формирование профессиональной пригодности специалиста связано с комплексом определенных качеств личности, среди которых наиболее важными являются глубокие общетеоретические и профессиональные знания, навыки и умения [11, 12].

Примером служит централизованная система распределения выпускников средних учебных заведений для получения дальнейшего образования в США и странах Западной Европы, в том числе и военно-профессионального, которая работает с применением тестов способностей в различной деятельности — Aptitude Tests или Prognostic Tests [13, 14]. Для проверки знаний, умений и навыков применяются тесты успешности (Achievement Tests). По этому же образцу тестирование осуществляется в Швейцарии и Германии.

В настоящее время изменение научной базы идет достаточно быстро, внедряются новые технологии, связанные с искусственным интеллектом, генной инженерией. Студенты, получающие определенное профессиональное образование, в дальнейшем будут заниматься деятельностью, которая связана с созданием и использованием этих новых технологий [15].

Анализ особенностей обучения стоматологов показывает, что после обучения на двух первых курсах происходит изменение структуры самосознания, меняется набор приоритетов: студенты начинают определять себя в рамках конкретной профессиональной принадлежности и чаще заявляют о своем социально-профессиональном статусе будущего врача, что сопровождается возрастанием эмоциональной зрелости, повышением волевого потенциала, мотивационной готовности. Третий курс является пороговым в личностной зрелости и профессиональном самоопределении студентов. На старших курсах у большей части студентов (82%) происходит переосмысление выбора жизненного пути. У студентов возрастает уверенность в том, что они смогут занять определенное место в обществе. К окончанию обучения восстанавливается внутренняя целостность и эмоциональная стабильность, завершается становление зрелой личности будущего врача-профессионала [16].

Цель исследования — разработать комплекс, который позволит определять уровни развития познавательных способностей, направленности на освоение врачебной специальности, личностного адаптационного потенциала, наличие склонности к аддиктивному поведению.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для экспериментальной проверки автоматизированной системы «Оценка психологической готовности к обучению в медицинском вузе» обследовались студенты стоматологического факультета 1-го курса медицинского университета в количестве 59 человек и 2-го курса в количестве 22 человека.

Предложенная автоматизированная система «Оценка психологической готовности к обучению в медицинском вузе» состоит из следующих методик:

- тест «Специальные способности в области безопасности жизнедеятельности», оценивающий уровень знаний по медико-биологической направленности, склонности к усвоению знаний по данному направлению. Состоит из блоков вопросов по истории медицины, первой помощи, основам безопасности жизнедеятельности и общей осведомленности по предметам биологии и химии;
- тест «Арифметический счет», направленный на оценку темповых мыслительных характеристик при устном выполнении арифметических действий в пределах ста [17];
- тест «Силлогизмы», оценивающий уровень развития способности к аналитико-синтетической деятельности, включающей способность к рассуждению, установлению логических отношений между объектами и явлениями, умение сделать из предложенных посылок верный дедуктивный вывод (умозаключение) [17];
- тест «Пространственное мышление», оценивающий уровень развития динамических характеристик про-

странственного мышления, способности к оперированию зрительными образами и пространственным представлениям, комбинаторные способности, оперативную память;

- тест «Аддитивная склонность», направленный на выявление лиц, склонных к аддитивным формам поведения, на определение уже сформировавшихся форм аддитивного поведения, а также на изучение и диагностику предпосылок (факторов риска), приводящих к его формированию и развитию;
- блок вопросов «Мотивация», оценивающий склонность к медико-биологической направленности;
- методика многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», предназначенная для изучения адаптационных возможностей человека и особенности поведения при осуществлении им профессиональной деятельности. Состоит из следующих шкал: «Поведенческая регуляция», «Коммуникативный потенциал», «Моральная нормативность». Шкала «Поведенческая регуляция» оценивает уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, оценивает склонность к нервно-психическим срывам, а также адекватность восприятия действительности. Шкала «Коммуникативный потенциал» оценивает уровень развития коммуникативных способностей, способность устанавливать контакты с окружающими, склонность к конфликтам. Шкала «Моральная нормативность» оценивает уровень социализации,

оценивает то, насколько человек ориентируется на соблюдение общепринятых норм поведения (стареется быть честным, ответственным и т.д.). Интегральный показатель «Личностный адаптационный потенциал» (ЛАП) является основным критерием вынесения заключения о соответствии личностных характеристик требованиям профессиональной деятельности [17].

Уровень общего интеллектуального развития рассчитывается как сумма показателей эффективности (количество правильно выполненных заданий), продуктивности (общее число выполненных заданий) методик «Арифметический счет», «Силлогизмы» и «Пространственное мышление».

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе апробации нового методического аппарата студенты стоматологического факультета были разделены на 2 группы: группа 1 с низкой успешностью обучения (суммарный балл меньше 70) и группа 2 с высокой успешностью обучения (суммарный балл больше 85). В табл. 1 представлены различия между этими группами, установленные с помощью *t*-критерия Стьюдента.

В группе студентов стоматологического факультета с высокой успешностью обучения наблюдается достоверно более высокий уровень интеллектуального развития, темповых мыслительных характеристик при выполнении арифметических операций, логического мышления, памяти и внимания, пространственного мышления и способности

Таблица 1. Статистический анализ результатов, полученных у студентов с высоким и низким уровнями успешности обучения на 1-м курсе

Table 1. Statistical analysis of the results delivered by students with high and low levels of learning success in the first year

Показатели	Описательная статистика ($M \pm \sigma$)		<i>t</i>	<i>p</i>
	группа 1 (<i>n</i> =30)	группа 2 (<i>n</i> =26)		
«Арифметический счет», эффективность, балл	13±5,89	19,5±6,71	–3,858**	<0,000
«Арифметический счет», продуктивность, балл	17,51±6,72	22,19±6,63	–2,621*	<0,05
«Силлогизмы», эффективность, балл	17,8±4,61	20,12±3,67	–2,056*	<0,05
«Пространственное мышление», эффективность, балл	14,5±7,05	18,69±6,78	–2,260*	<0,05
Общий уровень интеллектуального развития, эффективность, балл	45,3±14,30	58,32±13,21	–3,517**	<0,001
Общий уровень интеллектуального развития, продуктивность, балл	68,66±13,31	75,5±10,82	–2,111*	<0,05
Интегральный показатель методики «Аддитивная склонность», балл	18,67±11,62	7,27±5,22	3,076	<0,01
Шкала Аддитивная предрасположенность, балл	5,58±4,94	2,27±2,72	1,962*	<0,05
Шкала Аддитивная склонность, балл	5,92±2,84	2,73±2,41	2,887	<0,01
Шкала Аддитивное поведение, балл	5,42±5,53	1,73±1,19	2,253*	<0,05
Шкала Аддитивное расстройство, балл	32,75±7,09	38,64±7,92	–1,882*	<0,05
Методика «Мотивация», категория	2,4±0,97	1,58±0,67	2,337*	<0,05

*Различие признано статистически значимым ($p \leq 0,05$); **различие признано статистически значимым ($p \leq 0,01$).

*Statistically significant differences were observed ($p \leq 0,05$); **statistically significant differences were observed ($p \leq 0,01$).

к установлению логических отношений между объектами и явлениями по сравнению со студентами с низкой успешностью обучения. Кроме этого, студенты с низкой успешностью обучения отличаются более высокой предрасположенностью и склонностью к аддитивному поведению и наличию аддитивных расстройств, а также у них выявлен более низкий уровень направленности на освоение врачебной специальности.

В ходе исследования проанализированы данные сравнительного анализа результатов выполнения методики «Специальные способности в области безопасности жизнедеятельности». Были выделены 2 группы: 1-я группа — студенты с низкими результатами (эффективность выполнения менее 18) и 2-я группа — с высокими результатами (эффективность более 23). В табл. 2 проведен статистический анализ по t -критерию Стьюдента между этими группами.

Статистический анализ продемонстрировал, что в группе с высокой эффективностью выполнения теста «Специальные способности в области безопасности жизнедеятельности» в отличие от группы студентов с низкой эффективностью выявлены достоверные различия по результатам выполнения методик «Арифметический счет» и «Силлогизмы», отражающие более высокие в данной группе показатели темповых мыслительных процессов при выполнении арифметических операций, способности к установлению логических отношений между объектами и явлениями. Также в данной группе студентов отмечается низкий уровень коммуникативного потенциала по методике МЛО «Адаптивность», что отражает более низкий уровень потребности в общении.

При анализе психологических данных студентов, обучающихся на 1 и 2-м курсах, выявлены достоверные различия. Данные представлены в табл. 3.

Таблица 2. Статистический анализ психологических данных студентов с низкой и высокой эффективностью выполнения теста «Специальные способности в области безопасности жизнедеятельности»

Table 2. Statistical analysis of psychological data from students with low and high performance on the Special Abilities in the field of Life Safety test

Показатель	Описательная статистика ($M \pm \sigma$)		t -критерий Стьюдента	
	группа 1 ($n=28$)	группа 2 ($n=17$)	t	p
«Арифметический счет», эффективность, балл	11,32±7,95	18,18±7,32	-2,887**	<0,01
«Арифметический счет», продуктивность, балл	14,65±7,99	20,53±7,69	-2,430*	<0,05
«Силлогизмы», эффективность, балл	15,32±4,84	21,41±3,18	-4,609**	<0,000
«Силлогизмы», продуктивность, балл	24,51±5,96	27,89±3,90	-2,300*	<0,05
Общий уровень интеллектуального развития, эффективность, балл	41,32±15,94	57,71±15,18	-3,402**	<0,001
Шкала коммуникативный потенциал, методика Многоуровневый личностный опросник, балл	21,11±4,83	18,12±6,02	1,834*	<0,05

*Различие признано статистически значимым ($p \leq 0,05$); **различие признано статистически значимым ($p \leq 0,01$).

*Statistically significant differences were observed ($p \leq 0,05$); **statistically significant differences were observed ($p \leq 0,01$).

Таблица 3. Статистический анализ психологических данных студентов 1 и 2-го курса обучения на стоматологическом факультете

Table 3. Statistical analysis of psychological data from the 1st and 2nd year students of the School of Dentistry

Показатель	Описательная статистика ($M \pm \sigma$)		t -критерий Стьюдента	
	студенты 1-го курса ($n=59$)	студенты 2-го курса ($n=22$)	t	p
«Силлогизмы», эффективность, балл	17,42±5,20	20,08±3,94	-1,67*	<0,05
«Силлогизмы», продуктивность, балл	25,84±5,31	28,33±3,73	-1,95*	<0,05
«Специальные способности в области безопасности жизнедеятельности», эффективность, балл	18,72±6,27	23,36±7,74	-2,17*	<0,05
«Специальные способности в области безопасности жизнедеятельности», продуктивность, балл	21,95±7,42	24,18±5,53	-1,80*	<0,05

*Различие признано статистически значимым ($p \leq 0,05$).

*Statistically significant differences were observed ($p \leq 0,05$).

В группе студентов 2-го курса стоматологического факультета выявлены достоверно более высокие показатели по уровню способностей к анализу, степени доступности понимания логических отношений и выявлению абстрактных связей, а также достоверно более высокий уровень знаний по медико-биологической направленности по сравнению со студентами 1-го курса. Это отражает более высокую усвояемость материала по медико-биологической направленности и сформированность умения классифицировать и анализировать данные.

В процессе корреляционного анализа психологических показателей, характеризующих уровень интеллектуального развития, аддитивного поведения и уровня мотивации, и успешности обучения студентов стоматологического факультета в медицинском вузе выявлены значимые корреляционные связи между ними. Данные представлены в табл. 4.

Успешность обучения студентов стоматологического факультета взаимосвязана с быстротой темповых мыслительных характеристик при выполнении арифметических операций, уровнем пространственного и логического мышления, а также степенью доступности понимания логических отношений и выявлением абстрактных связей. Кроме этого, успешность обучения имеет обратную корреляционную связь с предрасположенностью к аддитивному поведению, со склонностью к аддитивному поведению и к аддитивным расстройствам. Лица с высокой успешностью обучения имеют низкий уровень аддитивного поведения. Успешность обучения имеет прямую корреляционную связь с направленностью на освоение врачебной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследований установлено, что у студентов стоматологического факультета с высокой успешностью обучения в отличие от студентов с низкой успешностью обучения выявлен достоверно более высокий уровень общего интеллектуального развития, пространственного и логического мышления, внимания и способности к установлению логических отношений между объектами и явлениями, более высокие показатели к преобразованию цифровой информации при выполнении арифметических операций. Студенты с низкой успешностью обучения отличаются более высокой предрасположенностью и склонностью к аддитивному поведению и наличию аддитивных расстройств, а также низким уровнем направленности на освоение врачебной специальности.

Студентам стоматологического факультета для более успешного обучения на стоматологическом факультете необходимо развивать такие качества, как вербально-логическое мышление, способность к преобразованию цифровой информации, способность к установлению логических отношений между объектами и явлениями. Их успешность обучения связана с уровнем развития вербально-логического, математического и пространственного мышления, профессиональной направленности и уровнем аддитивной предрасположенности и склонности.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования

Таблица 4. Корреляционный анализ психологических показателей и успешности обучения студентов стоматологического факультета в медицинском вузе

Table 4. Correlation analysis of psychological indicators and learning success among School of Dentistry students at a medical university

Показатели	Итоговый балл	<i>p</i>
«Арифметический счет», эффективность, балл	0,414**	<0,001
«Арифметический счет», продуктивность, балл	0,313*	<0,05
«Силлогизмы», эффективность, балл	0,305*	<0,05
«Пространственное мышление», эффективность, балл	0,318*	<0,05
Общее интеллектуальное развитие, эффективность, балл	0,430**	<0,001
Общее интеллектуальное развитие, продуктивность, балл	0,281*	<0,05
Интегральный показатель методики «Аддитивная склонность», балл	-0,756**	<0,000
Шкала «Аддитивная предрасположенность», балл	-0,562**	<0,005
Шкала «Аддитивная склонность», балл	-0,497*	<0,05
Шкала «Аддитивное поведение», балл	-0,654**	<0,001
Шкала «Аддитивное расстройство», балл	-0,606**	<0,005
Методика «Мотивация», балл	0,412	<0,05

p* < 0,05; *p* < 0,01.

и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: А.В. Старков — подготовка статьи, дизайн исследования; В.В. Юсупов — разработка общей концепции и дизайна исследования, редактирование статьи; Л.О. Марченко — введение, обзор литературы, анализ, заключение; С.Н. Левич — создание базы данных, статистическая обработка данных, материалы и методы; К.Н. Гончаров — обзор литературы, редактирование; Е.В. Давыдова — сбор и систематизация материалов исследования; А.В. Старовойт — дизайн исследования, анализ данных.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All the authors made a significant contribution to the development of the concept, research and preparation of the article, read and approved the final version before publication. Personal contribution of each author: A.V. Starkov: manuscript preparation, research design; V.V. Yusupov: general concept and research design, editing and proofreading of the manuscript; L.O. Marchenko: introduction, references review, analysis, and conclusion; S.N. Levich: database creation, statistical data processing, materials and methods; K.N. Goncharov: references review, editing and proofreading; E.V. Davydova: collection and systematization of research materials; A.V. Starovoi: research design, data analysis.

The source of financing: The authors state that there is no external funding for the study.

Competing interests: The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разработка динамической системы определения соответствия специальностей среднего профессионального и высшего образования и военно-учетных специальностей, учитывающей изменения в федеральных государственных образовательных стандартах, профессиональных стандартах и военно-учетных специальностях. Отчет КНИР шифр «Соответствие». Санкт-Петербург: ВмедА, 2018. 238 с.
2. Валиуллини Е.В. Общительность и психологическая адаптивность первокурсников. В кн.: Материалы XI Межрегиональной научно-методической конференции: Современные аспекты обеспечения качества профессионального образования. Кемерово: КГМУ, 2019. С. 36–41. EDN: XDTKFV
3. Тенькова В.А. Психологическая готовность старшеклассников к обучению в высшем учебном заведении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 89–92. EDN: QRNHTU
4. Лызь Н.А. Гемешлиев Ф.К. Модель психологической готовности студентов к освоению программ профессиональной подготовки // Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. № 10. С. 162–168. EDN: OIHVVX
5. Савельева Н. Н. Проектирование системы адаптации первокурсников к обучению в вузе: направление-педагогика. дис. ... канд. пед. наук. Владивосток, 2007. 332 с. EDN: NOVQOV. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/proektirovanie-sistemy-adaptatsii-pervokursnikov-k-obucheniyu-v-vuze-napravlenie-pedagogika>. Дата обращения: 04.02.2025.
6. Ахтамьянова И.И. Когнитивная готовность к обучению в вузе как условие формирования субъектной позиции студента // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 1. С. 56–74. EDN: LAKZTJ
7. Гуревич К.М. Психологическая диагностика и законы психологической науки // Психологический журнал. 1991. Т. 12, № 2. С. 84–93.
8. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 688 с. ISBN 5-272-00106-0
9. Основы психологической диагностики: учебное пособие / под ред. К.М. Гуревича, М.И. Акимовой. Москва: УРАО, 2003. 391 с.
10. Андронов В.П. Психологические основы формирования профессионального мышления. Саранск: Издательство Мордовского университета, 1991. 84 с.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. 2. Москва: Педагогика, 1989. С. 126.
12. Психологическая диагностика: учебное пособие / под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. Москва: УРАО, 1997. 304 с.
13. Мышко С.А. Тестирование как психолого-педагогическое средство оценки академических способностей в системе образования США. Москва: НИИВШ, 1980. 51 с.

14. Тестирование по иностранным языкам в США. Москва: [б. и.], 1970. 55 с.
15. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. Москва: Просвещение, 2012. 447 с. EDN: XALDOG
16. Смирнов С.В. Актуальные вопросы адаптации и психологического сопровождения обучения студентов выс-

- ших медицинских учебных заведений // Научное обозрение. Медицинские науки. 2016. № 3. С. 128–133. EDN: WLXIIR
17. Методики военного профессионального отбора / под ред. В.И. Лазутина, В.А. Жильцова. Москва: Воинское издательство, 2005. 525 с.

REFERENCES

1. Development of a dynamic system for determining the conformity of specialties of secondary vocational and higher education and military occupational specialties, taking into account changes in federal state educational standards, professional standards and military occupational specialties. Report of the KNIR cipher "Conformity". Saint Petersburg: VmedA; 2018. 238 p.
2. Valiullina EV. *Sociability and psychological adaptability of freshmen*. In: Materials of the XI Interregional scientific and methodological conference: Modern aspects of ensuring the quality of professional education. Kemerovo: KSMU; 2019. P. 36–41. (In Russ.) EDN: XDTKFV
3. Tenkova VA. Psychological readiness of high school pupils to study at the university. *Proceedings of Voronezh state university. series: problems of higher education*. 2019;(1):89–92. EDN: QRNHTU
4. Lyz NA, Gemeshliev FK. Model of psychological readiness of students to master professional training programs. *Izvestiya SFEDU. Engineering sciences. Technical Sciences*. 2011;(10):162–168. EDN: OIHVVX
5. Savelyeva NN. *Designing the system of adaptation of freshmen to study at the university (direction — pedagogy)* [dissertation]. Vladivostok; 2007. 332 p. Available from: <https://www.dissercat.com/content/proektirovanie-sistemy-adaptatsii-pervokursnikov-k-obucheniuyu-v-vuze-napravlenie-pedagogika> (In Russ.) EDN: NOVQOV
6. Akhtamyanova II. Cognately readiness for training in high school as the condition of formation of the subject position of the student. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2010;(1):56–74. EDN: LAKZTJ
7. Gurevich KM. Psychological diagnostics and laws of psychological science. *Psychological Journal*. 1991;12(2):84–93. (In Russ.)
8. Anastasi A, Urbina S. *Psychological testing*. Saint Petersburg: Peter; 2001. 688 p. ISBN 5-272-00106-0
9. Gurevich KM, Akimova MI, editors. *Fundamentals of psychological diagnostics: textbook*. Moscow: URAO; 2003. 391 p. (In Russ.)
10. Andronov VP. *Psychological bases of professional thinking formation*. Saransk: Mordovian University Publishing House; 1991. 84 p. (In Russ.)
11. Rubinstein SL. *Fundamentals of General Psychology*. Vol. 2. Moscow: Pedagogics; 1989. P. 126. (In Russ.)
12. Gurevich KM, Borisova EM, editors. *Psychological diagnostics: textbook*. Moscow: URAO; 1997. 304 p. (In Russ.)
13. Myshko SA. *Testing as a psychological and pedagogical means of assessing academic abilities in the U.S. educational system*. Moscow: NIIVSH; 1980. 51 p. (In Russ.)
14. *Testing in foreign languages in the USA*. Moscow: [unpublished]; 1970. 55 p.
15. Asmolov AG. *Optics of enlightenment: sociocultural perspectives*. Moscow: Prosveshchenie; 2012. 447 p. (In Russ.) EDN: XALDOG
16. Smirnov SV. *Actual issues of adaptation and psychological support of training of students of higher medical educational institutions*. *Scientific Review. Medical sciences*. 2016;(3):128–133. EDN: WLXIIR
17. Lazutkin VI, Zhiltsov VA, editors. *Methods of military professional selection*. Moscow: Military Publishing House; 2005. 525 p. (In Russ.)

ОБ АВТОРАХ

Александр Васильевич Старков, канд. мед. наук, доцент; eLibrary SPIN: 1687-8108; e-mail: stark-4@mail.ru

***Владислав Викторович Юсупов**, д-р мед. наук, профессор; ORCID: 0000-0002-5236-8419; eLibrary SPIN: 9042-3320; адрес: Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6; e-mail: vmeda_37@mail.ru

AUTHORS INFO

Alexander V. Starkov, MD, Cand. Sci. (Medicine), Assistant Professor; eLibrary SPIN: 1687-8108; e-mail: stark-4@mail.ru

***Vladislav V. Yusupov**, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor; ORCID: 0000-0002-5236-8419; eLibrary SPIN: 9042-3320; address: 6 Akademika Lebedeva st., Saint Petersburg, 194044, Russia; e-mail: vmeda_37@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

Лариса Олеговна Марченко; ORCID: 0000-0002-0425-6463;
eLibrary SPIN: 6497-6096; e-mail: marchenlara@mail.ru

Светлана Николаевна Левич; ORCID: 0000-0002-5874-1341;
eLibrary SPIN: 1278-3362; e-mail: leviswet@mail.ru

Константин Николаевич Гончаров, канд. мед. наук, доцент;
eLibrary SPIN: 4669-9157; e-mail: goncharov@mail.ru

Елена Владимировна Давыдова, канд. мед. наук, доцент;
ORCID: 0000-0002-8201-1859; eLibrary SPIN: 2870-6295;
e-mail: davilena@yandex.ru

Алексей Владимирович Старовойт, канд. мед. наук, доцент;
eLibrary SPIN: 6924-3061; e-mail: starovoit@mail.ru

Larisa O. Marchenko; ORCID: 0000-0002-0425-6463;
eLibrary SPIN: 6497-6096; e-mail: marchenlara@mail.ru

Svetlana N. Levich; ORCID: 0000-0002-5874-1341;
eLibrary SPIN: 1278-3362; e-mail: leviswet@mail.ru

Konstantin N. Goncharov, MD, Cand. Sci. (Medicine), Assistant Professor; eLibrary SPIN: 4669-9157; e-mail: goncharov@mail.ru

Elena V. Davydova, MD, Cand. Sci. (Medicine), Assistant Professor;
ORCID: 0000-0002-8201-1859; eLibrary SPIN: 2870-6295;
e-mail: davilena@yandex.ru

Alexey V. Starovoit, MD, Cand. Sci. (Medicine), Assistant Professor;
eLibrary SPIN: 6924-3061; e-mail: starovoit@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643148>

Мини-обзор

Систематика приемов и способов эвакуации раненых на поле боя

С.М. Ашкинази¹, П.А. Кузин², В.А. Чурин²¹ Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия;² Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

В представленном мини-обзоре рассмотрены основные аспекты эвакуации раненых с поля боя как важнейшего элемента военно-медицинского обеспечения. Подчеркивается необходимость наличия у военнослужащих широкого спектра способностей от тактической медицины до высокой физической подготовленности и умения действовать слаженно в стрессовой обстановке. В работе выделяются три ключевых способа эвакуации: лежа, стоя и специальные методы, применяемые при повышенной угрозе огня противника или минирования местности. Подробно описаны конкретные приемы (оттаскивание, переноска, эвакуация с использованием стропы и пр.), а также особенности их применения в различных боевых условиях. В зависимости от тактической обстановки, транспортных возможностей эвакуационных групп и особенностей рельефа местности эвакуация с переднего края зоны боевых действий проводится на мототранспортных средствах, автотранспорте, боевых бронированных машинах и авиатранспорте. Кроме того, авторы указывают на значимость скоординированной коммуникации между военнослужащими и необходимостью формирования единого подхода к обучению приемам эвакуации. Завершается статья анализом используемого транспорта для доставки раненых в тыл, подчеркивая комплексный характер задач и значение системного подхода для повышения эффективности спасения и сохранения жизни личного состава.

Ключевые слова: эвакуация; раненый; обучение; беспилотные летательные аппараты; медицинское обеспечение; военнослужащие; возможности; компетенции.

Как цитировать

Ашкинази С.М., Кузин П.А., Чурин В.А. Систематика приемов и способов эвакуации раненых на поле боя // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 63–68. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643148>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643148>

Mini-Review

Classifications of methods and techniques for evacuating the wounded on the battlefield

Sergey M. Ashkinazi¹, Pavel A. Kuzin², Vasily A. Churin²

¹ Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, Saint Petersburg, Russia;

² Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

This mini-review explores the major aspects of battlefield casualty evacuation as a critical element of military medical support. It emphasizes the need for a wide range of skills, from tactical medicine to high physical fitness, along with the capacity to function coherently in high-stress environments. The paper identifies three primary evacuation methods: prone, standing, and special techniques used in scenarios involving enemy fire or mined terrain. Specific techniques (pulling aside, carrying, and sling evacuation) are described in detail, as well as their peculiarities in various combat scenarios. Depending on the tactical situation, the transport capabilities of the evacuation groups, and the terrain, evacuation from the forward edge of the combat area is conducted by motor vehicles, armored combat vehicles, and air transport. The authors further emphasize the significance of synchronized communication among military personnel and the necessity for a consistent approach to evacuation training. The paper concludes with an analysis of casualty evacuation to the rear, focusing on the complex nature of the tasks and the importance of a systematic approach to increase the effectiveness of rescue operations and ensure the preservation of personnel lives.

Keywords: evacuation; wounded; training; unmanned aircraft; medical support; military personnel; capabilities; skills.

To cite this article

Ashkinazi SM, Kuzin PA, Churin VA. Classifications of methods and techniques for evacuating the wounded on the battlefield. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):63–68. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643148>

Received: 17.12.2024

Accepted: 18.12.2024

Published online: 20.03.2025

Эвакуация раненого на поле боя представляет собой критически важный элемент военной медицины и управления боевыми действиями подразделения. Каждый военнослужащий, занимающийся этой задачей, должен быть хорошо обучен навыкам тактической медицины для оказания первой помощи, включая остановку кровотечений, купирование ранений и травм, использование различных средств эвакуации и др. В условиях стресса и ограниченного времени способности к быстрой оценке ситуации и принятию решений становятся решающими.

Кроме того, успешная эвакуация требует от военнослужащего достаточной физической подготовленности, поскольку он может столкнуться с необходимостью переносить раненого на большие расстояния [1]. Это может включать в себя движение через сложные рельефы, под огнем противника или в условиях плохой видимости. В таких случаях особенно важным является налаживание системы распознавания и контакта между военнослужащими, что позволяет минимизировать время на коммуникацию и оптимизировать действия. В конечном итоге успех такой эвакуации может стать решающим фактором для спасения жизни раненого и повышения морального духа всего подразделения.

Главная идея обзора состоит в обосновании классификации приемов и способов эвакуации раненого на поле боя.

В ходе литературного обзора, анализа и синтеза литературных источников, опыта реализации практических курсов повышения квалификации по программе «Инструктор по тактической медицине» на базе Военно-медицинской академии был систематизирован актуальный материал, в рамках поставленной цели исследования.

Изучение особенностей подготовки военнослужащих по тактической медицине во время реализации курсов

дополнительного профессионального образования, интеграции в другие учебные дисциплины высших военных учебных заведений и процесса боевой подготовки военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации (далее — ВС РФ) показало, что в настоящее время не разработана классификация действий военнослужащих при эвакуации раненого в красной и желтой зоне ведения боя* [2]. Изучение особенностей данной проблемы позволило авторам разделить все действия на три базовые группы (способы) и предложить конкретные пути их реализации (приемы) (см. рисунок).

Способы эвакуации раненого лежа применяются в условиях вероятности возникновения огневого поражения со стороны противника стрелковым оружием после подавления его огневых средств.

Приемы эвакуации раненого лежа классифицируются на оттаскивания:

- на себе лицом вверх;
- на себе лицом вниз;
- на боку;
- за собой;
- под собой;
- перекатами [3].

Характерные особенности. Приемы эвакуации способом лежа позволяют обеспечить максимальную защищенность военнослужащего, проводящего эвакуацию,

* Тактическая медицина — Военно-медицинская Академия имени С.М. Кирова (vmeda.org). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vmeda.org/takticheskaya-mediczina/> (дата обращения: 23.07.2024); Приказ Министра обороны Российской Федерации от 13.06.2023 № 340 «Об утверждении Порядка организации подготовки военнослужащих и медицинских специалистов медицинских (военно-медицинских) организаций, частей и медицинских (военно-медицинских) подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации по проведению мероприятий по оказанию первой помощи».

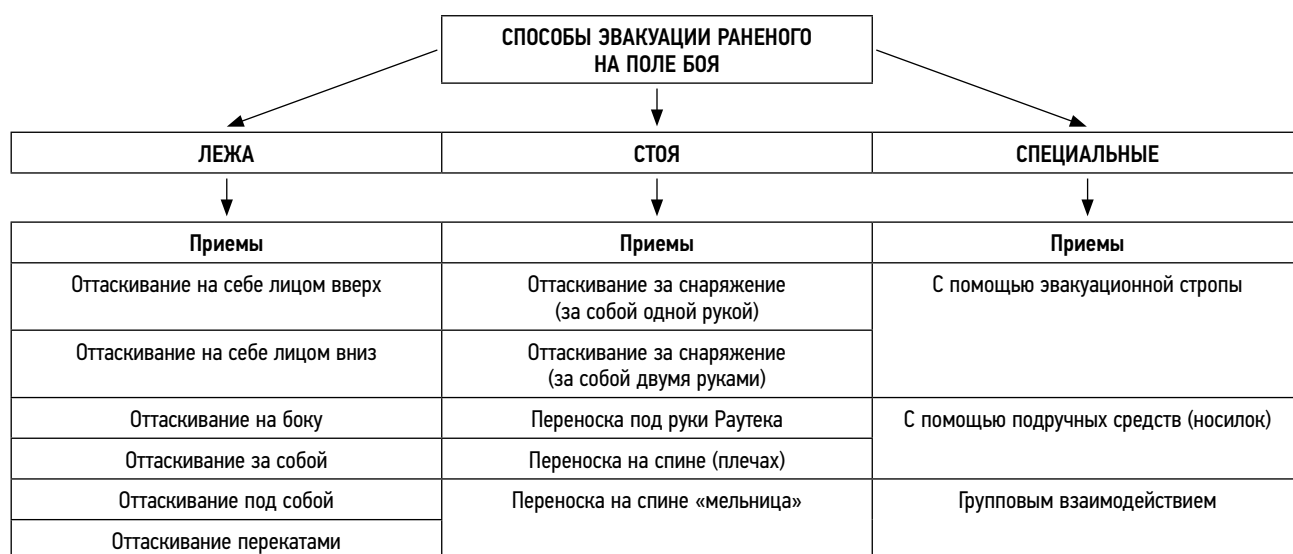

Рисунок. Классификация приемов и способов эвакуации раненого на поле боя.

Figure. Classification of methods and techniques for evacuating the wounded on the battlefield.

при наличии ярко выраженного направления возможного стрелкового огня противника (фронта), эффективного использования складок рельефа местности и использовании в качестве укрытия самого раненого, с учетом соблюдения принципа «приоритета» сохранения жизни.

Способы эвакуации раненого стоя применяются в условиях отсутствия непосредственного стрелкового поражения противника при необходимости максимально быстрого преодоления опасного участка в условиях отсутствия технических средств эвакуации.

Способы эвакуации раненого стоя классифицируются на приемы оттаскивания и переноски.

Приемы оттаскивания разделяют на:

- за снаряжение (за собой одной рукой);
- за снаряжение (за собой двумя руками).

Приемы переноски разделяют на:

- под руки Раутека;
- на спине (плечах);
- на спине «мельница».

Характерные особенности. Приемы эвакуации способом стоя позволяют обеспечить максимально быстрое перемещение к ближайшему безопасному укрытию в условиях относительно безопасной (желтой) зоны, при угрозе атаки беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) с необходимостью реализации принципа «хватай — беги».

Специальные способы эвакуации раненого применяются с учетом тактической обстановки при возникновении высокой угрозы стрелкового огня противника, минирования местности, нетранспортабельности раненого другими способами.

Специальные способы эвакуации раненого классифицируются на приемы эвакуации:

- с помощью эвакуационной стропы;
- с помощью подручных средств (носилок);
- групповым взаимодействием.

Характерные особенности. Приемы эвакуации с помощью эвакуационной стропы применяются: при необходимости извлечения раненого (находящегося в сознании, способного оказать содействие) из-под огня противника за складки рельефа местности и в укрытия; при необходимости транспортировки раненого (находящегося без сознания, неспособного оказать содействие); для смещения с места раненого (находящегося без сознания), под которым может находиться взрывное устройство. При проведении приемов эвакуации с помощью эвакуационной стропы для эвакуирующего сохраняется возможность ведения огня при креплении стропы к брючному ремню или вокруг пояса. При передвижении на местности эвакуационная стропа позволяет сохранить дистанцию между раненым и военнослужащим, проводящим эвакуацию (5 и более метров), снижая эффективность вражеских «сбросов» с БПЛА.

После эвакуации раненого с поля боя в зону безопасности проводится перечень мероприятий оказания первой

помощи и подготовка к эвакуации в тыл для оказания специализированной медицинской помощи.

Эвакуация раненых из зоны безопасности в тыл осуществляется с использованием различных видов транспорта, что обеспечивает мобильность и эффективность медицинской помощи.

Основным средством для эвакуации являются санитарные автомобили, которые специально оборудованы для транспортировки раненых. Они позволяют быстро доставить пострадавших в медицинские учреждения, обеспечивая необходимое лечение на всех этапах эвакуации.

Кроме того, в условиях интенсивных боевых действий широко используется авиация. Вертолеты санитарной аэромобилизации активно задействуются для быстрой эвакуации раненых из удаленных или труднодоступных районов. Такие операции требуют высокой точности и координации, чтобы минимизировать риски как для раненых, так и для экипажа.

В зависимости от тактической обстановки, транспортных возможностей эвакуационных групп и особенностей рельефа местности эвакуация с переднего края зоны боевых действий проводится на мототранспортных средствах (квадроциклах), автотранспорте, боевых бронированных машинах и авиатранспорте (см. табл. 1).

Применение квадроциклов в наиболее опасных местах эвакуации раненых определяется высокой проходимостью, скоростью, легкостью, малогабаритностью и маневренностью указанного транспорта. Возможности автотранспортных средств при эвакуации, кроме увеличенной вместимости, позволяют еще и более качественно следить и поддерживать оптимальное состояние эвакуируемых. Применение бронированных машин повышает защищенность эвакуационной группы от средств поражения противника. Вертолеты позволяют осуществить максимально быструю эвакуацию из труднодоступных районов, но требуют хорошо защищенной зоны безопасности.

Дальнейшее исследование вопросов подготовки инструкторов по тактической медицине и обучения военнослужащих ВС РФ навыкам оказания первой помощи требует введения в профессиональную коммуникацию специалистов, отвечающих за подготовку указанного контингента, вышеуказанных классификаций для определения единого подхода в систематике действий.

Эвакуация раненых на поле боя является критически важным элементом, который напрямую влияет на сохранение жизни личного состава и поддержку морального духа военнослужащих. Качество этой эвакуации зависит не только от технических умений и физической подготовки военнослужащих, но и от выбора правильного способа и приема эвакуации, которые должны быть адаптированы к быстро меняющимся условиям боевых действий.

Налаживание системы распознавания и коммуникации между военнослужащими также является ключевым

Таблица 1. Способы эвакуации с переднего края зоны боевых действий
Table 1. FEBA Evacuation Methods

Способы		Тактические особенности
Эвакуация с переднего края	Мототранспортные средства (квадроциклы)	Используются в наиболее опасных районах при угрозе применения БПЛА противника, требуют наличия сознания и активной помощи эвакуируемого (раненого)
	Автотранспорт («багги», вездеходы, пикапы и др.)	Могут функционировать в разнообразных климатических и дорожных условиях. Автомобили оборудованы необходимым для оказания первой помощи и мониторинга состояния раненых во время транспортировки
	Боевые бронированные машины (БТР, БМП, МТЛБ и др.)	Наличие бронированных машин, таких как «Линза» или других моделей, повышает безопасность медперсонала и раненых в случае возможного огня противника
	Авиатранспорт (вертолеты)	Для быстрой эвакуации раненых из удаленных или труднодоступных районов в условиях отсутствия огня противника

фактором для успешного выполнения задач эвакуации. Систематизация методов эвакуации и дальнейшая проработка их особенностей могут значительно повысить эффективность действий в критических ситуациях боя.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: С.М. Ашкинази — общая редакция; П.А. Кузин — разработка идеи и написание черновика; В.А. Чурин — материалы для литературного обзора.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study. Personal contribution of each author: S.M. Ashkinazi: overall editorial supervision; P.A. Kuzin: conceptualization and drafting; V.A. Churin: references review materials.

Funding source: This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests: The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берлинде В.Э. Науменко М.М., Кузин П.А., Использование элементов «тактической медицины» при проведении комплексной тренировки на занятиях по преодолению препятствий // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2024. № 2. С. 214–217. EDN: FBVFLG

2. Справочник тактической медицины. Москва: Министерство обороны Российской Федерации Главное военно-медицинское управление, 2022. 36 с.

3. Кузин П.А., Хижняк Р.В., Миколенко В.В., Мещеряков Д.Н. Подготовка специалистов военно-медицинского вуза с интеграцией элементов тактической медицины. В кн.: Актуальные проблемы оздоровительной и адаптивной физической культуры и спорта и пути их решения: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2024 года. Санкт-Петербург: Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 2024. С. 161–168.

REFERENCES

1. Berlinde VE, Naumenko MM, Kuzin PA, et al. The use of elements of "tactical medicine" when conducting a comprehensive training in the classroom to overcome obstacles. *Aktual'nye problemy fizicheskoi i spetsial'noi podgotovki silovykh struktur*. 2024;(2):214–217. (In Russ.) EDN: FBVFLG
2. *Handbook of Tactical Medicine*. Moscow: Ministry of Defense of the Russian Federation Main Military Medical Directorate; 2022. 36 p. (In Russ.)
3. Kuzin PA, Khizhnyak RV, Mikolenko VB, Meshcheryakov DN. Training of specialists of military-medical university with integration of elements of tactical medicine. In: *Actual problems of health-improving and adaptive physical culture and sport and ways of their solution. Proceedings of the Interuniversity scientific-practical conference*. Saint Petersburg, April 26, 2024. Saint Petersburg: Military Medical Academy named after S.M. Kirov; 2024. P. 161–168.

ОБ АВТОРАХ

Сергей Максимович Ашкинази, д-р пед. наук;
eLibrary SPIN: 5406-9981; e-mail: sergei_ashkinazi@mail.ru

***Павел Александрович Кузин**, канд. пед. наук;
адрес: Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика
Лебедева, д. 6; ORCID: 0009-0009-8857-5952;
eLibrary SPIN: 9819-0585; e-mail: pavel.kuzin.1990@mail.ru

Василий Александрович Чурин; ORCID: 0009-0004-5177-8741;
e-mail: rdevol5@mail.ru

AUTHORS INFO

Sergey M. Ashkenazi, Dr. Sci. (Pedagogy);
eLibrary SPIN: 5406-9981; e-mail: sergei_ashkinazi@mail.ru

***Pavel A. Kuzin**, Cand. Sci. (Pedagogy);
address: 6 Akademika Lebedeva st., Saint Petersburg, 194044,
Russia; ORCID: 0009-0009-8857-5952; eLibrary SPIN: 9819-0585;
e-mail: pavel.kuzin.1990@mail.ru

Vasily A. Churin; ORCID: 0009-0004-5177-8741;
e-mail: rdevol5@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643471>

Метаанализ

Контент-анализ проблемного поля реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья

С.Е. Нескородов, И.В. Федотова, М.П. Лагутин

Волгоградская государственная академия физической культуры, Волгоград, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Увеличение количества военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья требует нового комплексного подхода к реабилитации.

Цель — анализ компонентов реабилитационного процесса для военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья, направленного на предоставление комплексной помощи, включающей использование современных протезов и ортопедических приспособлений, организацию специализированных реабилитационных центров, психотерапевтическую поддержку для преодоления травматического стресса, проведение групповых занятий и тренингов для социальной реинтеграции, реализацию программ профессиональной ориентации и трудоустройства, вовлечение семьи и близких в реабилитацию, создание безбарьерной среды и доступной инфраструктуры, предоставление государственных льгот и компенсаций, а также организацию досуговых, спортивных и творческих мероприятий с привлечением волонтерского движения и общественной помощи.

Материалы и методы. Использован метод качественного и количественного контент-анализа. Проанализированы доступные научные статьи и диссертационные исследования за последние 10 лет. Эксплицированы и проранжированы идеологемы проблемного поля реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья.

Результаты. Сравнительный анализ позволил констатировать факт снижения публикационной активности по эксплицированным фразеологизмам.

Выводы. Выделенные аспекты позволяют сделать вывод об острой необходимости проведения дальнейших исследований, связанных с физической реабилитацией данного контингента и корректировкой нормативных документов для военнослужащих, желающих продолжить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: реабилитация; военнослужащие; ограниченные возможности здоровья; контент-анализ.

Как цитировать

Нескородов С.Е., Федотова И.В., Лагутин М.П. Контент-анализ проблемного поля реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 69–76. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643471>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643471>

Meta-Analysis

Content analysis of problem areas of the rehabilitation of military personnel with disabilities

Stanislav E. Neskorođov, Irina V. Fedotova, Mikhail P. Lagutin

Volgograd State Physical Education Academy, Volgograd, Russia

ABSTRACT

BACKGROUND: The increasing number of military personnel with disabilities requires a new, comprehensive approach to rehabilitation.

AIM: To analyze the components of the rehabilitation process for military personnel with disabilities, focusing on comprehensive assistance. This includes the use of modern prosthetics and orthopedic devices, the organization of dedicated rehabilitation centers, mental health support to address traumatic stress, conducting group classes and trainings for social reintegration, implementing career guidance and employment programs, engaging family and close relatives in rehabilitation, creating a barrier-free environment and accessible infrastructure, ensuring governmental benefits and compensations, and organizing leisure, sports and creative events with the involvement of volunteers and the community.

MATERIALS AND METHODS: We used qualitative and quantitative content analysis. Scientific papers and theses published over the last decade were analyzed. The key ideologemes of the problematic area of rehabilitation of military personnel with disabilities have been explicated and ranked.

RESULTS: A comparative analysis has revealed a decrease in publication activity by explicated phraseological units.

CONCLUSIONS: The findings highlight an urgent need for further research on the physical rehabilitation of this demographic and the adjustment of regulatory documents for military personnel wishing to continue military service in the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: rehabilitation; military personnel; disabilities; content analysis.

To cite this article

Neskorođov SE, Fedotova IV, Lagutin MP. Content analysis of problem areas of the rehabilitation of military personnel with disabilities. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):69–76. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643471>

Received: 26.12.2024

Accepted: 10.01.2025

Published online: 20.03.2025

АКТУАЛЬНОСТЬ

Численность военнослужащих, имеющих ограниченные возможности здоровья, включая инвалидов-колясочников, в период с 2014 по 2023 г. увеличилась в 4,5 раза [1, 2]. Вопрос восстановления и социализации военнослужащих, имеющих ограниченные возможности здоровья, рассмотрен в ряде научных исследований [3, 4]. При этом реабилитация инвалидов является первостепенной задачей государства и современного общества в целом [5, 6]. Необходимость разработки и совершенствования компонентов реабилитационного процесса, в том числе военнослужащих инвалидов, не вызывает сомнений [7–9]. Основным средством комплексного понятия «реабилитация» является физическая реабилитация [10]. На сегодняшний день не понятен ответ на вопрос о возможности использования методов и форм адаптивной физической культуры при восстановлении военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья [7, 8]. Отсутствует система реабилитационных мероприятий педагогической направленности, не обозначены проблемные зоны в процессе восстановительных мероприятий [11, 12]. Для выявления проблем, возникающих в процессе реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья, и определения необходимости проведения дальнейших научных исследований целесообразно использовать метод контент-анализа.

Цель исследования — оценить по данным литературных источников проблемные аспекты, касающиеся реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья, с выделением необходимости проведения дальнейших исследований в области педагогических наук (научная специальность 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании использован метод контент-анализа. Проанализированы доступные научные статьи и диссертационные исследования, расположенные на платформе eLibrary.Ru. В качественную и количественную обработку материала включены вид литературного источника, эксплицированные идеологемы фразеологического оборота «Реабилитация военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Определен основной критерий контент-анализа — вид литературного источника. Речь идет о научных статьях и диссертационных исследованиях. Поиск осуществлялся по ключевым словам фразеологического оборота «Лица с ограниченными возможностями здоровья». В течение последних 10 лет опубликовано 83 357 научных трудов. Лица с ограниченными возможностями здоровья — обширное понятие, поэтому использован следующий фразеологический оборот «Военнослужащие, имеющие ограниченные возможности здоровья». За период с 2015 по 2024 г. опубликовано 7373 научных издания, из них 3447 научных статей в журналах, 128 диссертационных исследований (всего 3575). За период 2015–2020 гг. всего опубликовано 2432 научных статей и диссертаций, за период 2020–2024 гг. — 1143. Далее в соответствии с целью исследования проанализирован компонент контент-анализа «Реабилитация военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья». Анализ литературных источников для получения сравнительных характеристик за периоды 2015–2020 гг. и 2020–2024 гг. приведен в табл. 1.

За период с 2015 по 2024 г. проанализировано 3159 публикаций. Из 3159 публикаций 1336 принадлежат статьям из журналов. В соответствии с целью исследования очевидна необходимость анализа предметной области «Физическая культура и спорт». Из 1336 статей по рубрике «Физическая культура и спорт» обнаружено 22 статьи, которые были опубликованы в рецензируемых научных изданиях. Установлено, что за период 2015–2020 гг. 986 научных публикаций опубликовано в журналах, защищено 49 диссертационных исследований (всего 1035), за период 2020–2024 гг. — всего 358 (350 и 8 соответственно). Сравнивая периоды 2015–2020 гг. и 2020–2024 гг., необходимо отметить, что наблюдается явная тенденция к спаду публикационной активности в 2020–2024 гг. Причем характеристика временных периодов статистически значима по количеству статей, опубликованных за период 2015–2020 гг., в сравнении с 2020–2024 гг. (74% / 26%, $p < 0,05$). Учитывая современные тенденции государственной политики, которые направлены на всестороннюю поддержку военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья и предоставление им возможности продолжить военную службу по контракту, актуальность реабилитационных

Таблица 1. Сравнительная таблица анализа литературных источников проблемного поля реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья

Table 1. Comparative analysis of reference sources in the field of rehabilitation of military personnel with disabilities

Критерии для сравнения	Период 2015–2020 гг.	Период 2020–2024 гг.	Всего
Вид литературного источника:			
статья	986	350	1336
диссертационное исследование	49	8	57
Всего	1035	358	1393

мероприятий военнослужащих не вызывает сомнения [8].

В процессе проведенного контент-анализа из 3159 опубликованных научных рукописей 57 принадлежат диссертационным исследованиям. По рубрикатору «Физическая культура и спорт» обнаружено 2 диссертационных исследования. Целесообразно рассмотрение количества диссертаций по уровню остротенности кандидатов. Анализ диссертационных исследований показал, что в общем защищено диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата юридических наук — 15, кандидата медицинских наук — 9, кандидата исторических наук — 7, кандидата педагогических наук — 3, кандидата филологических наук — 2 (табл. 2).

В соответствии с целью исследования нас интересует такая научно-исследовательская область, как педагогические науки. Очевиден явный факт преобладания количества выполненных диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата наук в области юриспруденции — 43%, медицины — 25%, истории — 19%, в сравнении с областью педагогики — 8% ($p < 0,05$). Количество защищенных диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора наук имеет следующее распределение: доктора медицинских наук — 10, доктора исторических наук — 5, доктора политических наук — 2, доктора психологических наук — 1, доктора юридических наук — 1, доктора педагогических наук — 1, доктора социологических наук — 1. Очевидна статистически значимая разница в количестве защищенных докторских диссертаций по медицинским наукам (50%), в сравнении с проведенными исследованиями на соискание ученой степени доктора педагогических наук (5%).

Анализ современных законодательных актов в области работы с военнослужащими не предусматривает специфичности организации прохождения службы данным контингентом. Низкий уровень научно-исследовательской

деятельности в области педагогики позволяет предположить необходимость дальнейшего изучения проблемного поля, касающегося реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья. Для подтверждения данной гипотезы осуществлен качественный анализ доступных текстов. На начальном этапе сформированы центральные тематические блоки, соответствующие цели исследования. Проведен анализ заголовков статей. Качественный анализ текста научных изданий включал выборку основных и наиболее часто встречаемых фразеологических оборотов, отвечающих информационным запросам в отношении тематики исследования. Обработанные данные организованы в концептуальные категории, созданы фразеологические обороты. Эксплицированы следующие идеологемы: «военнослужащие с ограниченными возможностями здоровья, признанные негодными к военной службе», «военнослужащие с ограниченными возможностями здоровья, имеющие возможность дальнейшего прохождения военной службы», «военнослужащие с ограниченными возможностями здоровья, имеющие потребность в занятиях с применением средств и методов физической культуры», «в процессе реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья отсутствуют условия для реализации участия в физкультурной и спортивной деятельности», «в процессе реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья необходимо использование средств и методов адаптивной физической культуры», «военнослужащие с ограниченными возможностями здоровья, которые не имеют возможности принимать участие в физкультурных и спортивных мероприятиях» [7]. Выполнен подсчет частоты встречаемости выделенных тем, и проведено ранжирование эксплицированных идеологем по частоте встречаемости в тексте, которое представлено в табл. 3.

Общее число единиц анализа составило 4816. Процент частоты встречаемости идеологем подтверждает

Таблица 2. Анализ диссертационных исследований в проблемном поле реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья

Table 2. Analysis of theses related to the rehabilitation of military personnel with disabilities

Область научных исследований	Количество защищенных диссертационных исследований, <i>n</i>	
	кандидат наук	доктор наук
Юридические науки	15 (43%)	1 (5%)
Медицинские науки	9 (25%)	10 (50%)
Исторические науки	7 (9%)	5 (22%)
Педагогические науки	3 (8%)	1 (5%)
Филологические науки	2 (5%)	—
Политические науки	—	2 (8%)
Психологические науки	—	1 (5%)
Социологические науки	—	1 (5%)
Всего	36 (100%)	21 (100%)

небольшой вклад педагогического направления исследований в решение проблем, касающихся реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья (менее 20% по каждой позиции). Ранжирование военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья позволило выделить наиболее значимые позиции педагогических исследований. На первом месте (19%) встречается упоминание о том, что военнослужащие с ограниченными возможностями здоровья признаны негодными к военной службе, второе место (18%) — военнослужащие с ограниченными возможностями здоровья имеют возможность дальнейшего прохождения военной службы. Данный факт позволяет сделать вывод о высокой значимости проблем, встающих перед этой категорией военнослужащих после получения травм, увечий и связанных с дальнейшим прохождением воинской службы. Также это указывает на необходимость разработки четкой дорожной карты по условиям прохождения дальнейшей службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Недостаток научных исследований очевиден. Следующие эксплицированные идеологемы — военнослужащие с ограниченными возможностями здоровья имеют потребность в занятиях с применением средств и методов физической культуры (15%), необходимость использования средств и методов физической культуры у военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья (14%), отсутствие условий для реализации участия военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья в физкультурной и спортивной деятельности (12%), невозможность военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья принять участие в физкультурных и спортивных мероприятиях (10%). На наш взгляд, для данной категории лиц необходимо обеспечить проведение физической подготовки и спортивных мероприятий в Вооруженных Силах Российской Федерации специфической направленности, адресованной лицам с ограниченными возможностями здоровья [5]. Образуется потребность в формировании научно обоснованного подхода к процессу физической подготовленности

военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья. Причем о необходимости использования средств и методов адаптивной физической культуры у военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья в литературных источниках указано всего в 10% случаев. Важность разработки методик и внедрения средств и методов адаптивной физической культуры в реабилитацию военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья не вызывает сомнений и подтверждена целевой тенденцией государственной политики, направленной на всестороннюю поддержку данной категории лиц. Однако проведенный контент-анализ доступных литературных источников свидетельствует о недостаточном качественном и количественном изучении проблемного поля реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с использованием технологий адаптивной физической культуры с акцентом на реабилитационные мероприятия и социализацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного контент-анализа определена тенденция к снижению проводимых исследований в области реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья, что противоречит современным реалиям и тенденциям государственной политики Российской Федерации, обозначенным на сегодняшний день в отношении данной категории лиц. Проведенное ранжирование эксплицированных идеологем указывает на высокую значимость изучения проблемного поля реабилитации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья и необходимость разработки мер по совершенствованию нормативно-правовых актов. Качественный и количественный анализ доступных литературных источников выявил необходимость проведения дальнейших медико-педагогических исследований, с формированием нового системного подхода ко всей структуре реабилитационного процесса.

Таблица 3. Ранжирование идеологем по частоте встречаемости в тексте

Table 3. Ranking of ideologemes by frequency of occurrence

Экплицированные идеологемы — категории анализа (ключевой компонент — «реабилитация военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья»)	Частота встречаемости идеологем в лит. источниках (интенсивность), ед.
Признаны негодными к военной службе	912 (19%)
Имеют возможность дальнейшего прохождения военной службы	880 (18%)
Имеют потребность в занятиях с применением средств и методов физической культуры	734 (15%)
Необходимо использование средств и методов физической культуры	673 (14%)
Отсутствуют условия для реализации участия в физкультурной и спортивной деятельности	567 (12%)
Необходимо использование средств и методов адаптивной физической культуры	565 (12%)
Невозможность принять участие в физкультурных и спортивных мероприятиях	485 (10%)
Общее количество	4816 (100%)

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: С.Е. Нескородов — анализ текущих нормативных документов, разработка методологии исследования, сбор и обработка данных, связанных с реабилитацией военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья; И.В. Федотова — анализ современных тенденций в области медико-биологической реабилитации военнослужащих, предоставление научно обоснованных подходов к использованию методов адаптивной физической культуры; М.П. Лагутин — практическая оценка эффективности предложенных методов реабилитации, анализ программ адаптивной физической культуры, обеспечивающих соответствие потребностям военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья, подготовка раздела статьи, связанного с практическими рекомендациями.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study. Personal contribution of each author: S.E. Neskorodov: analysis of relevant regulatory documents, development of research methodology, data collection and processing related to the rehabilitation of military personnel with disabilities; I.V. Fedotova: analysis of current trends in medical and biological rehabilitation, of military personnel, scientific validation of adapted physical training methods; M.P. Lagutin: practical assessment of the effectiveness of proposed rehabilitation methods, evaluation of adapted physical training programs tailored to military personnel with disabilities, drafting the section of the paper containing practical recommendations.

Funding source: This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests: The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крылов М.В. Правовое регулирование труда инвалидов и назначение пенсии по инвалидности военнослужащим Российской Федерации // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. 2023. № 1(19). С. 68–74. EDN: ILKVZP
2. Нурова А.А. Мониторинг первичной инвалидности бывших военнослужащих по обращаемости в бюро медико-социальной экспертизы как основа выбора мер профессиональной реабилитации инвалидов: региональный аспект // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2020. № 2. С. 177–181. EDN: SMOPRU doi: 10.17816/brmma50069
3. Нурова А.А. Особенность потребности в мерах комплексной реабилитации и трудоустройстве инвалидов вследствие военной травмы. В кн.: Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях, Пенза, 10 января 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 284–287. EDN: WUCYCO
4. Морозова Е.В. Методические подходы к оценке реабилитационной приверженности инвалидов вследствие военной травмы, полученной в ходе СВО // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2024. № 1. С. 7–13. EDN: AQMKQQ
5. Исламов В.А., Крюков Е.В., Образцов М.С., Ковлен Д.В. Концепция адаптивной физической культуры и спорта военнослужащих в системе профессионального образования и боевой подготовки войск // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 238–244. EDN: STXESY doi: 10.62257/2687-1661-2024-7-238-244
6. Семьяникова Д.А. Правовое регулирование предоставления комплексной реабилитации военнослужащим-участникам специальной военной операции // Юридические исследования. 2023. № 12. С. 67–76. EDN: EOZCYO doi: 10.25136/2409-7136.2023.12.69154
7. Образцов М.С., Исаков Н.А. Место и роль адаптивной физической культуры в системе физической подготовки вооруженных сил Российской Федерации // Военный академический журнал. 2022. № 4. С. 36–40. EDN: HXMKNM
8. Колесникова О.А. Комплексный подход к реабилитации участников специальной военной операции, получивших инвалидность // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2023. № 2. С. 99–105. EDN: USVUGF
9. Образцов М.С. Медицинский допуск военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья к участию в спортивных мероприятиях. В кн.: Безопасный спорт-2024:

материалы XI Международного конгресса, Санкт-Петербург, 30–31 мая 2024 года. Санкт-Петербург: Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, 2024. С. 430–434. EDN: RDRJYA

10. Бонкало Т.И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: дайджест январь–февраль 2023. Москва: ГБУ г. Москвы «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента», 2023. 39 с. EDN: DYKYKP

11. Образцов М.С., Бобков И.Г., Елизаров Д.В., Макаров А.Н. Современные подходы к определению тренировочной на-

грузки для лиц с ампутациями // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2024. № 2. С. 172–177. EDN: ATUIBP

12. Образцов М.С., Савченко О.А. Анализ программ физических упражнений для совершенствования техники ходьбы на протезе. В кн.: Актуальные медико-биологические проблемы спорта и физической культуры: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Волгоград, 27–28 февраля 2024 года. Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2024. С. 125–129. EDN: IFLYBE

REFERENCES

1. Krylov MV. Legal regulation of labor and the assignment of a disability pension to military personnel of the Russian Federation. *Nauchno-metodicheskii byulleten' Voennoy universiteta MO RF*. 2023;(1):68–74. (In Russ.) EDN: ILKVZP
2. Nurova AA. Monitoring primary disability of former military personnel by applying to the bureau of medical and social expertise as a basis for choosing measures for the professional rehabilitation of disabled people: a regional aspect. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;(2):177–181. EDN: SMOPRU doi: 10.17816/brmma50069
3. Nurova AA. The peculiarity of the need for measures of comprehensive rehabilitation and employment of disabled people due to military trauma. In: *Actual issues of modern scientific research: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference in 2 parts*. Penza, January 10, 2023. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2023. P. 284–287. (In Russ.) EDN: WUCYCO
4. Morozova EV. Methodological approaches to assessing the rehabilitation commitment of persons with disabilities due to military trauma received in the course of a special military operation. *Medico-Sotsialnye Problemy Invalidnosti*. 2024;(1):7–13. (In Russ.) EDN: AQMKQQ
5. Islamov VA, Kryukov EV, Obratsov MS, Kovlen DV. Concept of adaptive physical education of military personnel in the system of professional education and combat training of troops. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2024;(7):238–244. EDN: STXESY doi: 10.62257/2687-1661-2024-7-238-244
6. Semyannikova DA. Legal regulation of the provision of comprehensive rehabilitation to military personnel participating in a special military operation. *Legal Studies*. 2023;(12):67–76. EDN: EOZCYO doi: 10.25136/2409-7136.2023.12.69154
7. Obratsov MS, Isakov NA. The place and role of adaptive physical culture in the system of physical training of the armed forces of the Russian Federation. *Military Academic Journal*. 2022;(4):36–40. EDN: HXMKNM
8. Kolesnikova OA. Integrated approach to the rehabilitation of participants of a special military operation disabled. *Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies*. 2023;(2):99–105. EDN: USVUGF
9. Obratsov MS. Medical clearance of servicemen with disabilities to participate in sporting events. In: *Safe Sport-2024: Proceedings of the XI International Congress, St. Petersburg, May 30–31, 2024*. Saint Petersburg: North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov. 2024. P. 430–434. (In Russ.) EDN: RDRJYA
10. Bonkalo TI. *Comprehensive rehabilitation of participants of the Special Military Operation in Ukraine: Digest January–February 2023*. Moscow: Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management, 2023. 39 p. (In Russ.) EDN: DYKYKP
11. Obratsov MS, Bobkov IG, Elizarov DV, Makarov AN. Modern approaches to determining training loads for individuals with amputations. *Physical Education and Sports Training*. 2024;(2):172–177. EDN: ATUIBP
12. Obratsov MS, Savchenko OA. Analysis of exercise programs for improving prosthetic walking technique. In: *Actual medical and biological problems of sport and physical culture: Proceedings of the international scientific and practical conference*. Volgograd, February 27–28, 2024. Volgograd: Volgograd State Academy of Physical Culture; 2024. P. 125–129. EDN: IFLYBE

ОБ АВТОРАХ

Станислав Евгеньевич Нескородов;

e-mail: stas.stas.neskorodov@mail.ru

Ирина Викторовна Федотова, канд. мед. наук, доцент;

eLibrary SPIN: 2754-3475; e-mail: calin.fedotova@mail.ru.

***Михаил Петрович Лагутин;** eLibrary SPIN: 9552-0981;

адрес: Россия, 400005, Волгоград, пр. Ленина, д. 78;

e-mail: lamp63@mail.ru

AUTHORS INFO

Stanislav E. Neskorodov;

e-mail: stas.stas.neskorodov@mail.ru

Irina V. Fedotova, MD, Cand. Sci. (Medicine), Assistant Professor;

eLibrary SPIN: 2754-3475; e-mail: calin.fedotova@mail.ru

***Mikhail P. Lagutin;** eLibrary SPIN: 9552-0981;

address: 78 Lenin av., Volgograd, 400005, Russia;

e-mail: lamp63@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646479>

Оригинальное исследование

Диагностика признаков нервно-психической неустойчивости у военнослужащих методом стабилотметрии

Е.С. Щелканова, И.И. Чередников, И.В. Маркин, М.Р. Назарова, Е.А. Журбин

Военный инновационный технополис «ЭРА», Анапа, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Экстремальная обстановка, особенности военно-профессиональной деятельности вызывают стресс у военнослужащих с наличием признаков нервно-психической неустойчивости, что нарушает их функциональное состояние и может приводить к ошибочным действиям, возникновению аварийных ситуаций и, как следствие, к срыву учебно-боевых задач. Существующие методы оценки нервно-психической устойчивости человека имеют определенные ограничения, поэтому актуальными являются разработка и внедрение в практику дополнительных, объективных методов диагностики нервно-психической устойчивости и признаков нервно-психической неустойчивости у военнослужащих.

Цель — разработка математической модели диагностики признаков нервно-психической неустойчивости у военнослужащих с помощью стабилотметрии.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 50 военнослужащих со схожей воинской учетной специальностью, средний возраст которых составил $24,05 \pm 1,02$ года. Оценка уровня развития профессиональных и личностных качеств респондентов проводилась с помощью методики «Общая пригодность к военной службе-3». На основании полученных данных выборку разделили на две группы: «Без признаков нервно-психической неустойчивости» ($n=36$; 72%) и «С признаками нервно-психической неустойчивости» ($n=14$; 28%). Анализ кратковременной двигательной памяти военнослужащих выполняли с помощью диагностической методики «Треугольник» на стабилотметре «Стабилан-01-2». Оценка достоверности различий между группами проводили с помощью U -критерия Манна-Уитни. Для разработки решающих правил использовали метод множественной регрессии и дискриминантный анализ.

Результаты. Военнослужащие с наличием признаков нервно-психической неустойчивости обладают меньшей стабильностью функции равновесия на всех этапах тестирования. Двигательная память, наряду с образной, эмоциональной и словесно-логической, характеризующая психическую активность человека, может служить маркером для определения признаков нервно-психической неустойчивости. Разработана диагностическая модель оценки признаков нервно-психической неустойчивости у военнослужащих, обладающая высокой чувствительностью и специфичностью. Предложены решающие правила для отнесения к одной из групп (отсутствие/наличие признаков нервно-психической неустойчивости) военнослужащих по результатам тестирования кратковременной двигательной памяти методом стабилотметрии.

Выводы. Применение стабилотметрии как дополнительного метода, объективизирующего результаты профессионального психологического отбора, позволит повысить эффективность отбора в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащие; нервно-психическая неустойчивость; нервно-психическая устойчивость; объективизация; оценка; стабилотметрия; стабилотметрограмма.

Как цитировать

Щелканова Е.С., Чередников И.И., Маркин И.В., Назарова М.Р., Журбин Е.А. Диагностика признаков нервно-психической неустойчивости у военнослужащих методом стабилотметрии // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 77–84. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646479>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646479>

Original study article

Diagnostics of signs of neuropsychic instability in military personnel using stabilometry

Elena S. Shchelkanova, Igor I. Cherednikov, Il'ya V. Markin, Marina R. Nazarova, Evgenii A. Zhurbin

Military Innovation Technopolis "ERA", Anapa, Russia

ABSTRACT

BACKGROUND: Extreme conditions and the specific demands of military profession cause stress in military personnel who exhibit signs of neuropsychological instability, which disrupts their functional state and can lead to erroneous actions, emergency situations and, consequently, failure in training and combat missions. Existing methods for assessing an individual's neuropsychological stability have certain limitations, so the development and introduction of additional, objective techniques for diagnosing neuropsychological stability and signs of instability in military personnel are highly relevant.

AIM: To develop a mathematical model for diagnosing signs of neuropsychological instability in military personnel using stabilometry.

MATERIALS AND METHODS: The study involved 50 servicemen with similar military occupational specialty, whose average age was 24.05 ± 1.02 years. Assessment of their professional skills and personal traits was carried out using the General Fitness for Military Service-3 method. Based on the data obtained, the sample was split into two groups: No signs of neuropsychological instability ($n=36$; 72%) and Signs of neuropsychological instability ($n=14$; 28%). The short-term locomotion memory was analyzed using the Triangle test on the Stabilan-01-2 stabilizer. The significance of differences between the groups was assessed using the Mann-Whitney U test. The multiple regression method and discriminant analysis were used to develop decision rules.

RESULTS: Servicemen with signs of neuropsychological instability exhibited lower balance function stability at all stages of testing. Locomotion memory — along with image, emotional, and verbal-logical memory, which characterizes mental activity — can serve as a marker for identifying signs of neuropsychological instability. We developed a diagnostic model for assessing signs of neuropsychological instability in servicemen, which has high sensitivity and specificity. We also proposed the decision rules to classify military personnel into either exhibiting or not exhibiting signs of neuropsychological instability based on the results of short-term locomotion memory testing using stabilometry.

CONCLUSIONS: The use of stabilometry as an additional method for objectifying aptitude screening results will enhance the effectiveness of selection processes in the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: military personnel; neuropsychological instability; neuropsychological stability; objectification; assessment; stabilometry; stabiloplatform.

To cite this article

Shchelkanova ES, Cherednikov II, Markin IV, Nazarova MR, Zhurbin EA. Diagnostics of signs of neuropsychic instability in military personnel using stabilometry. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):77–84. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj646479>

Received: 30.01.2025

Accepted: 31.01.2025

Published online: 20.03.2025

АКТУАЛЬНОСТЬ

На сегодняшний день нервно-психическая устойчивость является одним из основных критериев профессионального психологического отбора и определения состояния системы психической адаптации военнослужащих в процессе их психологического (психофизиологического) сопровождения при поступлении на военную службу по призыву и по контракту [1]. Несмотря на то, что поступающие на военную службу люди подвергаются профессиональному психологическому отбору*, в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) так или иначе попадают лица с признаками нервно-психической неустойчивости [2, 3].

Люди с низкими значениями нервно-психической устойчивости (НПУ) характеризуются высокой возбудимостью, низкой адаптивностью к изменяющимся условиям, неспособностью адекватно воспринимать жизненные трудности и имеют предрасположенность к нарушениям дисциплины и девиантному поведению. Экстремальная обстановка, особенности военно-профессиональной деятельности вызывают стресс у лиц с наличием признаков нервно-психической неустойчивости (НПН), что нарушает их функциональное состояние и может приводить к ошибочным действиям, возникновению аварийных ситуаций и, как следствие, может привести к срыву учебно-боевых задач [3].

В настоящее время в ВС РФ в качестве методов диагностики и оценки уровня НПУ лиц, подлежащих призыву на военную службу, в том числе по призыву, применяются: наблюдение за поведением военнослужащих, индивидуальная беседа, психологическое тестирование, изучение документов, содержащих библиографические сведения [4].

Для выявления уровня НПУ и признаков НПН следует выделить опросник «Прогноз-2-02», разработанный В.Ю. Рыбниковым и активно применяемый у лиц, подлежащих призыву на военную службу. Использование данной методики позволяет выявить симптомы расстройства личности, определить вероятность возникновения нервно-психических срывов и уточнить особенности поведения и состояние психической деятельности человека в различных ситуациях.

Для выявления адаптивных возможностей индивида при профессиональном психологическом отборе, в том числе специалистов экстремальных профессий, широко применяется многоуровневый личностный опросник «Адаптивность». Изучение адаптивных возможностей индивида выполняется на основе оценки психофизиологических и социально-психологических характеристик, которые показывают интегральные особенности психического и социального развития личности.

В.В. Юсупов с группой исследователей Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова разработали опросник

«Модуль», который позволяет определить у мужчин в возрасте от 17 до 40 лет уровень НПУ, выявить акцентуации характера, невротические реакции, состояния, психопатии и др. [5].

Для определения стратегий преодоления трудностей человеком в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах применяют методику «Копинг-тест». После интерпретации получаемых результатов можно определить проявленность и приверженность к использованию той или иной защитной модели поведения [6].

В работе [7] представлен количественный метод оценки нервно-психического состояния на основе энтропийного подхода. Также в психологических исследованиях для выявления расстройств личности и их симптомов широко применяется многоосевой опросник Миллона.

В здравоохранении для определения уровня стрессоустойчивости применяется шкала устойчивости Коннора-Дэвидсона (Connor-Davidson Resilience Scale, CD-RISC-25).

Для оценки жизнестойкости военнослужащих применяют шкалу диспозиционной устойчивости (Dispositional Resilience Scale, DRS).

Ученые из Вашингтонского и Уханьского университетов Г. Вагнильд и Х. Янг в 1993 г. разработали шкалу психологической устойчивости (Resilience Scale). Данная методика подтверждает свою эффективность и в современных исследованиях [8]. Большую популярность среди научных сотрудников имеют ее различные интерпретации [9, 10].

В работе [11] представлена краткая шкала устойчивости (Brief Resilience Scale, BRS). Данная методика позволяет провести анализ процесса адаптации респондента к новым условиям и определить его способность к быстрой реабилитации после стресса. По состоянию на середину 2022 г. BRS была процитирована более 7000 раз в Google Scholar, переведена на разные языки и использовалась по всему миру.

Все большую популярность в исследовании психологического здоровья приобретает искусственный интеллект. Нейронные сети обучают на исследовательских базах данных, в которых хранится информация о методах изучения и прогнозирования психического состояния человека.

В исследовании [12] представлен анализ работ, посвященных подходам машинного и глубокого обучения для оценки и решения проблем, связанных с психическим здоровьем, которое, в свою очередь, во многом зависит от уровня НПУ человека. Авторы отмечают, что, хотя можно отметить значительный прогресс применения искусственного интеллекта, по-прежнему существует множество трудностей в выявлении и исследовании сферы психического здоровья.

Анализ научных публикаций показал, что, несмотря на многообразие методик для выявления и оценки уровня НПУ, их объединяет наличие двух существенных ограничений: субъективный характер самооценок и свободный доступ описания и интерпретации результатов у большинства опросников. Таким образом, лица, заинтересованные в успешном прохождении профессионального

* Об утверждении Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора в Вооруженные Силы Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 31.10.2019 № 640. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912090036?ysclid=m2wxpac8um399489272> (дата обращения: 31.10.2024).

психологического отбора, после подготовки к тестированию могут получить требуемые результаты, которые зачастую нельзя назвать достоверными. Поэтому актуальными являются разработка и внедрение в практику дополнительных, объективных методов диагностики признаков НПН у военнослужащих.

Среди широкого круга методов, направленных на регистрацию объективных физиологических характеристик человека, можно отметить те, которые осуществляют регистрацию психофизиологических параметров, таких как частота сердечных сокращений, кожно-гальваническая реакция, фотоплетизмограмма и рекурсия дыхания [13]; метод когнитивных вызванных потенциалов [14]; технологию виброизображения — метод регистрации и математической обработки микровибраций головы и лица человека [15], а также стабилometriю [16].

Стабилметрия — метод исследования функций организма, связанных с поддержанием состояния равновесия. Стоит отметить, что стабилметрия достаточно комфортна для исследователя и испытуемого, а также обладает малым временем исследования, высокой чувствительностью к малейшим изменениям функционального состояния организма человека, позволяет производить анализ текущего состояния исследуемого, отследить первые признаки состояния переутомления [16].

Стабилметрия применяется в различных областях исследования как диагностическое средство широкого спектра нарушений здоровья и их симптомов. Этот метод эффективно используется для оценки психоэмоционального состояния водителей транспортных средств, проходящих предрейсовый контроль [17]. С ее помощью можно проводить мониторинг психофизиологического состояния представителей тех профессий, где большое значение играет человеческий фактор, а также решать задачи профотбора и оценки профпригодности.

Цель — разработка математической модели диагностики признаков нервно-психической неустойчивости у военнослужащих с помощью стабилметрии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Стабилметрическое исследование проводили с помощью стабиланализатора «Стабилан-01-2» под управлением программного обеспечения StabMed 2. Для исследования была выбрана диагностическая методика «Треугольник», направленная на оценку кратковременной двигательной памяти человека, включающая в себя два этапа: обучение и анализ. На этапе обучения испытуемому следует изучить траекторию движения с помощью маркеров, на этапе анализа ему предлагается воспроизвести траекторию движения без вспомогательных маркеров с закрытыми глазами. Результат тестирования оценивается по сравнительному анализу показателей времени выполнения движения по определенной траектории и размеров пространственной фигуры, полученных на различных этапах.

Статистический анализ

При обработке результатов исследования применяли методы описательной статистики; оценку достоверности различий между группами проводили с помощью *U*-критерия Манна–Уитни; для разработки решающих правил использовали метод множественной регрессии и дискриминантный анализ вперед пошагово с включением ($F_{enter}=2,0$; $F_{remove}=1,9$ и $p < 0,05$). Математическую обработку данных проводили с помощью пакета программ Statistica v.10.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Объекты исследования

Объект исследования — военнослужащие со схожей воинской учетной специальностью ($n=50$), средний возраст которых составил $24,05 \pm 1,02$ года (22–26 лет).

Для оценки уровня развития профессиональных и личностных качеств респондентов применялась методика «Общая пригодность к военной службе–3». На основании полученных данных выборку разделили на две группы: «Без признаков НПН» ($n=36$; 72%) и «С признаками НПН» ($n=14$; 28%). Группа «Без признаков НПН» имеет среднее значение НПУ $7,94 \pm 1,30$, стэн; группа «С признаками НПН» имеет среднее значение НПУ $4,14 \pm 1,46$, стэн.

Основные результаты исследования

При решении задач поиска наиболее подходящей методики для диагностики признаков НПН выбрана методика для оценки кратковременной двигательной памяти. Физиологические механизмы двигательной памяти довольно хорошо изучены [18]. Двигательная память обнаруживается очень рано и проявляется в запоминании, сохранении и воспроизведении различных движений, памяти на позу, положение тела. Она лежит в основе многих профессиональных навыков, которые постепенно становятся автоматическими, то есть осуществляются без привлечения внимания и сознания [19].

Эмоциональный фон и особенности функционирования нервной системы у человека тесно взаимосвязаны с воздействием вестибулярных стимулов. Так, например, лица, легко подверженные воздействию этих стимулов, характеризуются слабостью нервной системы и находятся ближе к полюсу интроверсии, страдают повышенной тревожностью и эмоциональными расстройствами, тогда как лица с высокой адаптивной способностью менее подвержены воздействию вестибулярных стимулов [20]. Поэтому двигательная память, наряду с образной, эмоциональной и словесно-логической характеризующая психическую активность человека, может служить маркером для определения признаков НПН.

Оценка отличий между группами по результатам стабилметрического обследования показала, что на этапе обучения достоверных отличий установлено не было. Однако на этапе анализа были установлены достоверные отличия (табл. 1).

Как видно из табл. 1, военнослужащие с признаками НПН обладают меньшей стабильностью функции

равновесия, что проявляется в более высоких значениях коэффициента сжатия ($K_{\text{сжат}}$) как на этапе обучения ($p=0,380$), так и на этапе анализа ($p=0,090$).

Для разработки математической модели диагностики признаков НПН использовали только данные этапа анализа, так как достоверные отличия были установлены

для этого этапа. В полученную модель вошло семь характеристик, представленных в табл. 2.

С помощью метода множественной регрессии и с использованием канонического дискриминантного анализа разработали интегральный показатель оценки наличия признаков НПН ($IP_{\text{НПН}}$) у военнослужащих, который имеет

Таблица 1. Оценка достоверности отличий между группами по результатам теста «Треугольник»

Table 1. Significance of differences between groups according to the results of the Triangle test

Характеристика	Суммарный ранг «Без признаков НПН»	Суммарный ранг «С признаками НПН»	U	Z	p-уровень
<i>Этап обучения</i>					
Средняя длительность прохода, с	88,00	237,00	60,00	-0,15	0,880
Разброс длительности прохода, с	92,50	232,50	61,50	0,06	0,952
Средняя площадь треугольников, мм ²	81,00	244,00	53,00	-0,57	0,565
Разброс площади треугольников, мм ²	75,00	250,00	47,00	-0,94	0,348
Средняя скорость прохождения, мм/с	77,00	248,00	49,00	-0,82	0,414
Разброс скорости прохождения, мм/с	84,00	241,00	56,00	-0,39	0,694
Системная ошибка верхней вершины, X, мм	93,00	232,00	61,00	0,09	0,928
Системная ошибка верхней вершины, Y, мм	95,00	230,00	59,00	0,21	0,832
Случайная ошибка верхней вершины, X, мм	81,00	244,00	53,00	-0,57	0,565
Случайная ошибка верхней вершины, Y, мм	101,00	224,00	53,00	0,57	0,565
Системная ошибка правой вершины, X, мм	105,00	220,00	49,00	0,82	0,414
Системная ошибка правой вершины, Y, мм	99,00	226,00	55,00	0,45	0,650
Случайная ошибка правой вершины, X, мм	69,00	256,00	41,00	-1,30	0,193
Случайная ошибка правой вершины, Y, мм**	64,00	261,00	36,00	-1,60	0,109
Системная ошибка левой вершины, X, мм	74,00	251,00	46,00	-1,00	0,318
Системная ошибка левой вершины, Y, мм	117,00	208,00	37,00	1,54	0,123
Случайная ошибка левой вершины, X, мм	72,00	253,00	44,00	-1,12	0,263
Случайная ошибка левой вершины, Y, мм	74,00	251,00	46,00	-1,00	0,318
Системная ошибка центра треугольника, X, мм	93,00	232,00	61,00	0,09	0,928
Системная ошибка центра треугольника, Y, мм**	113,00	212,00	41,00	1,30	0,193
Случайная ошибка центра треугольника, X, мм	87,50	237,50	59,50	-0,18	0,856
Случайная ошибка центра треугольника, Y, мм	98,00	227,00	56,00	0,39	0,694
Угол наклона треугольника, град	82,00	243,00	54,00	-0,51	0,607
Угол наклона треугольника, град	107,00	218,00	47,00	0,94	0,348
Среднее смещение треугольника по фронти, мм	110,00	215,00	44,00	1,12	0,263
Среднее смещение треугольника по сагиттали, мм	107,00	218,00	47,00	0,94	0,348
Смещение по фронти, мм	110,00	215,00	44,00	1,12	0,263
Смещение по сагиттали, мм	105,00	220,00	49,00	0,82	0,414
Разброс по фронти, мм	110,00	215,00	44,00	1,12	0,263
Разброс по сагиттали, мм	74,00	251,00	46,00	-1,00	0,318
Средний разброс, мм	94,50	230,50	59,50	0,18	0,856
Средняя скорость перемещения ЦД, мм/с	87,00	238,00	59,00	-0,21	0,832
Скорость изменения площади СКГ, мм ²	98,00	227,00	56,00	0,39	0,694
Среднее направление колебаний, град*	50,00	275,00	22,00	-2,45	0,014
Площадь эллипса, мм ²	94,00	231,00	60,00	0,15	0,880
Коэффициент сжатия**	119,50	205,50	34,50	1,69	0,090

*Достоверные отличия; **отличия на уровне выраженной тенденции; ЦД — центр давления; СКГ — статокинезиограмма.

*Significant differences; **Differences as a pronounced tendency; PC, pressure center; SKG, statokinesigram.

вид уравнения, основанного на коэффициентах, представленных в табл. 3.

В качестве указанного показателя использовалась каноническая дискриминантная функция, разделяющая группы с отсутствием и наличием признаков НПН у военнослужащих.

Оценка принадлежности к одной из групп проводится с использованием линейных дискриминантных функций Z_0 , Z_1 :

$$Z_0 = -54,38 + 2,43 \times \text{ИП}_{\text{НПН}}, \text{ Т-баллы}; \quad (1)$$

$$Z_1 = -114,26 + 3,52 \times \text{ИП}_{\text{НПН}}, \text{ Т-баллы}; \quad (2)$$

где индекс «0» относится к группе лиц без признаков НПН, индекс «1» — к группе лиц с наличием признаков НПН.

Оценка принадлежности к одной из групп состоит в следующем: по формуле на основе коэффициентов из табл. 3 рассчитывается $\text{ИП}_{\text{НПН}}$ конкретного военнослужащего. Величина $\text{ИП}_{\text{НПН}}$ подставляется в формулы (1) и (2), по которым вычисляются значения Z_0 и Z_1 . Решение об отсутствии/наличии признаков НПН принимается по максимальному Z_i .

Прогностическая способность решающих правил составила для каждой из групп 100% в целом для выборки также 100%. Наряду с высокой чувствительностью и специфичностью, разработанная модель статистически достоверна: канонич. $R=0,91$, лямбда Уилкса=0,18, хи-квадрат=33,97, $p=0,000$, что позволяет использовать ее в прикладных исследованиях диагностики признаков НПН у военнослужащих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стабилометрический метод исследования функционального состояния обладает потенциальной диагностической значимостью для оценки наличия признаков НПН у военнослужащих. Безусловно, любые решающие правила следует уточнять для различных профессиональных групп военнослужащих, что потребует дополнительных научных исследований в этой области. Однако применение простых, доступных, объективных методов диагностики в практике профессионального психологического отбора как дополнительных методов позволит повысить эффективность отбора лиц на военную службу. Перспективным, на наш взгляд, является изучение стабилометрических показателей для диагностики пограничных психических расстройств у военнослужащих.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: М.Р. Назарова — обзор литературы, написание текста; И.И. Чередников — обзор литературы, написание текста; И.В. Маркин — концепция и дизайн исследования; Е.С. Щелканова — сбор и обработка материалов, разработка диагностической модели, написание текста; Е.А. Журбин — концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста.

Информированное согласие на участие в исследовании. Все участники исследования до включения в исследование добровольно

Таблица 2. Информативность характеристик стабилометрического обследования в рамках линейной дискриминантной функции

Table 2. Informative value of stabilometric examination characteristics as part of the linear discriminant function

Характеристика	Уилкса лямбда	Частная лямбда	F-исключение (1,17)	p-уровень	Толерантность	1-толерантность (R-кв.)
Коэффициент сжатия	0,42	0,41	23,97	0,000	0,33	0,67
Случайная ошибка центра треугольника, X, мм	0,29	0,60	11,27	0,004	0,49	0,51
Случайная ошибка правой вершины, мм	0,27	0,65	9,21	0,007	0,18	0,82
Системная ошибка правой вершины, мм	0,25	0,70	7,38	0,015	0,30	0,70
Случайная ошибка центра треугольника, Y, мм	0,23	0,76	5,26	0,035	0,31	0,69
Разброс по фронтоли, мм	0,22	0,81	3,89	0,065	0,23	0,77
Системная ошибка правой вершины, Y, мм	0,21	0,84	3,34	0,085	0,46	0,54

Таблица 3. Величина коэффициентов для вычисления интегрального показателя оценки наличия признаков нервно-психической неустойчивости ($\text{ИП}_{\text{НПН}}$) военнослужащих

Table 3. Coefficient values for calculating the integral indicator assessing the presence of signs of neuropsychological instability in servicemen

Характеристика	Коэффициент
Свободный член	24,10
Системная ошибка правой вершины, X, мм	0,38
Случайная ошибка центра треугольника, Y, мм	-3,77
Коэффициент сжатия	42,17
Случайная ошибка правой вершины, X, мм	-1,68

подписали форму информированного согласия, утвержденную в составе протокола исследования этическим комитетом.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects

of the study. Personal contribution of each author: M.R. Nazarova: references review, writing the manuscript; I.I. Cherednikov: references review, writing the manuscript; I.V. Markin: conceptualization and study design; E.S. Schelkanova: data collection and processing, diagnostic model development, writing the manuscript; E.A. Zhurbin: study concept and design, data analysis, writing the manuscript.

Patients' consent: Written consent was obtained from all the study participants before the study screening in according to the study protocol approved by the local ethic committee.

Funding source: This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests: The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов В.В., Корзунин А.В., Юсупов В.В., и др. Методы оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 5, № 3. С. 75–88. EDN: TDVAMT
2. Смирнова И.О., Ярославцева И.В. Нервно-психическая устойчивость и ее повышение у военнослужащих по призыву в процессе психологического консультирования. В кн.: Проблемы теории и практики современной психологии: Материалы XXII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 30-летию факультета психологии ИГУ, 27–28 апр. 2023, Иркутск, 2023. С. 998–1002. EDN: EGPOTL
3. Карабанова О.Р. Психическая устойчивость военнослужащих: понятийно-терминологический анализ, формы проявления и их характеристики // Педагогика: история, перспективы. 2021. Т. 4, № 2. С. 84–92. EDN: ZXIIBI doi: 10.17748/2686-9969-2021-4-2-84-92
4. Пашкин С.Б., Мозеров С.А., Мозерова Е.С. Психолого-педагогические аспекты изучения индивидуальных особенностей военнослужащих // Военный инженер. 2018. № 3. С. 50–63. EDN: XZAMCT
5. Корзунин В.А., Юсупов В.В. Нервно-психическая устойчивость и ее оценка у военнослужащих // Известия Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 39, № S3-4. С. 131–135. EDN: TDFCHB
6. Biggs A., Brough P., Drummond S. Lazarus and Folkman's psychological stress and coping theory. John Wiley & Sons, 2017. P. 349–364. doi: 10.1002/9781118993811.ch21
7. Волов В.Т., Волов В.В. Инновационный метод оценки нервно-психического состояния на основе энтропийного подхода // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 4, № 4. С. 64–71. EDN: PQBNNB doi: 10.11621/npj.2019.0407
8. Seong H., Resnick B., Holmes S., et al. Psychometric properties of the resilience scale in older adults post-hip fracture // Journal of Aging and Health. 2024. Vol. 36, N 3-4. P. 220–229. EDN: SXSKVW doi: 10.1177/08982643231184098
9. Reinwarth A.C., Hahad O., Ghaemi Kerahrodi J., et al. Assessment of psychological resilience in a large cohort of the general population: Validation and norm values of the RS-5 // Plos One. 2024. Vol. 19, N 10. P. e0309197. EDN: YDKHXU doi: 10.1371/journal.pone.0309197
10. Konaszewski K., Skalski S., Surzykiewicz J. The Polish version of the resilience scale 25: adaptation and preliminary psychometric evaluation // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. ID 668800. EDN: LUDQQX doi: 10.3389/fpsyg.2021.668800
11. Smith B.W., Dalen J., Wiggins K., et al. The brief resilience scale: Assessing the ability to bounce back // International Journal of Behavioral Medicine. 2008. Vol. 15, N 3. P. 194–200. EDN: ZIRYTX doi: 10.1080/10705500802222972
12. Osman A.B., Tabassum F., Patwary M.J.A., et al. Examining mental disorder/psychological chaos through various ML and DL techniques: a critical review // Annals of Emerging Technologies in Computing. 2022. Vol. 6, N 2. P. 61–71. EDN: FZWYVE doi: 10.33166/aetic.2022.02.005
13. Шамрей В.К., Марченко А.А., Лобачев А.В., и др. Современные методы объективизации психических расстройств у военнослужащих // Социальная и клиническая психиатрия. 2021. Т. 31, № 2. С. 51–57. EDN: PLRFLU
14. Володарская А.А., Лобачев А.В., Марченко А.А., Хабаров И.Ю. Перспективы использования когнитивных вызванных потенциалов для военно-врачебного освидетельствования военнослужащих с психическими расстройствами // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2023. № 2. С. 75–88. EDN: HSCCOY doi: 10.25016/2541-7487-2023-0-2-75-88
15. Щелканова Е.С., Амирасланов Т.Ф. Экспресс-диагностика профессиональной психологической пригодности военнослужащих по призыву // Медицина катастроф. 2024. № 1. С. 59–65. EDN: OVQVQG doi: 10.33266/2070-1004-2024-1-59-65
16. Герегей А.М., Ковалев А.С., Ветряков О.В., и др. Современные методы оценки функционального состояния организма и физической работоспособности военнослужащего при решении научно-исследовательских задач биомедицинской направленности // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2018. № 2. С. 202–208. EDN: XRZEZV
17. Слива С.С. Развитие функциональных возможностей стабиланализатора «Стабилан-01» // Известия ТРТУ. 2004. № 6. С. 115–122. EDN: HVPZQF
18. Blank R., Barnett A.L., Cairney, J., et al. International clinical practice recommendations on the definition, diagnosis, assessment, intervention, and psychosocial aspects of developmental coordination disorder // Developmental Medicine & Child Neurology. 2019. Vol. 61, N 3. P. 242–285. doi: 10.1111/dmcn.14132
19. Циркин В.И., Трухина С.И., Трухин А.Н. Нейрофизиология: физиология памяти. Москва: Юрайт, 2024. 407 с.
20. Голованов А.Е. Комплексная оценка и коррекция предрасположенности к болезни движения в аспекте функционального состояния вестибулярной системы: дис. ... канд. мед. наук. Санкт-Петербург: ВМедА, 2023. 251 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kompleksnaya-otsenka-i-korreksiya-predraspolozhennosti-k-bolezni-dvizheniya-v-aspekte-funkt> Дата обращения: 03.02.2025. EDN: BZNTVQ

REFERENCES

1. Belov VV, Korzunin AV, Yusupov VV, et al. The use of nervous and mental stability assessment techniques of servicemen. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2014;5(3):75–88. EDN: TDVAMT
2. Smirnova IO, Yaroslavtseva IV. *Nervous-psychic stability and its increase in military conscripts in the process of psychological counseling*. In: Problems of theory and practice of modern psychology: Proceedings of XXII All-Russian with international participation scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists, dedicated to the 30th anniversary of the Faculty of Psychology of IGU; 27–28 April. 2023 Irkutsk, 2023. P. 998–1002. (In Russ.) EDN: EGPOTL
3. Karabanova OR. Mental stability of military personnel: conceptual and terminological analysis, forms of manifestation and their characteristics. *Pedagogy: History, Prospects*. 2021;4(2):84–92. EDN: ZXIIBI doi: 10.17748/2686-9969-2021-4-2-84-92
4. Pashkin SB, Moserov SA, Moserova ES. Psychological and pedagogical aspects of studying individual characteristics of servicemen. *Military Engineer*. 2018;(3):50–63. (In Russ.) EDN: XZAMCT
5. Korzunin VA, Yusupov VV. Neuropsychic stability and its assessment in military personnel. *Izvestia of the Russian Military Medical Academy*. 2020;39(S3-4):131–135. EDN: TDFCHB
6. Biggs A, Brough P, Drummond S. *Lazarus and Folkman's psychological stress and coping theory*. John Wiley & Sons; 2017. P. 349–364. doi: 10.1002/9781118993811.ch21
7. Volov VT, Volov VV. Innovative method for assessing neuropsychological status based on entropy approach. *National Psychological Journal*. 2019;4(4):64–71. EDN: PQBNNB doi: 10.11621/npj.2019.0407
8. Seong H, Resnick B, Holmes S, et al. Psychometric properties of the resilience scale in older adults post-hip fracture. *Journal of Aging and Health*. 2024;36(3-4):220–229. EDN: SXSKVW doi: 10.1177/08982643231184098
9. Reinwarth AC, Hahad O, Ghaemi Kerahrodi J, et al. Assessment of psychological resilience in a large cohort of the general population: Validation and norm values of the RS-5. *Plos One*. 2024;19(10):e0309197. EDN: YDKHXU doi: 10.1371/journal.pone.0309197
10. Konaszewski K, Skalski S, Surzykiewicz J. The Polish version of the resilience scale 25: adaptation and preliminary psychometric evaluation. *Frontiers in Psychology*. 2021;12:668800. EDN: LUDQQX doi: 10.3389/fpsyg.2021.668800
11. Smith BW, Dalen J, Wiggins K, et al. The brief resilience scale: Assessing the ability to bounce back. *International Journal of Behavioral Medicine*. 2008;15(3):194–200. EDN: ZIRYTX doi: 10.1080/10705500802222972
12. Osman AB, Tabassum F, Patwary MJA, et al. Examining mental disorder/psychological chaos through various ML and DL techniques: a critical review. *Annals of Emerging Technologies in Computing*. 2022;6(2):61–71. EDN: FZWYVE doi: 10.33166/aetic.2022.02.005
13. Shamrey VK, Marchenko AA, Lobachev AV, et al. Modern methods of mental disorders objectification in military service. *Social and Clinical Psychiatry*. 2021;31(2):51–57. EDN: PLRFLU
14. Volodarskaya AA, Lobachev AV, Marchenko AA, Khabarov IY. Prospects of using event related potentials in medical examination of military mental disorders. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2023;(2):75–88. EDN: HSCCOY doi: 10.25016/2541-7487-2023-0-2-75-88
15. Shchelkanova ES, Amiraslanov TF. Diagnostics of professional psychological suitability of conscripted military personnel. *Disaster Medicine*. 2024;(1):59–65. EDN: OVQVQG doi: 10.33266/2070-1004-2024-1-59-65
16. Geregei AM, Kovalev AS, Vetryakov OV, et al. Modern methods of the functional state assessing of the body and the physical performance of a serviceman in solving scientific research problems of biomedical direction. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2018;(2):202–208. EDN: XRZEZV
17. Sliva SS. Development of functional capabilities of the stability analyzer “Stabilan-01”. *Izvestia TRTU*. 2004;(6):115–122. (In Russ.) EDN: HVPZQF
18. Blank R, Barnett AL, Cairney J, et al. International clinical practice recommendations on the definition, diagnosis, assessment, intervention, and psychosocial aspects of developmental coordination disorder. *Developmental Medicine & Child Neurology*. 2019;61(3):242–285. doi: 10.1111/dmcn.14132
19. Tsirkin VI, Trukhina SI, Trukhin AN. *Neurophysiology: physiology of memory*. Moscow: Yurait; 2024. 407 p. (In Russ.)
20. Golovanov AE. Complex assessment and correction of predisposition to motion sickness in the aspect of the functional state of the vestibular system [dissertation]. Saint Petersburg: VMedA; 2023. 251 p. Available from: <https://www.dissercat.com/content/kompleksnaya-otsenka-i-korreksiya-predraspolozhennosti-k-bolezni-dvizeniya-v-aspekte-funktsii> (In Russ.) EDN: BZNTVQ

ОБ АВТОРАХ

***Илья Владимирович Маркин**, канд. техн. наук;
адрес: Россия, 353456, Анапа, Пионерский пр., д. 41;
ORCID: 0009-0006-2874-4177; eLibrary SPIN: 6021-7645;
e-mail: ilya.markin.92@bk.ru

Елена Сергеевна Щелканова, канд. биол. наук;
ORCID: 0000-0003-0672-8820; eLibrary SPIN: 8396-0602;
e-mail: era_otd6@mail.ru

Игорь Иванович Чередников; ORCID: 0000-0001-9497-4153;
eLibrary SPIN: 6455-1947; e-mail: era_otd6@mail.ru

Марина Ризаевна Назарова; ORCID: 0009-0000-7368-9222;
eLibrary SPIN: 6003-5953; e-mail: era_otd6@mail.ru

Евгений Александрович Журбин, канд. мед. наук;
ORCID: 0000-0002-0867-3838; eLibrary SPIN: 8426-1354;
e-mail: era_otd6@mail.ru

AUTHORS INFO

***Il'ya V. Markin**, Cand. Sci. (Engineering);
address: 41 Pionersky av., Anapa, 353456, Russia;
ORCID: 0009-0006-2874-4177; eLibrary SPIN: 6021-7645;
e-mail: ilya.markin.92@bk.ru

Elena S. Shchelkanova, Cand. Sci. (Biology);
ORCID: 0000-0003-0672-8820; eLibrary SPIN: 8396-0602;
e-mail: era_otd6@mail.ru

Igor I. Cherednikov; ORCID: 0000-0001-9497-4153;
eLibrary SPIN: 6455-1947; e-mail: era_otd6@mail.ru

Marina R. Nazarova; ORCID: 0009-0000-7368-9222;
eLibrary SPIN: 6003-5953; e-mail: era_otd6@mail.ru

Evgeniy A. Zhurbin, MD, Cand. Sci. (Medicine);
ORCID: 0000-0002-0867-3838; eLibrary SPIN: 8426-1354;
e-mail: era_otd6@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643304>

Оригинальное исследование

Связь склонности к риску и ценностных ориентаций у обучающихся по военным врачебным специальностям

С.Ф. Гончаров¹, Е.Е. Смагина², Е.В. Кузнецова²¹ Всероссийский центр медицины катастроф «Защита», Москва, Россия;² Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В данной работе рассматривается связь уровня склонности к риску и ценностных ориентаций у обучающихся по военным врачебным специальностям. Понимание того, как приверженность определенным ценностям, готовность пойти ради них на риск влияют на выполнение служебных обязанностей военнослужащих, является важной задачей социальной психологии. С помощью методов корреляции Спирмена и критерия Манна–Уитни были выявлены значимые различия в приоритете ценностей в зависимости от уровня склонности к риску (рассматривались группы с низким и средним уровнем). Также были выявлены различия в значимости ценностей у мужчин и женщин.

Цель — изучение уровня склонности к риску и ценностных ориентаций у обучающихся в военно-медицинском учреждении.

Материалы и методы. 97 абитуриентов Военно-медицинской академии в возрасте от 17 до 30 лет (16 женщин и 81 мужчин) были опрошены с помощью методик «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелева и «Ценностные ориентации» М. Рокича. Методы исследования — выявление статистической связи между склонностью к риску и значимым различием выбора ценностей в зависимости от пола исследуемых с помощью корреляции Спирмена и критерия Манна–Уитни.

Результаты. С помощью корреляционного анализа была выявлена статистически значимая обратная корреляционная связь слабой тесноты между склонностью к риску и высокими требованиями, притязаниями к жизни ($r = -0,223$ с 95% доверительным интервалом $-0,406 \dots -0,21$; $p = 0,028$) и смелостью в отстаивании своего мнения ($r = -0,210$ с 95% доверительным интервалом $-0,390 \dots -0,10$; $p = 0,039$).

Выводы. На основании данного заключения можно сделать следующий вывод: в зависимости от уровня склонности к риску можно выявить наличие определенного набора ценностных ориентаций, которые в стрессовых ситуациях направляют личность на принятие оптимального решения.

Ключевые слова: склонность к риску; ценностные ориентации; военнослужащие; военные врачи; курсанты.

Как цитировать

Гончаров С.Ф., Смагина Е.Е., Кузнецова Е.В. Связь склонности к риску и ценностных ориентаций у обучающихся по военным врачебным специальностям // Гуманитарный военный журнал. 2025. Т. 1, № 1. С. 85–90. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643304>

DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643304>

Original study article

Relationship between risk propensity and value system of students studying military medical professions

Sergey F. Goncharov¹, Ekaterina E. Smagina², Ekaterina V. Kuznetsova²

¹ The All-Russian Center for Disaster Medicine "Protection", Moscow, Russia;

² Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

BACKGROUND: This paper examines the relationship between risk propensity and the value system of students studying military medical professions. Understanding how commitment to certain values and the willingness to take risks for their sake influence military duty performance is an important task of social psychology. The Spearman correlation and Mann–Whitney *U* tests were used to identify significant differences in value priority depending on risk propensity (considering groups with low and moderate propensity). We found that adherence to values also differed in men and women.

AIM: To study the level of risk propensity and value systems among students at a military medical university.

MATERIALS AND METHODS: A total of 97 applicants to the Military Medical Academy, aged 17 to 30 years (16 women and 81 men), were surveyed using the Risk Propensity Study by Shmelyov and Value Systems method by Rokich. Spearman correlation and the Mann–Whitney *U* test were used to identify a statistical relationship between risk propensity and significant differences in value selection depending on sex.

RESULTS: Using correlation analysis, we identified a statistically significant, weak inverse correlation between risk propensity and high expectations, as well as aspirations for life ($p=-0.223$, 95% confidence interval [CI] $-0.406...-0.21$; $p=0.028$) and courage in defending one's opinion ($p=-0.210$, 95% CI $-0.390...-0.10$; $p=0.039$).

CONCLUSIONS: Based on the findings, it can be concluded that risk propensity is associated with a distinct set of values that guide individuals in making best decisions in stressful situations.

Keywords: risk propensity; value system; military personnel; medical officers; cadets.

To cite this article

Goncharov SF, Smagina EE, Kuznetsova EV. Relationship between risk propensity and value system of students studying military medical professions. *Humanitarian Military Journal*. 2025;1(1):85–90. DOI: <https://doi.org/10.17816/hmj643304>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Военный врач, с одной стороны, должен уметь осуществлять свою деятельность в условиях высокого риска, а с другой — минимизировать риски ухудшения здоровья своих пациентов. При выполнении служебного долга риск определяется как действие, способное повлечь за собой определенные негативные последствия для индивида (заболевание, инвалидизация, летальный исход). Склонность к принятию рисков обусловлена личностными характеристиками, мотивационными факторами и системой ценностей индивида. Ценностные ориентации играют ключевую роль в регуляции поведения личности и формировании его направленности.

Существует тонкая граница между риском, который одобряется обществом, и риском, который считают опасным. Поэтому изучение связи между риском и ценностями является актуальным.

Ранее нами проводилось исследование склонности к риску у курсантов авиационных и врачебных специальностей. В этот раз мы решили рассмотреть риск с точки зрения ценностных ориентаций. Какие ценности связаны с более рискованным поведением?

Цель исследования — изучение уровня склонности к риску и ценностных ориентаций у обучающихся в военно-медицинском учреждении.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для проведения анализа ценностных ориентиров и предрасположенности к риску были использованы методики: «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелева [1] и «Ценностные ориентации» М. Рокича [2]. В исследовании приняли участие 97 успешно прошедших конкурс абитуриентов Военно-медицинской академии в возрасте от 17 до 30 лет (16 женщин и 81 мужчин). Данные, полученные в ходе исследования, подвергались статистическому анализу при помощи пакета IBM SPSS Statistics 27.0.

С помощью методов корреляции Спирмена и критерия Манна–Уитни были выявлены статистически значимые связи между склонностью к риску и некоторыми ценностями и значимые различия выбора ценностей в зависимости от пола исследуемых.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Учитывая непростую и нарядную обстановку, которая сложилась в последние годы в мире, исследования индивидуальных особенностей личности в сфере экстремальных видов деятельности стали привлекать больше внимания. Некоторые авторы занимаются изучением проблемы эмоциональной устойчивости (К.Н. Монгуш), боевой мотивации и нравственно-волевой устойчивости (А.С. Чуфаров, В.П. Мясин, И.А. Алехин, Д.В. Матусов) [3–7]. Также уделяется внимание проблеме стресса

у военнослужащих (П.В. Поветьев, М.А. Малышев) [8, 9]. Другие исследователи отмечают значимость адаптации и психологической готовности военнослужащих, влияния девиантного и суицидального поведения (А.Д. Михайлова, В.В. Метелицкий, В.П. Иванов, В.В. Кухталев) [10–13]. Некоторые авторы изучают ценностные ориентации у военнослужащих и курсантов военных высших учебных заведений (Ю.С. Серова, Х.Х. Герейханов), а другие авторы исследуют связь между ценностными ориентациями и склонностью к риску (Д.А. Мещеряков, Т.Б. Кузнецова) [14–17]. В проведенном Н.А. Журавлевой исследовании влияния индивидуально-психологических характеристик на ценностные ориентации личности социальная смелость личности связана со значимостью ценностей смелости в отстаивании взглядов, эффективности в делах и активной жизни и обратно связана со значимостью честности и терпимости [18].

Терминальные ценности отражают смысложизненные цели, а инструментальные ценности показывают способы их достижения. Ценностные ориентации являются основаниями для оценок окружающей действительности и детерминируют предрасположенность личности к способам проявления активности [2]. Определенный набор ценностей помогает принять правильное решение в ситуации выбора.

В нашем исследовании были выявлены наиболее важные ценности-цели поступающих на военные врачебные специальности: здоровье, счастливая семейная жизнь, интересная работа и любовь. Наименее важными оказались такие ценности, как красота природы и искусства, развлечения и возможность заниматься творчеством.

Самыми важными ценностями-средствами были определены воспитанность, образованность, ответственность, самоконтроль и честность. Самыми маловажными — высокие притязания к жизни, непримиримость к недостаткам в себе и другим.

Такие ценности, как здоровье, интересная работа, воспитанность, образованность, ответственность, самоконтроль и честность, отражают мотивацию на получение медицинского образования и понимание того, какие качества будут необходимы для достижения профессиональных целей. Такой выбор может быть связан с желанием социального одобрения, чтобы представить себя с лучшей стороны и пройти по конкурсу в медицинский вуз.

С помощью корреляционного анализа была выявлена статистически значимая обратная корреляционная связь слабой тесноты между склонностью к риску и высокими требованиями, притязаниями к жизни ($r = -0,223$ с 95% доверительным интервалом (ДИ) $-0,406...-0,21$; $p = 0,028$) и смелостью в отстаивании своего мнения ($r = -0,210$ с 95% ДИ $-0,390...-0,10$; $p = 0,039$).

При сопоставлении выраженности склонности к риску с ценностью образованности, широты знаний и высокого культурного уровня была выявлена статистически значимая прямая слабая корреляция ($r = 0,259$ с 95%

ДИ 0,085...0,420; $p=0,011$): чем осторожнее человек, тем важнее для него становятся такие качества, как хорошее образование, глубокие познания и высокая культура. Значения выраженности склонности к риску встречались в диапазоне от 7 до 25 баллов, что означает низкий (от 7 до 10) и средний (от 11 до 25) уровень склонности к риску. Отсутствие абитуриентов с высокой склонностью к риску можно объяснить тем, что все они прошли психолого-психологический отбор, отсеивающий кандидатов с нервно-психической неустойчивостью, девиантным и аддиктивным поведением.

ОБСУЖДЕНИЕ

Нами было проведено сравнение двух групп (с низкой и средней степенью выраженности склонности к риску) по выбору ценностей. С помощью непараметрического метода сравнения двух выборок по критерию Манна–Уитни были выявлены ценности, по которым эти группы имеют статистически значимые различия (табл. 1).

Следовательно, чем меньше склонность к риску, тем более значимой становится для человека возможность творческого самовыражения. Человек, выбирая военную специальность, знает, что при выполнении профессиональных задач занятия творчеством редко реализуются.

Чем ниже склонность к риску, тем важнее для человека смелость в отстаивании своего мнения. Такой результат можно объяснить тем, что человек обычно нуждается в том, чего ему не хватает.

Также было проведено сравнение групп мужчин и женщин по выбору ценностей. Различия выявлены по трем ценностям (табл. 2).

Для мужчин ценность физического и психического здоровья, а также правдивость, честность и искренность статистически значимо выше, чем для женщин.

Для женщин высокие требования к жизни и высокие притязания статистически значимо выше, чем для мужчин.

Таким образом, по четырем видам ценностей были получены статистически значимые различия между ценностными ориентациями абитуриентов, имеющих разную выраженность склонности к риску: высокие требования и притязания к жизни, смелость в отстаивании своего мнения, образованность и возможность заниматься творчеством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашем исследовании были выявлены наиболее важные ценности для поступающих на военные врачебные специальности: здоровье, гармоничная семейная жизнь, увлекательная работа, любовь, хорошие манеры, образование, ответственность, самообладание и честность. Меньшую значимость показали такие ценности, как природная и художественная красота, развлечения и творческая деятельность, высокие запросы в жизни, а также нетерпимость к недостаткам у себя и окружающих.

Также выяснилось, что при снижении склонности к риску возрастает важность таких ценностей, как образованность, возможность творчества и уверенность в выражении собственного мнения. Для мужчин ценность физического и психического здоровья, а также правдивость, честность и искренность статистически значимо выше, чем для женщин. А для женщин важнее высокие требования и притязания к жизни.

На основании проведенного анализа и полученных данных был сформулирован следующий вывод: в зависимости от уровня склонности к риску можно выявить наличие определенного набора ценностных ориентаций, которые в стрессовых ситуациях направляют личность на принятие оптимального решения.

Таблица 1. Сравнение групп с низкой и средней выраженностью склонности к риску

Table 1. Comparison of groups with low and moderate risk propensity

Ценности	Низкая степень склонности к риску $Me [Q_1; Q_3]$	Средняя степень склонности к риску $Me [Q_1; Q_3]$	p
1. Возможность заниматься творчеством	17 [13,0; 18,0]	15 [12,0; 17,0]	0,016*
2. Смелость в отстаивании своего мнения	13 [9,0; 16,0]	11,5 [7,0; 14,0]	0,049*

*Различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$).

*Statistically significant differences were observed ($p < 0.05$).

Таблица 2. Сравнение групп (мужской и женский пол)

Table 2. Comparison of groups by sex

Ценности	Мужской пол $Me [Q_1; Q_3]$	Женский пол $Me [Q_1; Q_3]$	p
1. Здоровье (психическое и физическое)	2,0 [1,0; 6,0]	1,0 [1,0; 1,0]	0,001*
2. Высокие требования к жизни и высокие притязания	16,0 [13,0; 18,0]	17,0 [17,0; 18,0]	0,014*
3. Честность (правдивость, искренность)	6,0 [4,0; 12,0]	3,5 [3,99; 7,0]	0,032*

*Различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$).

*Statistically significant differences were observed ($p < 0.05$).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией. Личный вклад каждого автора: С.Ф. Гончаров — научное руководство, концепция исследования; Е.В. Кузнецова — анализ и обобщение данных литературы, сбор данных литературы, написание текста рукописи, создание графических материалов исследования; Е.Е. Смагина — проведение анализа данных литературы, редактирование текста рукописи, оформление рукописи, написание итоговых выводов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Практикум по психодиагностике. Дифференциальная психометрика / Шмелев А.Г., Столин В.В. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 151 с.
2. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
3. Алехин И.А., Фередин Д.А., Белянский А.А. Практика формирования нравственно-волевой устойчивости у военнослужащих // Морской сборник. 2024. № 3(2124). С. 68–70. EDN: HVNFXF
4. Масыгин В.П., Сакун С.А., Чуфаров А.С. Боевая мотивация военнослужащих в специальной военной операции на Украине (сущность, классификация и этапы формирования) // Морской сборник. 2024. № 8(2129). С. 59–65. EDN: HEWFOE
5. Матусов Д.В. Управление мотивацией военнослужащих как фактор процесса физической подготовки // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2024. № 1. С. 98–100. EDN: VDWCNL
6. Монгуш К.Н. Экспериментальное исследование по развитию эмоциональной устойчивости военнослужащих в особых условиях службы. В кн.: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы XII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 1–3 ноября 2023 года. Новосибирск: НГПУ, 2024. С. 280–281. EDN: BHPMEZ
7. Чуфаров А.С. Формирование боевой мотивации военнослужащих: проблемы и пути решения (по опыту специальной военной операции). В кн.: Трансформация современной войны. Материалы III Всероссийской научной конференции, Омск, 16 февраля 2024 года. Омск: ВА МТО, 2024. С. 350–354. EDN: WUDZWE
8. Малышев М.А. Особенности стрессоустойчивости военнослужащих. В кн.: Проблемы и перспективы психологической науки в России. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 22 марта 2024 года. Севастополь: Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) КФУ им. В.И. Вернадского, 2024. С. 78–87. EDN: WASCEC
9. Поветьев П.В., Новикова М.А. Психологические аспекты акустического стресса военнослужащих. В кн.: Актуальные проблемы психологии воинской деятельности. Материалы XIV итоговой международной военно-научной конференции, Москва, 12 апреля 2024 года. Москва: Спутник+, 2024. С. 36–39. EDN: ZHQWSA
10. Иванов В.П. Модель прогноза суицидального поведения военнослужащих. В кн.: Фундаментальная наука и клиническая

ADDITIONAL INFO

Authors' contributions: All authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study. Personal contribution of each author: S.F. Goncharov: research supervision, conceptualization; E.V. Kuznetsova: analysis and synthesis of reference data, data collection, manuscript writing, creation of graphic research materials; E.E. Smagina: reference data analysis, editing and proofreading of the manuscript, formatting, writing of final conclusions.

Funding source: This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests: The authors declare that they have no competing interests.

медицина — человек и его здоровье. Материалы XXVII Международной медико-биологической конференции молодых исследователей, Санкт-Петербург, 20 апреля 2024 года. Санкт-Петербург: Сциентиа, 2024. С. 628–629. EDN: ECEGZY

11. Кухталев В.В., Головкин К.П., Юсупов В.В., и др. Факторы риска развития девиантного поведения у лиц с различным уровнем психического здоровья // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2024. Т. 12, № 2. С. 197–208. doi: 10.23888/HMJ2024122197-208 EDN: PPCQCT

12. Метелицкий В.В., Маркерт И.К. Психологическая готовность военнослужащих: понятие и структура. В кн.: Теория и практика военно-политической работы в воинской части, территориальном органе войск национальной гвардии Российской Федерации (к 105-й годовщине со дня образования подразделений военно-политической работы). Материалы межвузовского научно-практического семинара, Санкт-Петербург, 19 сентября 2023 года. Санкт-Петербург: СПбВИ ВНГ РФ, 2024. С. 116–121. EDN: VZQQWD

13. Михайлова А.Д., Леоненко Т.С. Адаптация военнослужащих к гражданской работе после СВО. В кн.: Молодежная наука. Труды XXVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Красноярск, 25 апреля 2024 года. Иркутск: ИрГУПС, 2024. С. 87–90. EDN: TSIVOS

14. Герейханов Х.Х., Караяни А.Г. Особенности ценностных ориентаций военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 1(3). С. 146–153. doi: 10.25629/RMPJ.2024.01.17 EDN: QLQCZO

15. Кузнецова Т.Б. Связь ценностных ориентаций и готовности к риску военнослужащих срочной службы // Постулат. 2023. № 11-2(97). С. 8. EDN: OCAQAF

16. Мещеряков Д.А. Ценностные факторы склонности к риску у курсантов военного вуза на разных этапах военно-профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, № 4. С. 414–421. EDN: NBKSHY doi: 10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421

17. Серова Ю.С. Особенности ценностных ориентаций военнослужащих // Научное отражение. 2019. № 3(17). С. 33–36. EDN: QKHTFK

18. Журавлева Н.А. Влияние индивидуально-психологических характеристик на ценностные ориентации личности // Наука и мир. 2014. № 8(12). С. 180–182. EDN: SJALYR

REFERENCES

1. A workshop on psychodiagnostics. Differential psychometrics / Shmelev AG, Stolin VV. Moscow: Moscow Publishing House. University, 1984. 151 p.
2. Raygorodsky DY. Practical Psychodiagnostics. Methods and Tests. Samara: Bakhrah-M; 2001. 672 p. (In Russ.)
3. Alekhin IA, Feredin DA, Belyansky AA. The practice of forming moral and volitional stability in military personnel. *Collected Naval*. 2024;3(2124):68–70. EDN: HVNFXF
4. Masyagin VP, Sakun SA, Chufarov AS. Combat motivation of military personnel in the special military operation in Ukraine (essence, classification, and stages of formation). *Collected Naval*. 2024;8(2129):59–65. EDN: HEWFOE
5. Matusov DV. Motivation management of military personnel as a factor in the process of physical training. *Actual Problems of Physical and Special Training of Law Enforcement Agencies*. 2024;(1):98–100. EDN: VDWCNL
6. Mongush KN. Experimental study on the development of emotional stability of military personnel in special service conditions. In: *Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations*. Proceedings of the XII All-Russian student scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, November 1–3, 2023. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University; 2024. p. 280–281. (In Russ.) EDN: BHPMEZ
7. Chufarov AS. Formation of combat motivation in military personnel: problems and solutions (based on the experience of the special military operation). In: *Transformation of Modern Warfare*. Proceedings of the III All-Russian Scientific Conference, Omsk, February 16, 2024. Omsk: Military Academy of Logistics; 2024. p. 350–354. EDN: WUDZWE
8. Malyshev MA. Features of stress resistance in military personnel. In: *Problems and Prospects of Psychological Science in Russia*. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Sevastopol, March 22, 2024. Sevastopol: Sevastopol Economic and Humanitarian Institute (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 2024. p. 78–87. (In Russ.) EDN: WASCEC
9. Povetiev PV, Novikova MA. Psychological aspects of acoustic stress in military personnel. In: *Actual Problems of the Psychology of Military Activity*. Proceedings of the XIV Final International Military-Scientific Conference, Moscow, April 12, 2024. Moscow: Sputnik+; 2024. p. 36–39. (In Russ.) EDN: ZHQWSA
10. Ivanov VP. A model for predicting suicidal behavior in military personnel. In: *Fundamental Science and Clinical Medicine — Human and Health*. Proceedings of the XXVII International medical and biological conference of young researchers, Saint Petersburg, April 20, 2024. Saint Petersburg: Scientia; 2024. p. 628–629. EDN: ECEGZY
11. Kukhtalev VV, Golovko KP, Yusupov VV, et al. Risk factors for the development of deviant behavior in individuals with different levels of mental health. *Science of the young (Eruditio Juvenium)*. 2024;12(2):197–208. doi: 10.23888/HMJ2024122197-208 EDN: PPCQCT
12. Metelitsky VV, Markert IK. Psychological readiness of military personnel: concept and structure. In: *Theory and Practice of Military-Political Work in Military Units and Territorial Bodies of the National Guard of the Russian Federation (to the 105th Anniversary of the Formation of Military-Political Work Units)*. Proceedings of the Interuniversity Scientific and Practical Seminar, St. Petersburg, September 19, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation; 2024. p. 116–121. (In Russ.) EDN: VZQQWD
13. Mikhailova AD, Leonenko TS. Adaptation of military personnel to civilian work after the special military operation. In: *Youth Science*. Proceedings of the XXVIII All-Russian Student Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, April 25, 2024. Irkutsk: Irkutsk State Transport University; 2024. p. 87–90. (In Russ.) EDN: TSIVOS
14. Gerekhanov KH, Karayani AG. Peculiarities of value orientations of servicemen (employees) of the national guard troops. *Russian Military-Psychological Journal*. 2024;1(3):146–153. doi: 10.25629/RMPJ.2024.01.17 EDN: QLQCZO
15. Kuznetsova TB. The relationship between personal characteristics and the choice of profession in early adolescence. *Postulat*. 2023;(11-2(97)):8 EDN: OCAQAF
16. Meshcheryakov DA. Value factors of risk propensity in military university cadet. *Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2020;20(4):414–421. doi: 10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421 EDN: NBKSHY
17. Serova YS. Features of valuable orientations of military servants. *Nauchnoe Otrazhenie*. 2019;3(17):33–36. (In Russ.) EDN: QKHTFK
18. Zhuravleva NA. The influence of individual and psychological characteristics on values of personality. *Science and World*. 2014;8(12):180–182. EDN: SJALYR

ОБ АВТОРАХ

Сергей Федорович Гончаров, д-р мед. наук, профессор, академик РАН; eLibrary SPIN: 2853-4570; ORCID: 0000-0002-6317-7175; e-mail: director@vcmk.ru

Екатерина Вениаминовна Кузнецова; ORCID: 0009-0003-8067-2236; e-mail: ekaterina.levka@mail.ru

***Екатерина Евгеньевна Смагина**; ORCID: 0009-0002-1020-6734; адрес: Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6; e-mail: ekak@mail.ru

AUTHORS INFO

Sergey F. Goncharov, MD, Dr. Sci. (Medicine), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences; eLibrary SPIN: 2853-4570; ORCID: 0000-0002-6317-7175; e-mail: director@vcmk.ru

Ekaterina V. Kuznetsova; ORCID: 0009-0003-8067-2236; e-mail: ekaterina.levka@mail.ru

***Ekaterina E. Smagina**; ORCID: 0009-0002-1020-6734; address: 6Zh Akademika Lebedeva st., Saint Petersburg, 194044, Russia; e-mail: ekak@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author